

ГОСУДАРСТВА И ИХ ЯЗЫКИ

(Опыт России и европейских стран в области языкового строительства и языковой политики)

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И СТРУКТУРА ДОКУМЕНТА

В этой части «Аналитической записки» представлены обзорные и аналитические материалы, позволяющие увидеть, насколько это возможно, целостную картину языковой ситуации в России, которая дополняется пестрыми и разнообразными данными о языковой карте Великобритании и остальной Европы. Многочисленные сведения о законодательных актах, регулирующих языковую политику в России и европейских странах явно обнаруживают различные подходы, во всей полноте проявившиеся в процессе последнего десятилетия обсуждения Хартии о региональных языках и языках национальных меньшинств, которое сопровождалось ратификацией или отказом от ратификации (как во Франции, так и России при всем несходстве направленности языковой политики этих стран).

Наряду с законодательными актами Российской Федерации и европейских стран документ содержит аналитику форм государственной поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации и других языков, создает основу для профессионального мониторинга состояния языков и эффективности языковой политики в Российской Федерации.

Распространенность языка, сферы его употребления, образовательные институты как инструмент языковой политики, роль СМИ и общественных организаций также являются предметом специального, хотя и предварительного, рассмотрения.

Аналитика в данном документе опирается на широкий круг достоверных источников и может служить основательной базой для дальнейшего исследования и актуализации в образовательном и административном пространстве проблем национальной языковой политики.

Первая часть документа содержит восемь разделов, посвященных русскому языку как государственному языку Российской Федерации

и языковой политике в России. Во второй части содержится анализ языковой политики в Великобритании, включая отдельно Ирландию, Шотландию и Уэльс, далее следует обстоятельный обзор французской языковой политики, языковой ситуации в Германии, Италии и Испании. Завершает документ краткое резюме, определяющее направленность дальнейших исследований и образовательных программ в области языковой политики России.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Нормативно-правовой статус русского языка, формы его государственной поддержки и способы их реализации определяются законами Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами и распоряжениями Министерства образования и науки Российской Федерации. Среди них основополагающими являются следующие документы.

1. Основной Закон Российской Федерации, принятый всенародным голосованием 12.12.1993, — «Конституция Российской Федерации».

Статья 68 п. 1 этого закона определяет: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык». Эта же статья определяет право республик, входящих в состав Российской Федерации, устанавливать свои государственные языки, которые употребляются в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации.

2. Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (в редакции Федеральных законов от 24.07.1998 № 126-ФЗ, от 11.12.2002 № 165-ФЗ).

Статья 4 этого закона определяет содержание социальной, экономической и юридической защиты языков России.

Статья 7 обязывает Правительство Российской Федерации разрабатывать федеральные целевые программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации и осуществлять меры по реализации таких программ. Она определяет возможность создания таких программ и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Кроме того, статья 7 определяет содержание программ сохранения, изучения и развития языков:

- обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик и иных языков народов Российской Федерации;
- содействие изданию литературы на языках народов Российской Федерации; финансирование научных исследований в области сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации;
- создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов Российской Федерации;
- подготовку специалистов в указанной области;
- совершенствование системы образования в целях развития языков народов Российской Федерации, а также предусматривает источники финансирования этих программ. Одной из таких федеральных целевых программ является программа «Русский язык» (российским государством были приняты и реализованы программы 1996—2000 гг., 2002—2005 гг., 2006—2010 гг., в настоящее время осуществляется программа на 2011—2015 гг.).

Придание государственного статуса одновременно русскому языку и национальным языкам приводило к трудностям при распределении их функций. Потребовалось принятие нового закона, в котором были бы раскрыты функции русского языка как государственного языка Российской Федерации и был бы прописан механизм правового регулирования его использования.

3. Федеральный закон РФ от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Правовой статус русского языка определяется на настоящий момент федеральным законом Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Закон состоит из 7 статей. В ст. 1. п. 1 содержится указание на то, что русский язык является «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории». Государственный статус русского языка предусматривает его обязательное использование в 10 сферах (ст. 2):

- 1) в деятельности федеральных органов государственной власти и в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 2) в наименованиях органов государственной власти (федеральных и субъектов);
- 3) при подготовке и проведении выборов и референдумов;
- 4) во всех видах судопроизводства;

- 5) при опубликовании международных договоров Российской Федерации, законов и других нормативных актов;
- 6) во взаимоотношениях органов государственной власти (всех уровней) и граждан страны, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- 7) при написании географических названий, на дорожных знаках;
- 8) при оформлении документов;
- 9) при теле- и радиовещании, при издании печатной продукции (исключая телерадиовещание каналов и издание печатной продукции, учрежденных для функционирования на национальных языках Российской Федерации и на иностранных языках);
- 10) в рекламе.

В столь подробном перечислении функций использования русского языка возникла необходимость в связи с тем, что статус государственного языка в Российской Федерации к 2005 г. имел не только русский язык, но и ряд других языков. 25 октября 1991 г. Б. Н. Ельцин подписал закон «О языках народов РСФСР» (№ 1807-1). Закон закреплял русский язык в качестве государственного: «2. Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, имеет статус государственного языка РСФСР на всей территории РСФСР» (ст. 3). В той же статье закона признавалось право национальных республик объявлять на своей территории тот или иной язык государственным (некоторые республики на момент принятия закона уже объявили свои национальные языки государственными — так было в Чувашии, Туве и Калмыкии).

Современный правовой статус русского языка определен гораздо четче, чем правовой статус русского языка в Российской империи и в СССР. Длительное время у властей Российской империи не возникало потребности в определении статуса русского языка. Однако со второй половины XIX в. начинается политика укрепления статуса русского языка, которая, впрочем, проводилась на разных национальных территориях различно и не была законодательно определена¹.

В любом случае, к рубежу XIX—XX вв. российская правящая элита осознала роль русского языка как средства интеграции разноязычного населения Российской империи. Усиление роли русского языка в

¹ Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины. М., 1997; Руднев Д. В. Языковая политика в Российской империи в отношении западных окраин // Государственная языковая политика: проблемы информационного и лингвистического обеспечения. СПб., 2007. С. 69—91.

империи было связано и с необходимостью эффективного управления армией и флотом в условиях всеобщей воинской повинности. Начавшаяся революция 1905—1906 гг. привела к ослаблению русификаторской политики в отношении национальных окраин (Финляндия, Прибалтика); вместе с тем роль русского языка как государственного была законодательно оформлена именно после революции. В новой редакции «Свода основных государственных законов» от 23 апреля 1906 г. говорилось, что «русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях» (Раздел первый «Основные государственные законы», ст. 3).

Приход к власти большевистского правительства после Октябрьской революции 1917 г. привел к изменению языковой политики. В языковой политике В. И. Ленин опирался, прежде всего, на языковой опыт Швейцарии, полагая, что нет никакой необходимости в придании русскому языку статуса государственного. В «Декларации прав народов России» от 15 ноября 1917 г. было провозглашено равноправие всех наций, понимаемое в том числе как право на использование родного языка вне зависимости от национальной принадлежности. Ряд законодательных актов 1918—1919 гг. утверждал возможность употребления местных языков в суде и в школе. В 1920-е гг. происходит активное создание алфавитов для ранее бесписьменных народов, причем алфавиты создавались на основе не кириллицы, а латиницы и арабицы.

Усиление роли русского языка происходит с середины 1930-х гг.: к этому шагу руководство страны подталкивала острая необходимость, связанная с централизацией страны, армии и с развитием науки. Страна не могла эффективно развиваться в условиях многоязычия. По сути, руководство СССР столкнулось с теми же потребностями, требовавшими укрепления русского языка, что и руководство Российской империей. Однако было и отличие: советское руководство не отказывалось от политики интернационализма, в том числе и в языковой сфере. Именно этим объясняется тот факт, что ни в одной из советских конституций статус русского языка не был законодательно определен, хотя в конституциях ряда национальных республик был законодательно закреплён государственный статус языка некоторых титульных наций — грузинского, армянского и азербайджанского. Отсутствие у русского языка правового статуса не мешало ему очень активно развиваться в послевоенный период: за несколько десятилетий его статус существенно вырос по сравнению со статусом других языков. Однако отсутствие четко определенного правового статуса у русского языка сыграло не последнюю роль в распаде Советского Союза.

Пользуясь неопределенностью статуса языков в советском законодательстве, советские республики с конца 1980-х гг. начинают принимать законы, закрепляющие государственный статус титульных языков. В течение 1989 — первой половины 1990 г. законы о языках были приняты в 14 из 15 союзных республик. Последней приняла закон о языке РСФСР — в августе 1991 г. Пришедшие к власти в республиках национально-радикальные движения начали проводить жесткую языковую политику в отношении населения, не говорившего на титульных языках, породив этнические конфликты, не преодоленные до сих пор. Речь шла не только о конфликте с русскоязычным населением, но и о конфликтах между другими этносами. Ярким примером служит Грузия, где опубликование проекта закона о грузинском языке привело к демонстрациям в Абхазии и Южной Осетии. Проект предусматривал обязательное изучение грузинского языка в школах и сдачу вступительных экзаменов в вузы на грузинском языке. В августе 1989 г. закон был принят, что еще больше ухудшило ситуацию. После же принятия в июне 1991 г. закона о грузинском гражданстве, по которому требовалась сдача экзамена на знание грузинского языка, началась открытая гражданская война, последствия которой до сих пор не изжиты.

Национальные конфликты в Молдавии и Эстонии также начались после принятия в республиках законов о языках. Правовой статус русского языка в республиканских законах о языке был определен по-разному. В Казахстане и Туркмении признавалось свободное функционирование русского языка наравне с государственными языками этих республик; на Украине, в Белоруссии, Узбекистане, Азербайджане, Молдавии, Латвии, Киргизии, Таджикистане, Армении русский язык объявлялся языком межнационального общения; в Литве статус русского языка как языка межнационального общения признавался лишь за пределами республики. В Эстонии и Грузии статус русского языка не был никак определен.

Москва отреагировала на языковые движения республик принятием в апреле 1990 г. «Закона о языках народов СССР», которым русский язык признавался государственным языком СССР и предусматривалось развитие функций других языков. В статье 13 «Закона о языках народов СССР» «впервые <...> на уровне общефедерального закона была сформулирована идея обусловленности замещения должности в зависимости от степени владения официальным языком»², что

² Тренин Е. В. Государственно-правовые проблемы языка в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 1999.

означало отступление от политики равноправия в языковой сфере. При обсуждении законопроекта в Верховном Совете СССР депутаты прибалтийских республик и Грузии выступили против предоставления русскому языку статуса официального языка СССР и соглашались лишь на то, чтобы объявить его «языком федеративных отношений». Зато депутаты от национальных меньшинств в составе республик «настаивали на определении статуса русского языка как общегосударственного, видя в этом определенную защиту своих национальных и гражданских прав в составе той или иной республики»³. К сожалению, в условиях разгоравшегося сепаратистского движения принятый закон был недостаточной (к тому же и запоздалой) мерой и серьезного воздействия на сложившуюся ситуацию не мог оказать⁴.

Сказанное выше показывает, что федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», с одной стороны, юридически закреплял исторически сложившееся положение русского языка, а с другой стороны — стал ответом на те вопросы, которые выявились в ходе реализации закона «О языках народов РСФСР» (№ 1807-1) и федерального закона «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР „О языках народов РСФСР“» от 1998 г.

Важной частью нового закона стала статья 4, в которой говорится о способах поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации. В статье речь идет не только о правовой поддержке русского языка (п. 1), но и о том, что государство разрабатывает и реализует целевые программы, направленные на защиту и поддержку русского языка (п. 2), принимает меры по обеспечению прав российских граждан на пользование государственным языком (п. 3), по совершенствованию системы образования и подготовки специалистов по русскому языку (п. 4), содействует изучению русского языка за границей (п. 5), осуществляет поддержку в издании словарей и грамматик русского языка (п. 6), осуществляет контроль за соблюдением закона о государственном языке (п. 7), принимает меры по защите и поддержке государственного языка (п. 8). Часть

³ *Исаев М. И.* Об актуальных проблемах языковой ситуации в нашей стране // Русская речь. 1990. № 4. С. 3—8.

⁴ *Алпатов В. М.* 150 языков и политика. 1917—2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000; *Руднев Д. В.* Языковая политика в СССР и России: 1940—2000-е годы // Государственная языковая политика: проблемы информационного и лингвистического обеспечения. СПб., 2007. С. 120—138.

перечисленных мер по поддержке государственного языка еще требует конкретного наполнения. Достаточно остро стоит вопрос о создании нормативной лингвистической базы для выполнения закона, поскольку без ее создания вряд ли возможен эффективный контроль по выполнению закона. Важно отметить, что федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011—2015 гг. имеет правовую поддержку в самом законе о государственном языке.

4. Решения Межведомственной комиссии по русскому языку, созданной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 02 декабря 2004 г. № 124.

Большое значение для государственной поддержки русского языка имеют решения Межведомственной комиссии по русскому языку. Согласно ст. 4 «Положения о Межведомственной комиссии по русскому языку» (Приложение № 2 к приказу Минобрнауки РФ от 02.12.2004 г. № 124), эта комиссия разрабатывает предложения по развитию, распространению и сохранению чистоты русского языка как государственного языка Российской Федерации, по расширению использования русского языка в межнациональном и международном общении, повышению культуры владения русским языком; улучшению подготовки специалистов, деятельность которых связана с профессиональным использованием русского языка; содействует популяризации знаний о русском языке через средства массовой информации».

В 2005—2011 гг. проведено 11 заседаний Межведомственной комиссии по русскому языку, на которых рассматривались среди прочих следующие вопросы: «Об определении Правительством Российской Федерации порядка утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» (протокол № 2 от 11.07.2005); «О практике обучения русскому языку детей мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев в целях содействия их социальной адаптации» (протокол № 5 от 17.11.2006); «О развитии в Российской Федерации системы тестирования по русскому языку как иностранному» (протокол № 6 от 13.04.2007); «Об организации экспертизы грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» (протокол № 8, от 26.03.2008); «О разработке федерального государственного образовательного стандарта общего образования в части изучения государственного языка Российской Федерации и родных языков» (протокол № 8, от 26.03.2008).

Все эти решения имеют рекомендательный характер, но на их основе разрабатываются постановления Правительства Российской Федерации и приказы Министерства образования и науки, касающиеся поддержки русского языка (например, постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г.) № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации»).

5. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2006—2010 гг., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 833.

Действенным инструментом государственной языковой политики в области поддержки русского языка в Российской Федерации и за ее пределами является федеральная целевая программа «Русский язык (2006—2010 годы)». Программа была направлена на решение шести стратегических задач:

- обеспечение эффективного функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации;
- укрепление позиций русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации; создание полноценных условий для развития русского языка как национального языка русского народа;
- обеспечение эффективного функционирования русского языка как основы развития интеграционных процессов в СНГ, а также поддержки русского языка в странах Балтии;
- обеспечение распространения и изучения русского языка и культуры России в зарубежных странах;
- обеспечение наиболее полного удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом.

Первые три стратегические задачи направлены на поддержку русского языка внутри Российской Федерации, вторые три — на поддержку русского языка за пределами нашей страны.

6. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011—2015 гг., утвержденная постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 492.

Программа будет реализована в 2011—2015 годах в два этапа.

Первый этап (2011—2012 гг.) предполагает формирование научно-методической базы и разработку методологических подходов и методик реализации функции русского языка как государственного

языка Российской Федерации, создание условий для функционирования русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации и основы развития интеграционных процессов в государствах — участниках Содружества Независимых Государств для обеспечения распространения и сохранения русского языка как средства консолидации российского общества, интеграции Российской Федерации и иностранных государств.

Второй этап (2013—2015 гг.) предусматривает апробацию разработанных на первом этапе методологических подходов и методик, практическое внедрение и распространение результатов, полученных в период предыдущего этапа. Также второй этап предусматривает тиражирование и распространение книг, учебников и методических пособий, внедрение программно-методического обеспечения системы использования специальных дистанционных технологий в обучении русскому языку за рубежом, создание координационно-методических центров глобальной системы использования специальных дистанционных технологий в обучении русскому языку за рубежом.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Анализ современного состояния системы государственной поддержки русского языка, осуществляемый в рамках проекта «Разработка концептуальных подходов по формированию федеральной целевой программы по поддержке и развитию русского языка на период 2011—2015 годы», призван служить одной из базовых основ концепции данной федеральной целевой программы.

Были определены следующие параметры для анализа:

- статус русского языка,
- распространенность русского языка,
- русский язык в системе образования,
- потребность в изучении русского языка,
- деятельность национальных объединений русистов,
- интерес к русскоязычным СМИ.

При составлении аналитической записки по каждому из параметров сначала давалась краткая его характеристика в той или иной группе стран или регионов России, затем приводились данные о реализованных проектах, соответствующих данному параметру, в 2006 и 2007 гг. в рамках федеральной целевой программы «Русский язык (2006—2010 годы)» и, наконец, выдвигались рекомендации по форми-

рованию проекта концепции новой федеральной целевой программы «Русский язык (2011—2015 годы)».

Методы исследования: анализ статистического материала, сопоставительный метод. *Принципы анализа:* системность и последовательность рассмотрения, соответствие выделенным параметрам и методам анализа, опора на достоверные источники, привлечение данных о государственной поддержке русского языка за 2006 и 2007 гг. по линии федеральной целевой программы «Русский язык (2006—2010 гг.)».

Анализ опирался на следующие *источники*:

- нормативные документы;
- сводные данные о реализации федеральной целевой программы «Русский язык (2006—2010 гг.)» в 2006 и 2007 гг. и отчеты о реализации отдельных проектов;
- данные социологических исследований (комплексного исследования положения русского языка в странах СНГ и Балтии, проведенное в 2007 г. некоммерческим фондом «Наследие Евразии» и агентством «Евразийский монитор», данные социологического исследования В. Е. Семенова и Е. Е. Юркова «Русский язык в современной России»);
- аналитические материалы Российского общества преподавателей русского языка и литературы и Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы;
- отдельные статистические данные из аналитических обзоров, опубликованных в печатных СМИ или представленных на сайтах в сети Интернет.

Состояние (функционирование и преподавание) русского языка в мире

В настоящее время в мире русским языком владеют около 273 млн человек, в том числе 137 млн человек в Российской Федерации (в это число не включены проживающие в России иностранные граждане).

Русский язык является родным для 163 млн человек, в том числе:

- для 130 млн граждан Российской Федерации (среди них 110 млн этнических русских и 20 млн нерусских граждан);
- для 25 млн жителей независимых государств, возникших на территории СССР;
- для 8 млн жителей стран дальнего зарубежья (прежде всего Германии и других стран Европы, США и Израиля).

Еще около 110 млн человек в разных странах мира владеют русским как вторым языком (среди них 7 млн нерусских граждан Российской

Федерации). Большая часть людей, владеющих русским как вторым языком, (75 млн человек) проживает в независимых государствах, возникших на территории СССР.

Статус русского языка в Российской Федерации

Русский язык в Российской Федерации имеет статус государственного языка и является национальным языком русского народа и языком межнационального общения.

Государственная поддержка русского языка в Российской Федерации осуществляется посредством:

- создания нормативно-правовой базы функционирования русского языка в Российской Федерации (Федеральные законы «О языках народов Российской Федерации» и «О государственном языке Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации, приказы Министерства образования и науки Российской Федерации, решения Межведомственной комиссии по русскому языку);
- создания инфраструктуры, обеспечивающей функционирование русского языка как государственного языка, национального языка русского народа и языка межнационального общения народов Российской Федерации (нормативных словарей и справочников, экспертных и консультационно-справочных служб по русскому языку и т. д.);
- обеспечения внедрения нормативно-правовой базы и инфраструктуры функционирования и преподавания русского языка в Российской Федерации, в том числе реализации мероприятий федеральной целевой программы «Русский язык» и целевых программ по русскому языку, действующих в отдельных субъектах Российской Федерации.

В рамках федеральной целевой программы «Русский язык» проведен ряд мероприятий по совершенствованию инфраструктуры, обеспечивающей функционирование русского языка в Российской Федерации. В 2006 и 2007 гг. был создан банк данных о функционировании русского языка как государственного языка Российской Федерации, подготовлен аналитический обзор о развитии русского языка, включавший прогнозы и рекомендации по вопросам функционирования русского языка как языка межнационального общения народов Российской Федерации, разработана концепция комплексного нормативного словаря современного русского языка.

При разработке концепции федеральной целевой программы на 2011—2015 гг. следует иметь в виду, что необходимо продолжать мониторинг функционирования русского языка как государственного в Российской Федерации, мониторинг деятельности государственных органов власти (в том числе и на уровне субъектов Российской Федерации) по выполнению Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации», постановлений Правительства РФ по вопросам языковой политики.

Продолжает оставаться актуальным вопрос о создании целостной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование русского языка как государственного, национального языка русского народа и языка межнационального общения народов Российской Федерации. Требуется особое внимание работе по созданию нормативных словарей, нормативной грамматики и стилистики, работе по организации экспертных и консультационно-справочных служб по русскому языку.

Распространенность русского языка

В настоящее время в Российской Федерации проживает около 150 млн человек: из них около 140 млн российских граждан и, по оценкам Федеральной миграционной службы, свыше 10 млн иностранных граждан (из них зарегистрировано в органах ФМС только около 1 млн человек).

Из числа граждан Российской Федерации русским языком владеют около 137 млн человек (97,9%), причем около 130 млн (92,8%) считают его родным. Не владеют русским языком около 3 млн граждан России (2,1%), проживающих, главным образом, в национальных республиках РФ.

Доля русских по национальности — основных носителей русского языка и культуры — в составе населения РФ 78 % (около 110 млн человек), 22% граждан России (30 млн человек) — представители нерусских народов.

Основные социальные группы иностранных граждан — рабочие (так называемые трудовые мигранты) и студенты российских вузов. Трудовые мигранты приезжают, в основном, из Белоруссии, Украины, Молдавии, республик Закавказья, Средней Азии, Казахстана, Китая. Большое их число занято на стройках, в сельском хозяйстве, на транспорте, в энергетике (добыча нефти и газа).

Точных данных о доле мигрантов, свободно владеющих русским языком, нет. Приблизительные оценки, содержащиеся в докладах на конференциях и круглых столах, посвященных проблемам препода-

вания русского языка как неродного, следующие: 95 % иностранных рабочих пользуются в повседневной жизни в России русским языком, следовательно, они в той или иной степени владеют русским языком и могут общаться на бытовом уровне; 5 % иностранных рабочих русским языком в повседневной жизни в России не пользуются, и, вероятно, им не владеют. Среди членов их семей доля лиц, владеющих русским языком, ниже — по разным оценкам, от 40 до 65 %. При этом дети дошкольного возраста, не имеющие возможность общаться с русскоязычными детьми, как правило, осуществляют бытовое общение только на родном языке и русским языком не владеют.

Иностранных студентов в РФ около 90 тыс. из 170 стран мира: 35 % студентов — выходцы из стран СНГ и Балтии, около 40 % — из стран Азии (за исключением государств, возникших на территории СССР). Больше всего иностранных студентов приезжает из Казахстана, Украины, Китая, Индии. Все они изучают русский язык и в определенной степени им владеют.

В русскоязычных субъектах РФ во всех сферах жизни используется русский язык, в национальных республиках используются и русский язык, и национальные языки.

В большей части национальных республик официально-деловое общение осуществляется на русском языке по причине преобладания в них русскоязычного населения (Хакассия, Удмуртия, некоторые республики Поволжья). В этих республиках проживает большое количество этнических русских и, кроме того, из 30 млн нерусских граждан России 20 млн (две трети) считают русский язык родным языком, и еще около 7 млн свободно им владеют. Реализацию официально-делового общения на национальных языках затрудняет а) незнание этих языков населением республик (в том числе и представителями титульных наций), б) отсутствие переводчиков.

В ряде республик в общении на бытовом уровне используются и русский, и национальные языки (Тува, Якутия, Татарстан, ряд северокавказских регионов). При этом жители этнически однородных поселений национальных республик (прежде всего в сельской местности) нередко предпочитают общаться между собой, а также в органах местной власти на своем родном национальном языке.

Трудовые мигранты и иностранные студенты в общении бытовом общении пользуются русским языком, но при общении с соотечественниками используют преимущественно свой родной язык.

В федеральной целевой программе «Русский язык реализован ряд мероприятий по изучению функционирования русского языка в различных регионах России. Выполнен проект, в рамках которого

проводились систематическое наблюдение и анализ баланса русско-национального двуязычия на территории РФ. Подготовлены прогнозы и рекомендации по вопросам функционирования русского языка как языка межнационального общения народов РФ.

В 2007 г. был проведен мониторинг региональных программ, реализуемых или планируемых к реализации в субъектах Российской Федерации и направленных на поддержку русского языка, и их реализации. Были получены данные о таких программах из 40 субъектов Российской Федерации, в том числе из ряда национальных республик (Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Коми, Мари Эл, Мордовия, Удмуртия, Хакасия, Чувашия, Корякский, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа, Еврейская автономная область). В эти программы включены исследования функционирования русского языка в указанных регионах, научные и культурно-просветительские мероприятия (олимпиады школьников, конкурсы учителей, конкурсы чтецов и др.), подготовка и издание учебных пособий, словарей, справочников, брошюр и другой литературы, необходимой для изучения русского языка и поддержания уровня владения русским языком, организация специальных теле- и радиопрограмм.

В пятерку регионов, выделивших больше всего финансовых средств на поддержку русского языка, входит только одна национальная республика — Дагестан. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что многие русскоязычные и национальные субъекты Российской Федерации (в том числе некоторые республики Северного Кавказа, Татарстан, Якутия, Тува) вообще не были охвачены мониторингом.

В новой федеральной целевой программе необходимо продолжить эти исследования дифференцированно по разным категориям:

- русские граждане Российской Федерации / нерусские граждане Российской Федерации / трудовые мигранты / иностранные студенты;
- русскоязычные субъекты Российской Федерации / национальные регионы (республики, автономные округа и области).

Важно проводить мониторинг речи носителей языка разных социальных и возрастных групп. Необходимо уделить особое внимание изучению реального количества мигрантов и членов их семей, уровень владения русским языком, а также запланировать мероприятия, направленные на повышение этого уровня.

Следует включить в план мероприятий новой федеральной целевой программы «Русский язык» продолжение мониторинга функциони-

рования русского языка в регионах России (причем не только на уровне региональных программ, но и на уровне их практической реализации), при этом уделить особое внимание мониторингу функционирования русского языка в национальных субъектах Российской Федерации. Также следует запланировать ряд научных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на укрепление позиций русского языка как средства межнационального общения в регионах России.

Русский язык в системе образования

В большей части образовательных учреждений России обучение осуществляется на русском языке. В национальных республиках обучение осуществляется и на русском, и на родном языке. Так, в школах Татарстана преподавание осуществляется как на русском, так и на татарском языках, в Кабардино-Балкарии — на русском, балкарском и кабардинском и т. д.

В одних национальных республиках позиции русскоязычного образования достаточно сильны, в других (особенно в республиках Северного Кавказа) место русского языка, в том числе в сфере образования, начинают все в большей мере занимать языки титульных наций. Во многом это обусловлено массовым переселением этнических русских из этих республик в другие регионы России. Например, из Дагестана за последние 15 лет уехало более половины русских, из Чечни — 95 %. Значительным был отток русского населения из Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Отсутствие языковой среды отрицательно влияет и на процесс обучения, и на функционирование русского языка в указанных регионах.

Возникают проблемы и с преподаванием русского языка в русскоязычных регионах России. В них ввиду значительного притока мигрантов меняется национально-этнический состав учащихся образовательных учреждений (в соответствии с Конституцией Российской Федерации российские школы обязаны принимать на обучение детей любой национальности без прописки и регистрации). Учителя сталкиваются с тем, что в одном и том же классе оказываются и дети, с детства владеющие русским языком, и дети, только начинающие его изучать, и это порождает массу трудностей в процессе обучения. Очевидно, что в таких условиях необходимы новые подходы к обучению русскому языку как родному и как неродному. Вызывает опасение и тот факт, что многие дети трудовых мигрантов вообще не учатся в школах.

Распространенность русского языка

Отношение к русскому языку, зафиксированное в законодательстве новых независимых государств, во многом является следствием общего отношения к российской политике и России. В результате проводимой политики в большинстве новых независимых государств наблюдается значительное сокращение числа русских школ, центров русского языка и культуры, русскоязычных СМИ, в том числе печатных, что соответствует правовому положению русского языка в этих странах.

Законодательно закрепленный или де-факто сложившийся статус русского языка по-разному оценивается населением:

- большинство населения не считает необходимым менять сложившееся положение с русским языком в Белоруссии, Киргизии, Литве, Грузии, Азербайджане, Латвии, Эстонии, Казахстане и Молдавии;
- в Таджикистане и на Украине половина населения выступает за повышение статуса русского языка, тогда как другая половина согласна с мнением, что нужно сохранить за русским языком его текущий статус;
- в Армении большая часть населения высказывается за то, чтобы законодательно закрепить статус русского языка;
- данных по Туркмении нет.

При разработке новой федеральной целевой программы необходимо учитывать сложившееся к настоящему времени состояние статуса русского языка в странах СНГ и Балтии, а также стремление определенной части населения этих стран законодательно закрепить или повысить его статус.

Таблица 1

Статус русского языка в независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР

Статус русского языка	Страны
Государственный язык	Белоруссия, Абхазия.
Официальный язык	Киргизия, Южная Осетия, Гагаузия (автономия в составе Молдавии), непризнанная Приднестровская Молдавская Республика.
Язык национального меньшинства и межнационального общения	Украина
Иностранный язык	Латвия

Статус русского языка	Страны
Иностранный язык и язык национального меньшинства	Эстония
Статус русского языка не определен, однако фактически русский язык выполняет функцию официального языка	Казахстан
Статус русского языка не определен, однако фактически русский язык выполняет функцию языка межнационального общения	Азербайджан, Армения, Грузия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан,

В новых независимых государствах, возникших на территории СССР, русским языком владеют около 100 млн человек, причем 25 млн считают его своим родным языком. Данные о степени распространения русского языка в этих государствах приведены ниже (см. табл. 2).

Таблица 2

Население в странах СНГ и Балтии, свободно владеющее русским языком

Страны	Доля населения, %
—	81—100
Белоруссия	71—80
Украина, Казахстан	61—70
Латвия, Молдавия	51—60
—	41—50
Эстония, Киргизия,	31—40
Азербайджан, Армения, Грузия, Таджикистан, Узбекистан, Литва	21—30
—	0—20

Следует учитывать, что распределение владеющих русским языком между старшим поколением (после 30 лет) и молодым поколением в разных странах неодинаково. В одних странах доля молодых людей, владеющих русским языком, довольно высока, в других, напротив, незначительна.

В Центральной Азии наиболее устойчивая ситуация владения русским языком наблюдается в Казахстане, несколько хуже дело обстоит в Киргизии. В ближайшее время из-за уменьшения доли свободно

владеющих русским языком в Казахстане произойдет выравнивание позиций русского языка в этих двух странах. В Таджикистане взрослое население плохо владеет русским языком, а молодежь его почти не знает.

Во всех трех странах Закавказья (Армении, Грузии и Азербайджане) хорошо знает русский язык менее трети населения. В перспективе быстрее всего русский язык будет терять свои позиции в Армении и Грузии.

Из трех стран — Белоруссии, Молдавии и Украины — самая тревожная ситуация складывается на Украине. Если сейчас подавляющее большинство (70 %) взрослого населения в целом хорошо знает русский язык, то молодежь владеет русским языком значительно хуже (41 %).

В странах Балтии наиболее неблагоприятная ситуация в Литве. В Латвии, напротив, русский язык более распространен, однако в перспективе также ожидается заметное снижение уровня владения русским языком. Подобная тенденция сохраняется и в Эстонии, однако она выражена не столь явно.

Анализ использования русского языка в семейном общении, общении вне работы (с друзьями и знакомыми), и в профессиональной сфере жизни (работа и учеба) позволяет разделить страны, возникшие на территории СССР, на три группы.

1. Во всех трех сферах русский язык используется чаще всего в Белоруссии, Казахстане и на Украине (46—67 %).
2. В Киргизии, Латвии, Молдавии и Эстонии русский также используется достаточно часто, однако доминирует язык титульной нации (19—29%).
3. В Азербайджане, Армении, Грузии, Литве и Таджикистане — русский язык во всех трех сферах используется редко (1—7%).

Это показывает, что уровень владения русским языком связан с частотой его использования в основных сферах общения. Иными словами, в тех странах, где население свободно владеет русским языком, наблюдается значительная распространенность русского языка.

По результатам проведенных опросов, коммуникация на русском языке возможна для подавляющего большинства населения новых независимых государств. Однако уровень владения русским языком и его распространенность существенно различаются.

- Белоруссия (77 %), Украина (65 %) и Казахстан (63 %) — это страны, где приблизительно две трети населения свободно владеют русским языком. В этих странах русский язык является либо доминирующим (Белоруссия), либо столь же распространенным, как и титульный (в Украине и Казахстане).

- Армения, Азербайджан, Грузия, Литва и Таджикистан находятся на периферии русскоязычного пространства новых независимых государств. Здесь свободно владеет русским языком незначительная доля населения (не более 30 %) и он редко используется в основных сферах общения.
- В Киргизии, Латвии, Молдавии и Эстонии, несмотря на доминирование языка титульной национальности, достаточно большая доля населения владеет русским языком, и приблизительно для четверти жителей русский является языком общения.

В федеральной целевой программе «Русский язык» в 2006 и 2007 гг. реализован ряд мероприятий по изучению функционирования русского языка в этих странах. Подготовлен аналитический обзор о практике использования русского языка в государствах-участниках СНГ и странах Балтии. Проведены семинар и конференция по проблемам функционирования русского языка в Республике Армения.

Учитывая значимость этих стран для России, и то, что в них более 100 миллионов человек владеет русским языком, в новой федеральной целевой программе необходимо продолжать эти исследования. Следует и далее осуществлять мониторинг функционирования русского языка, запланировать конференции и семинары, посвященные анализу языковой политики и состояния русского языка в этих странах. При планировании мероприятий необходимо учитывать дифференциацию этих государств по степени распространения русского языка.

Во многих новых независимых государствах существуют школы, в которых обучение осуществляется на русском языке. Сравнение доли обучающихся на русском языке с долей владеющих русским языком и долей русских в каждой из стран дает возможность делать выводы о перспективах обучения на русском языке (см. табл. 3).

Таблица 3

Процентное соотношение учащихся на русском языке в школах, владеющих русским языком и общего количества русских в странах СНГ и Балтии

Страна	Обучающихся на русском языке, %	Владеющих русским языком, %	Русские, %
Белоруссия	75	77	11
Казахстан	41	63	30
Украина	25	65	17
Латвия	27	55	30

Страна	Обучающихся на русском языке, %	Владеющих русским языком, %	Русские, %
Эстония	24	35	26
Киргизия	23	38	12,5
Азербайджан	11	26	2
Грузия	5	27	1,5
Литва	4	20	5
Узбекистан	3	27	5
Таджикистан	2	28	1
Армения	1	30	0,5
Молдавия	Нет данных	50	6

В Белоруссии и Казахстане значительная часть населения свободно говорит по-русски. И именно в этих странах большая доля обучающихся на русском языке. Однако в Казахстане на русском языке обучается уже менее половины учащихся школ, что стало результатом значительного сужения сферы образования на русском языке.

Напротив, в Армении, Таджикистане, Грузии, Литве и Узбекистане доля населения, владеющего русским языком, сравнительно небольшая. На данный момент возможность получить образование на русском языке в этих странах практически отсутствует: здесь мало или вообще нет русских школ и доля обучающихся на русском минимальна. Такое положение вещей, скорее всего, приведет к резкому сокращению доли говорящих по-русски. В то же время в Армении, Таджикистане и Узбекистане существует высокая потребность в расширении возможности изучения русского языка в школах.

В других странах имеется противоречие между уровнем владения русским языком и возможностью получать образование на нем. Наиболее ярко это видно на примере Украины: здесь больше половины населения владеет русским языком, тогда как в настоящее время образование на русском получает лишь каждый четвертый учащийся школ. Это свидетельствует о том, что со временем уровень владения русским языком будет снижаться достаточно существенно.

Следует отметить, что, несмотря на это, жители многих стран убеждены, что обучение на русском языке в школах следует расширить (см. табл. 4).

Таблица 4

Доля населения, считающего, что обучение на русском языке следует расширить

Страны	Доля населения, %
—	91—100
Таджикистан, Армения, Узбекистан	81—90
—	71—80
Киргизия	61—70
—	51—60
Грузия, Молдавия, Украина	41—50
Казахстан, Эстония, Латвия	31—40
Литва, Белоруссия	21—30
Азербайджан	0—20

Кроме того, многие жители стран СНГ и Балтии считают, что необходимо расширить изучение русского языка (см. табл. 5).

Таблица 5

Доля населения, считающего, что необходимо расширить изучение русского языка

Страны	Доля населения, , %
—	91—100
Таджикистан, Армения,	81—90
Узбекистан	71—80
Киргизия	61—70
—	51—60
Грузия, Молдавия, Украина	41—50
Казахстан, Эстония, Латвия	31—40
Литва	21—30
Белоруссия, Азербайджан	0—20

Доля населения, считающего, что необходимо расширить изучение русского языка почти полностью совпадает с долей населения, считающего, что нужно расширить обучение на русском языке.

Анализ результатов позволяет разделить страны на три группы.

В первой группе стран (Азербайджан, Белоруссия, Литва) население в целом согласно с проводимой политикой в отношении изу-

чения русского языка. В Белоруссии русский язык имеет статус государственного, и большинство детей обучаются на русском языке. Азербайджан и Литва на данном этапе предоставляют необходимые возможности для получения образования на русском языке, но, по-видимому, подобная ситуация имеет место и в отношении изучения русского языка вообще.

Для второй группы стран (Казахстан, Грузия, Латвия, Молдавия, Украина и Эстония) характерна поляризованность мнений относительно политики в отношении русского языка. От 35 % до 43 % населения в этих странах согласны с тем, что возможность для изучения русского языка не следует ни сокращать, ни расширять. Приблизительно такая же доля населения выступает за расширение изучения русского языка в школах.

Третья группа стран (Армения, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия), население которых не согласно со сложившейся ситуацией, считает необходимым расширить возможности изучения русского языка в школах.

В федеральной целевой программе «Русский язык» в 2006 и 2007 гг. реализован ряд мероприятий, направленных на поддержку преподавания русского языка в странах, возникших на территории СССР. Подготовлен аналитический обзор проблем преподавания русского языка в этих странах. Проведена конференция по проблемам преподавания русского языка и литературы в странах Балтии. Совместными авторскими коллективами разработан ряд учебников для стран СНГ, 10 центров дистанционного обучения стран СНГ и Балтии обеспечены учебно-методическими материалами, правовой и справочной литературой.

Учитывая многолетние традиции преподавания русского языка в новых независимых государствах, возникших на территории СССР, в новой федеральной целевой программе «Русский язык» необходимо запланировать систему мероприятий по поддержке преподавания русского языка в этих странах. Эта система должна включать мониторинг преподавания русского языка, разработку совместными авторскими коллективами учебников и учебных пособий, развитие центров дистанционного обучения и центров тестирования по русскому языку, проведение научно-методических конференций и семинаров по повышению квалификации учителей русского языка.

Потребность в изучении русского языка

Потребность в изучении русского языка напрямую не связана с уровнем владения русским языком. Анализ потребности в изучении

русского языка на основе социологических опросов позволил выявить следующую закономерность: во многих странах наблюдается обратная зависимость между уровнем знания русского языка и желанием его изучать — чем хуже жители страны владеют русским языком, тем выше потребность в его изучении. Так, невысокий уровень потребностей в изучении русского языка выявлен в Белоруссии, Казахстане, Молдавии, на Украине, высокий — в Таджикистане, Армении, Грузии и Азербайджане. Особая ситуация сложилась в странах Балтии, где, по данным опросов, в целом невысокий уровень потребности в изучении русского языка.

Большая часть граждан стран СНГ и Балтии не проявляет высокой потребности изучать русский язык, т. к. они:

- считают свой уровень владения русским языком достаточным;
- не видят необходимости в изучении русского языка, т. к. общение на работе и в быту идет на титульном языке;
- считают русский язык слишком сложным для изучения.

Русский язык нужен жителям новых независимых государств, главным образом а) для общения с русскоязычными согражданами (на работе, в быту и т. д.); б) для общения с друзьями/родственниками в России и других странах СНГ (кроме Армении и Таджикистана); в) для чтения литературы по специальности; г) для приобщения к русской культуре.

Владение русским языком преимущественно для общения с русскоязычными согражданами необходимо, главным образом, в Белоруссии, Казахстане, Латвии, Украине и Эстонии, и в меньшей степени в Азербайджане, Армении, Грузии, Киргизии, Литве и Таджикистане.

В федеральной целевой программе «Русский язык» в 2006 и 2007 гг. реализован ряд культурно просветительских мероприятий, направленных на формирование и поддержание интереса к русскому языку и русской культуре в новых независимых государствах. Проведены республиканские олимпиады и VI Международная олимпиада школьников по русскому языку государств-участников СНГ и стран Балтии, Фестиваль русского языка в странах Балтии, Дни русского языка в странах СНГ и Балтии (в Казахстане, Белоруссии, Эстонии, Таджикистане, Украине, Латвии), выставки книг российских издательств, популяризирующих русский язык, литературу, культуру, российскую науку и образование.

В федеральной целевой программе «Русский язык» на 2011—2015 гг. предусмотрены проекты, направленные на изучение потребностей в русском языке и интереса к русскому языку в этих странах, а также

поддержание интереса к русскому языку у населения этих стран: проведение фестивалей, праздников, недель русского языка и культуры, книжных выставок.

Национальные объединения русистов

Большую работу по распространению русского языка в странах СНГ и Балтии проводят школьные учителя и преподаватели русского языка. Многие из них объединены в национальные ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Такие ассоциации созданы в Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии, Украине, Молдове, Армении, Грузии, Казахстане. Все они являются членами Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), которая оказывает поддержку их деятельности. В некоторых странах (Белоруссия, Казахстан, Молдова, Украина) такие ассоциации очень активны, проводят научные и культурно-просветительские мероприятия, направленных на распространение русского языка и русской культуры, издают журналы и бюллетени. В других они малоактивны. Существуют также и страны, в которых такие ассоциации отсутствуют (Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан).

Действующая федеральная целевая программа предусматривает систему мер по поддержке деятельности Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы: конференций и семинаров, проводящихся в странах СНГ и Балтии силами национальных ассоциаций русистов. В 2006 и 2007 гг. в рамках ФЦП «Русский язык» проведены конференции в Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Молдавии, Узбекистане, Украине. Кроме того, отдельные проекты предусматривали финансирование деятельности по подготовке к изданию журнала МАПРЯЛ «Русский язык за рубежом» и бюллетеня «Вестник МАПРЯЛ».

Необходимо и в дальнейшем оказывать поддержку деятельности МАПРЯЛ, осуществляющей с ассоциациями русистов стран СНГ и Балтии работу, направленную на повышение уровня профессиональной квалификации школьных учителей и вузовских преподавателей.

Интерес к русскоязычным СМИ

Большинство населения постсоветского пространства смотрит телепрограммы на русском языке. Аудитория русскоязычных телеканалов, включающая тех, кто хотя бы иногда их смотрит, в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Латвии, Молдавии, Таджикистане и Украине составляет более трех четвертей взрослого населения.

Таблица 6

Доля тех, кто регулярно смотрит телепередачи на русском языке

Страны	Доля зрителей, %
—	91—100
Белоруссия	81—90
Таджикистан, Казахстан, Армения, Молдавия,	71—80
Украина, Киргизия	61—70
Латвия	51—60
—	41—50
Эстония, Азербайджан	31—40
Литва, Грузия, Узбекистан	21—30
—	0—20

Таким образом, значительная часть населения бывших советских республик включена в русскоязычное медийное пространство. Кроме того, население указанных стран читает и русскоязычную прессу.

Таблица 7

Доля тех, кто регулярно читает прессу на русском языке

Страны	Доля читающих, %
Белоруссия	51—60
Таджикистан, Казахстан	41—50
Армения	31—40
Украина, Молдавия, Киргизия	21—30
Латвия, Эстония, Азербайджан, Узбекистан	10—20
Литва, Грузия,	0—10

Доля населения, читающая русскоязычную прессу, меньше, чем доля населения, смотрящая телевидение. Граждан, регулярно читающих прессу на русском языке, больше в тех странах, где выше доля свободно владеющих языком и использующих его в общении.

В федеральной целевой программе «Русский язык» в 2006 и 2007 гг. реализован ряд проектов для населения стран СНГ и Балтии, читающего по-русски и смотрящего русские телепередачи. Создан спутниковый образовательный телеканал для обеспечения возможности изучения русского языка и получения российского образования гражданами государств-участников СНГ. Обеспечено круглосуточное

вещание учебно-образовательной программы на территорию государств-участников СНГ и Балтии. Подготовлены 60 выпусков радиопередач по русскому языку и культуре речи, ориентированных на аудиторию государств-участников СНГ. Создан интернет-портал для изучения русского языка и получения образования на русском языке в государствах СНГ и Балтии.

В федеральной целевой программе «Русский язык» на 2011—2015 гг. предусмотрено продолжение этих проектов, а также меры по поддержке издательств, выпускающих литературу на русском языке (в том числе и учебную) в странах СНГ и Балтии.

Другие зарубежные государства

Статус русского языка

Статус русского языка в других зарубежных странах законодательно не определен. Русский язык в них считается одним из иностранных языков. Вместе с тем, он является одним из рабочих языков ООН, и таким образом, входит в состав шести мировых языков.

В 1960—1980-е гг. в странах Восточной Европы, а также в Афганистане, Вьетнаме, Камбодже, Китае, КНДР, Лаосе, Монголии русский язык выполнял функцию языка международного общения. В настоящее время в этой функции используется английский язык. На сегодняшний день «оплотом» русского языка по-прежнему являются Монголия и КНДР (хотя монопольный статус русского языка в них ослаблен), в меньшей мере — Китай.

Распространенность русского языка

В восточноевропейских странах в настоящее время около 20 млн человек владеет русским языком, причем активно владеющих лишь около 7 млн человек.. Наибольшее число владеющих русским языком в Польше — 7 млн человек, в Сербии — 4,9 млн человек, в Болгарии — 4,5 млн человек, в Чехии — 1,4 млн человек. Кроме того, в восточноевропейских странах проживает почти 4 млн российских соотечественников, для которых русский язык является родным.

В странах Западной Европы русским языком владеют около 8 млн человек (из них 6 млн в Германии). Кроме того, в них проживает около 5 млн российских соотечественников.

В странах Северной Америки, Австралии и Океании русским языком владеют в общей сложности 4 миллиона человек (из них 3,5 млн в США).

В странах Азии русским языком владеют около 4 млн человек, в том числе свободно — примерно треть (т. е. 1,3 млн человек). Это в основном те, кто в прежние годы учился, стажировался, работал или даже жил в Советском Союзе, или работал на национальных предприятиях, построенных с помощью СССР и обслуживавшихся советскими специалистами совместно с национальными кадрами.

Общее количество в той или иной мере владеющих русским языком составляет в арабских странах 290 тыс. человек, а всего на Ближнем Востоке вместе с русскоговорящими жителями Израиля (эмигрантами из СССР, России и стран СНГ) — почти 1,5 млн человек. В Израиле русским языком владеют 1,15 млн чел.

В странах Африки к югу от Сахары русским языком владеют в настоящее время не более 120 тыс. человек.

В 30 странах Южной (Латинской) Америки русским языком владеют в той или иной мере около 1,2 млн человек (преимущественно на Кубе, а также в Аргентине).

В зарубежных странах русский язык используется как средство коммуникации только в общении российских соотечественников. Кроме того, в странах Восточной Европы он часто используется наряду с английским языком как средство общения в сфере деловых контактов восточноевропейских и русских предпринимателей.

В федеральной целевой программе «Русский язык» в 2006 и 2007 гг. реализован ряд проектов по исследованию состояния русского языка в зарубежных странах. Основной задачей было исследование состояния русского языка в русских диаспорах. Были проанализированы статистические и социологические данные о состоянии языковой и культурной среды в русских диаспорах европейских стран и разработаны научно-практические рекомендации по ее сохранению. Проведена серия семинаров по вопросам сохранения русского языка как родного у детей соотечественников, проживающих за рубежом.

Согласно новой федеральной целевой программе «Русский язык» (2011—2015 гг.) продолжают исследования состояния языковой и культурной среды в русских диаспорах не только стран Европы, но и других стран. Кроме того, не менее важно проводить мониторинг числа владеющих русским языком не только в диаспорах, но и среди нерусского населения зарубежных стран.

Русский язык в системе образования

В Восточной Европе в настоящее время в средней школе русский язык изучают около 900 тыс. человек, и это число с каждым годом

становится все меньше. Больше всего русский язык изучают в Польше (около 500 тыс. человек) и в Болгарии (около 250 тыс. человек). В Венгрии, Румынии, Чехии, Словении, Боснии и Герцеговине, Хорватии он почти вообще исчез из школьных программ (его изучают сегодня как один из иностранных от 0,1 % до 1 % учащихся в данной группе стран, причем русский занимает в среднем лишь третье место по степени популярности среди других иностранных языков — после английского и немецкого).

В системе высшего образования восточноевропейских стран русский язык изучают сегодня в качестве специальности на кафедрах русистики (русского языка и литературы) либо в качестве одного из иностранных языков около 20 тыс. студентов.

В школах Западной Европы русский язык изучают сегодня около 200 тыс. школьников, гимназистов, лицеистов почти в 10 тыс. средних учебных заведениях. Из них почти 180 тыс. учащихся изучают его в Германии. В большинстве случаев он является не первым, а вторым или даже третьим изучаемым иностранным языком. Например, в Финляндии лишь 0,3 % всех школьников выбрали русский в качестве первого иностранного языка, в то время как 5 % — в качестве второго (необязательного) языка; во Франции из 14 тыс. учащихся средних образовательных учреждений, изучающих русский язык, лишь 4 тыс., или 28 %, осваивают его как первый язык, 32 % — как второй и 40 % — как третий.

В высшей школе стран Западной Европы русский язык осваивают 28,5 тыс. студентов и аспирантов. Они обучаются в 178 вузах, большинство из которых расположены в Германии, Франции и Великобритании, где находятся наиболее крупные русскоязычные общины.

В США и Канаде в системе среднего образования русский язык как иностранный в настоящее время преподается в ограниченном числе школ (в целом около 120), где его изучает менее 8 тыс. школьников. Помимо системы среднего образования, изучение русского языка детьми и подростками осуществляется также в воскресных школах при православных приходах и общественных организациях и ассоциациях (эта форма обучения охватывает несколько тысяч человек). Значительно шире русский язык представлен в системе высшего образования. В США и Канаде его в целом изучают около 30 тыс. студентов более чем в 200 вузах.

В системе среднего образования Азиатского региона русский язык изучают как первый (основной) или второй (дополнительный) иностранный язык либо факультативный предмет более 500 тыс. человек в 1200 школах, гимназиях, лицеях, причем 55 % (288 тыс.) из них

являются монгольскими учащимися (в Монголии существуют даже два десятка специализированных школ с преподаванием на русском языке). В ряде стран (Афганистане, Индонезии, Лаосе, Малайзии, Мьянме, Непале, Турции, на Филиппинах, в Шри-Ланке) русского языка как учебного предмета в системе государственного среднего образования не существует.

В высших учебных заведениях Азии русский язык учат 218 тыс. студентов и аспирантов, из которых лишь 15 % изучают его как основную специальность (т. е. являются будущими русистами), остальные учат русский как первый, второй или третий иностранный язык либо занимаются факультативно.

Важно отметить, что во многих странах (Нидерланды, Франция, Великобритания, Бельгия и др.) обучают по устаревшим учебникам, и это снижает интерес к учебному предмету «Русский язык».

В африканских странах русский язык в национальной системе образования изучается лишь в 13 странах: в 130 средних школах, лицеях и гимназиях, где его осваивают (в основном в качестве второго иностранного языка) 11,3 тыс. учащихся, а также в 16 вузах, где его учат как один из иностранных языков или специальность около 1,5 тыс. человек.

В Латинской Америке русский язык почти не изучается. Существуют всего три национальные школы (лицей в Уругвае и две частные школы в Перу), где русский учат в качестве одного из иностранных языков 65 человек. Кроме того, на Кубе и в Чили несколько десятков местных детей (в основном из смешанных семей) также учат русский язык в средней школе при российском посольстве. В системе высшего образования русский язык как иностранный (и очень редко — как специальность) преподают для двух тысяч студентов в 23 вузах 9 стран.

В федеральной целевой программе «Русский язык (2006—2010 годы)» в 2006 и 2007 г. реализован ряд проектов, направленных на поддержку преподавания русского языка в учебных заведениях зарубежных стран. Проведены методические семинары для преподавателей русского языка во Вьетнаме, Индии, Монголии, Греции, Германии, Франции, около 20 научно-практических конференций по актуальным проблемам методики преподавания русского языка как иностранного (Китай, Монголия, Финляндия, Украина, Египет и др.), международные региональные форумы ученых и преподавателей-русистов по проблемам функционирования и преподавания русского языка в странах Европы, Северной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Проведены Недели русского языка и российского образования в шести странах Азии и Европы.

В Российских центрах науки и культуры, расположенных в странах Европы, 11 компьютерных классов оснащены современным оборудованием. Разработаны учебно-методические пособия для дистанционного обучения. В 17 стран Европы поставлены пособия по обучению детей соотечественников, проживающих за рубежом, русскому языку в семье и на курсах, а также художественная и справочная литература. В 17 стран Европы и 3 страны Латинской Америки поставлены аудиовизуальные и наглядные пособия.

В новой федеральной целевой программе также предусмотрены проекты, направленные на поддержку преподавания русского языка в зарубежных странах. Следует продолжать оказывать поддержку преподаванию русского языка в разных типах учебных заведений разных стран. Необходимо изучить потребности преподавателей и учащихся в современных учебниках русского языка и организовать их поставку. Следует поднять на новый уровень дистанционное обучение русскому языку как иностранному. Необходимо оказывать помощь создаваемым за рубежом центрам тестирования по русскому языку как иностранному. Важно в течение пяти лет (2011—2015 гг.) провести мероприятия по повышению квалификации учителей во всех странах, где преподается русский язык.

Отдельное направление федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011—2015 гг., как и прежде, — поддержка русского языка в российских диаспорах. Следует уделить особое внимание создаваемым в ряде зарубежных стран (Италия, Германия, Бельгия и т. д.) русским школам и курсам русского языка, создавать для этих школ учебники и организовать их поставку, проводить научно-методические семинары для учителей этих школ.

Потребность в изучении русского языка

В ряде стран Восточной Европы (особенно в Польше, Чехии, Болгарии) отмечается увеличение изучающих русский язык и это может быть свидетельством того, что потребность в его изучении существует. Так, в Болгарии за последние 5 лет число изучающих русский язык увеличилось вдвое и достигло 250 тыс. человек. Главным образом это связано с тем, что знание русского языка увеличивает возможности трудоустройства выпускников. Этим можно объяснить и интерес учащихся к изучению языка делового общения.

Во многих странах в настоящее время потребность в изучении русского языка практически отсутствует. Тем не менее, среди специалистов, так или иначе связанных с русским языком, русской культурой,

Россией, потребность в изучении русского языка и повышении уровня владения русским языком довольно высока.

В федеральной целевой программе «Русский язык» в 2006 и 2007 гг. реализован ряд проектов, направленных на изучение потребностей населения зарубежных стран в изучении русского языка и формирования интереса к России, русскому языку и русской культуре. Была разработана и апробирована методика изучения потребности соотечественников в изучении русского языка и культуры России, проведен ее анализ и подготовлен аналитический обзор. Проведены мероприятия, преследующие цель повышения интереса к русскому языку в зарубежных странах: праздники, конкурсы, дни и недели русского языка, фестивали языков.

В новой федеральной целевой программе предусмотрены проекты, направленные на изучение потребностей в изучении русского языка, а также серия мероприятий, формирующих интерес граждан зарубежных стран к русскому языку.

Национальные объединения русистов

В странах мира существуют национальные объединения русистов, которые проводят большую работу по популяризации русского языка и русской культуры. Все они являются коллективными членами Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), которая участвует в координации их деятельности и при помощи которой российское государство оказывает им поддержку.

В странах Восточной Европы национальные ассоциации русистов созданы в Болгарии, Сербии, Черногории, Хорватии, Словении, Румынии, Венгрии, Словакии, Чехии. В Польше русисты не объединяются в национальные ассоциации, что обусловлено внутривнутриполитическими причинами, однако активно действуют городские ассоциации русистов и вузовские кафедры.

В Западной Европе национальные объединения русистов созданы в Финляндии, Швеции, Норвегии, Бельгии, Франции, Италии, Испании, Австрии, Греции, Швейцарии. Все они не проявляют большой активности. В Великобритании, Германии, Дании, Нидерландах, Португалии объединения русистов вообще отсутствуют. При этом в Германии существует несколько сильных центров славистики и городские организации преподавателей русского языка.

Национальные ассоциации русистов существуют в США, Канаде, Китае, Монголии, Индии, Японии, Израиле, Австралии и Новой Зе-

ландии. Из них самые многочисленные и активные — американская, китайская и монгольская ассоциации.

Федеральная целевая программа «Русский язык» предусматривает систему мер по поддержке деятельности Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы и национальных ассоциаций. При ее помощи МАПРЯЛ силами национальных ассоциаций русистов проводит в разных странах научные конференции, методические семинары, недели русского языка и российского образования, международные фестивали русского языка. В 2006 и 2007 гг. в рамках ФЦП «Русский язык проведено 17 таких мероприятий, самым значительным из которых был XI Конгресс МАПРЯЛ, проходивший осенью 2007 г. в Варне (Болгария). Кроме того, отдельные проекты предусматривали финансирование деятельности по подготовке к изданию журнала МАПРЯЛ «Русский язык за рубежом» и бюллетеня «Вестник МАПРЯЛ». И в дальнейшем деятельности МАПРЯЛ будет оказана необходимая поддержка. Особое внимание следует уделить проведению XII (2011 год) и XIII (2015 год) Конгрессов МАПРЯЛ, конференций и семинаров, фестивалей и недель русского языка. Необходимы отдельные проекты по поддержке информационных органов МАПРЯЛ: журнала «Русский язык за рубежом» и бюллетеня «Вестник МАПРЯЛ», а также интернет-сайта МАПРЯЛ.

Интерес к русскоязычным СМИ

В зарубежных странах люди, владеющие русским языком, смотрят российские телепередачи, и их популярность довольно высока. Особый интерес к русскоязычным СМИ проявляют представители русскоязычной диаспоры, сформировавшейся из нескольких волн эмиграции. В некоторых странах существуют русскоязычные телеканалы, издаются русскоязычные газеты и журналы разной политической направленности.

В федеральной целевой программе «Русский язык (2006—2010 годы)» в 2007 г. был запланирован и реализован проект, ориентированный на граждан зарубежных стран «Поддержка и развитие интернет-портала по проблемам изучения русского языка и получения российского образования на русском языке для иностранных граждан».

В новой федеральной целевой программе предусмотрены проекты по созданию телепередач по русскому языку и русской культуре, ориентированных на разные уровни владения языком, а также по поддержке издательств, выпускающих литературу на русском языке (в том числе и учебную) в этих странах.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СССР И РОССИИ

Языковая политика в СССР в послевоенный период

Послевоенная языковая политика в СССР четко распадается на два периода: 1) период 1940 — середина 1980-х гг., когда языковая политика осуществлялась в условиях стабильности государства, и 2) период с середины 1980-х гг. до 1991 г., характеризовавшийся дезинтеграцией Советского государства, результатом которой стал распад СССР и образование на его месте 15 независимых государств.

Советская языковая политика в 1940—1980-е гг.

Советская языковая политика послевоенного времени вплоть до конца 1980-х гг. отличается относительной стабильностью. В целом можно говорить о неуклонном повышении статуса русского языка относительно статуса других национальных языков, однако это не было результатом планомерной политики русификации со стороны центральной власти. Более того, ряд мероприятий именно центральной власти показывает ее стремление сохранить национальные языки, в том числе и языки народов Крайнего Севера.

Существовал ряд объективных причин, для того чтобы русский язык получал все большее распространение на территории СССР: централизация управления страной требовала выбора в пользу одного из языков, который должен был служить средством межнационального общения в многонациональной стране; единый язык был необходим и для успешного развития науки. Единый язык требовался для успешного управления армией и флотом. Все это создавало предпосылки для повышения в советском обществе роли русского языка. Вместе с тем Советское государство не отказывалось от провозглашенных после 1917 г. лозунгов о равноправии языков. Действительно, советские власти активно поддерживали развитие художественной литературы и театра на национальных языках.

Повышение статуса русского языка в советском обществе приводило к тому, что он начинал обладать в глазах населения престижностью. Родители, желавшие успешной карьеры своему ребенку, делали все, чтобы тот овладел русским языком. Как следствие, происходит сознательный отказ части населения от своего языка как языка малопrestiжного. Этот процесс мог усиливаться осознанием русского языка как языка «правильного», кодифицированного в противовес родному языку, который воспринимался как «неправильный», «диа-

лект». Последнее было распространено среди значительной части белорусов и украинцев в силу генетической близости украинского, белорусского и русского языков. Представление о русском языке как о языке нормированном имело, впрочем, и реальное основание: выдвигание русского языка в качестве языка управления и науки действительно заставляло власти страны заботиться о его активной кодификации.

Причиной, заставлявшей население отказываться от родного языка, могла быть не только вертикальная мобильность (желание сделать карьеру), но и горизонтальная мобильность, а именно переезд людей из сельской местности в города (городское население СССР увеличилось с 18 % в 1926 г. до 33 % в 1939 г. и до 66 % в 1989 г.; В РСФСР соответственно с 18 % до 34 % и затем до 74 %) или даже в другие районы страны, а для мужчин также служба в армии. Оказываясь в иноязычном или многоязычном окружении, люди вынуждены были выучивать русский язык как единственное средство общения.

Таким образом, если и можно говорить об определенной доле русификации в СССР (главным образом вынужденной, связанной с нормальным функционированием многонациональной страны), то одновременно можно констатировать и мощное русификаторское движение, шедшее снизу от самого населения. В целом картина распространения русского языка среди нерусского населения СССР заметно различалась в зависимости от статуса национального языка (язык национальной республики, автономии), от того, использовался ли национальный язык в качестве средства межнационального общения, от численности носителей языка, от степени их урбанизации и от ряда других причин.

Существование единого многонационального государства требовало использования русского языка в качестве единого средства общения. Применение национальных языков в делопроизводственной сфере оказывалось неэффективным, как показал опыт 1920—1930-х гг., поскольку, даже при наличии развитых национальных языков (что было далеко не всегда) это усложняло коммуникацию, требовало переводчиков и вело к увеличению документооборота. В связи с этим государство заботилось об овладении русским языком всеми жителями страны. В 1960-е гг. русский язык был объявлен вторым родным языком для каждого нерусского гражданина страны, тем не менее владение русским языком во многих национальных республиках оставляло желать лучшего. Данные переписи 1989 г. показывают, что 30 % башкир и татар, 36,6 % латышей, почти 40 % казахов, около

53 % армян считали, что они не владеют русским языком. Лучше всего русским языком владели на Украине, в Белоруссии, Молдавии и Прибалтике; несколько хуже ситуация была в Казахстане и Закавказье, хуже всего — в Средней Азии (данные переписи 1989 г. выявляют, что русским языком владели около 24 % узбеков, 27,6 % туркмен, около 35% киргизов).

Пример Средней Азии особенно интересен, т. к. показывает, каким образом традиционный аграрный характер деятельности местного населения препятствовал распространению русского языка. Население среднеазиатских республик четко делилось на коренное, занятое в сфере сельского хозяйства, мелкого производства и торговли, и некоренное население (русские, украинцы, немцы, татары), занятое в сфере индустрии и техники. Точкой соприкосновения коренного и некоренного населения было только бытовое общение в городе, в этом случае использовался русский язык. В общем же, стимулов для освоения коренным населением русского языка и освоения некоренным населением местных языков не было — и то и другое жило как бы в разных мирах (это проявлялось даже в среднеазиатских городах, где коренное и некоренное население селилось зачастую в разных районах). Государство прилагало немалые усилия для распространения русского языка в Средней Азии, но, как отмечает А. Н. Баскаков, даже те коренные жители, которые осваивали русский язык, делали это не благодаря государственной политике (через преподавание русского языка в школах и вузах, через радио- и телевидение на русском языке и проч.), а на 60—70 % через общение на работе или во время службы в армии.

Для улучшения знания русского языка нерусским населением страны государство стремилось к тому, чтобы вводить его в национальных школах как можно раньше — в идеале с первого класса. Так, в Армении русский язык преподавался сначала с третьего класса, с 1948 г. — со второго класса, а с 1957 г. — с первого. К 1975 г. русский язык преподавался с первого класса в девяти республиках, а в остальных — со второго. Последними республиками, перешедшими на преподавание русского языка с первого класса, были Литва и Эстония; произошло это в 1980 году. В 1970—1980-е гг. проводилась кампания за введение русского языка уже в детских садах.

Из национальных языков в наиболее выгодном положении оказывались титульные языки национальных республик. Конституциями некоторых республик (в частности, Грузии, Армении и Азербайджана) титульные языки даже объявлялись государственными. Титульные языки национальных республик в целом устойчиво использовались

в сфере бытового общения, в прессе и художественной литературе, а также в местном делопроизводстве. Некоторые из этих языков в пределах своих республик использовались в качестве средства межнационального общения — так, например, было в Грузии, Азербайджане и в Таджикистане. Распространение в этих республиках соответственно грузинского, азербайджанского и таджикского языков в качестве средства межнационального общения отличалось жесткостью, нехарактерной для РСФСР и для СССР в целом. В Грузии происходила ассимиляция мегрелов и сванов, а попытка проводить ассимиляторскую языковую политику в отношении Абхазии и Южной Осетии привела в 1978 году к демонстрациям и протестам (были даже призывы к выходу этих республик из состава Грузинской ССР). В Таджикистане происходила активная ассимиляция памирских народов и ягнобцев, в Азербайджане — талышей и лезгинов (часть лезгинов жила в Дагестанской АССР, и там у них был свой письменный язык — в отличие от азербайджанских лезгинов). Тенденция к ассимиляции гагаузов существовала в Молдавии.

Однако, несмотря на высокий юридический статус титульных языков в национальных республиках, им было невозможно конкурировать с русским языком (хотя его статус в Конституции 1977 г. никак юридически не определялся). Уже говорилось, что русский язык выступал в качестве общегосударственного языка делопроизводства (языки национальных республик в этом отношении имели ограниченное использование), но неравенство русского и национальных языков проявлялось и в издательской сфере. С одной стороны, общие цифры издаваемой в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг на национальных языках литературы впечатляют и как будто свидетельствуют о равенстве национальных языков с русским. В 1984 г. на национальных языках было издано 15 149 книг общим тиражом примерно 226 млн экз., из них 2019 книг на украинском языке, на литовском — 1940, на грузинском — 1714, на эстонском — 1274 и т. д. В том же 1984 г. на национальных языках издавалось 2377 газет, из них 1275 на украинском языке, 204 газеты на узбекском языке, 172 на казахском языке и т. д. (ср. с данными 1978 г.: на украинском языке выходило 1304 газеты, на узбекском — 180, на азербайджанском — 95, на литовском — 96). Однако за общими цифрами скрывается значительный дисбаланс по отдельным рубрикам: издаваемая на национальных языках литература проходила главным образом по рубрикам художественная и детская литература, педагогика и образование, сельское хозяйство, что касается литературы по биологии, медицине, истории, то она издавалась в основном на русском языке, литература, посвященная вопросам

промышленности, информатике, военному делу, кибернетике издавалась почти исключительно на русском языке. Это свидетельствует о том, что в функциональном плане русский язык и национальные языки были несопоставимы.

Тиражи издаваемой в Советском Союзе на национальных языках литературы определялись двумя факторами: числом носителей языка и статусом языка (тиражи книг на титульных языках советских республик всегда были больше тиражей книг на остальных национальных языках). В качестве примера регулирования объема издаваемой литературы исходя из числа носителей того или иного языка можно привести Азербайджан. В 1979 г. там, согласно переписи, проживало 6 027 тыс. человек, из них азербайджанцев 4 709 тыс., армян — 475 тыс., русских — 475 тыс. Пропорции тиражей и числа выходящих газет приблизительно отражали национальные пропорции в республике: в 1978 г. там издавалось 95 газет на азербайджанском языке (общим тиражом ок. 400 млн экз.), 13 газет на русском языке (общим тиражом около 107 млн экз.) и 11 газет на прочих языках (общим тиражом около 20 млн экз.).

Не всегда юридический статус титульного языка национальной республики гарантировал языку благоприятное развитие. В этом отношении примечательно положение украинского и белорусского языков, которые оказались в советское время в неблагоприятной ситуации. Внешне дело обстояло благополучно: цифры изданий на украинском и белорусском языках впечатляли, по числу научных публикаций украинский язык находился во втором десятке языков мира. Тем не менее опросы показывали неуклонное уменьшение числа украинцев и белорусов, считавших соответственно украинский и белорусский язык родным. Вместо предсказываемой в 1920 гг. украинизации городов происходил обратный процесс: до трех четвертей жителей восточной Украины считали родным языком русский. Ситуация, видимо, была бы еще хуже, если бы роль украинского языка не поддерживалась сверху. Положение белорусского языка было еще тяжелее, и в конце 1980-х годов белорусы, считавшие родным белорусский язык, находились в меньшинстве во всех районах Белоруссии. В республике отсутствовало высшее образование на белорусском языке (кроме специальности «белорусский язык и литература»). В начале 1980-х гг. была лишь одна белорусская полная средняя школа (в то время как в 1927 г. в белорусских школах училось 90 % детей). В случае с Украиной и Белоруссией дело не шло о насильственной русификации властей — русификация шла скорее снизу: в связи со значительной близостью восточнославянских языков русский язык как более пре-

стижный вытеснял белорусский и украинский языки, воспринимавшиеся не только русскими, но и носителями этих языков, как языки деревенские.

Статус языков автономных республик, областей и округов был ниже статуса титульных языков национальных республик, однако из этого отнюдь не следовало, что положение первых было хуже положения последних. Ситуация с национальными языками РСФСР была очень неоднозначной — наряду с вымирающими языками народов Крайнего Севера были языки, которые демонстрировали значительную устойчивость. Носители национальных языков оказывались в своей массе билингвами: используя родной язык как средство общения в быту, они легко переходили на русский язык в его нормированном варианте в остальных речевых ситуациях. Русский язык был также средством общения в смешанных семьях. У некоторых народов (например чувашей) билингвизм как массовое явление распространился еще до революции 1917 г., у других народов (например у бурятов) — в советское время. Можно говорить, таким образом, о функциональной дифференциации русского и национальных языков. Русификация нерусских наций в РСФСР была не следствием планомерных мероприятий, а следствием общих изменений в структуре советского общества — прежде всего урбанизации и индустриализации. Перебираясь в города, носители нерусского языка сознательно отказывались от родного языка как от более низкого по статусу.

По статистике, приводимой А. Н. Баскаковым, за 1970—1989 гг. доля утративших владение родным языком бурятов, коми, чувашей, марийцев, удмуртов увеличилась в два раза, у мордвы и карелов — в полтора раза. Частично такое положение дел было связано с проводимой языковой политикой: в послевоенный период шло быстрое сокращение числа школ на национальных языках — в 1960-х гг. в РСФСР шло преподавание на 47 языках, в 1982 — на 17 языках (из них в объеме выше 4-классной начальной школы преподавание было лишь у татар, башкир, якутов, тувинцев). Очень быстро свертывание национального образования происходило в годы Н. С. Хрущева: решением местных властей преподавание на карельском языке было прекращено в 1956—1958 гг., на бурятском — в 1960 г., на калмыцком — в начале 1960-х гг., на кабардинском и балкарском — в середине 1960-х гг. Но не меньшую (а в ряде случаев и большую) роль в свертывании образования на национальных языках играло отношение местного населения к национальным школам. В 1958 г. при проведении школьной реформы родители ребенка получили право выбора для него школы — русской или национальной.

Одним из результатов реформы стало сокращение числа учеников национальных школ и как следствие сокращение количества национальных школ. Родители предпочитали отдавать своих детей в русские школы, т. к. преподавание русского языка в национальных школах было малоэффективным, а плохое знание русского языка могло мешать последующему получению высшего образования и возможности сделать хорошую карьеру. Таким образом, закрытие национальных школ в ряде случаев было вынужденной мерой из-за их малой наполняемости учениками.

Закрытие национальных школ препятствовало развитию национальных языков, вело к сужению функций национальных языков. Государство хоть как-то пыталось сдерживать исчезновение языков, поощряя издательство книг и газет на национальных языках, а также выделяя часть времени радио- и телевидения национальным языкам. Происходила поддержка национальной литературы и национального театра. Все это сдерживало процесс исчезновения национальных языков, но не могло его остановить: национальные языки в глазах их носителей имели низкий социальный статус, на них продолжали говорить в сельской местности, но с переездом в город происходил сознательный отказ от их употребления в пользу русского языка. Характерно, что наибольшей устойчивостью оказывались национальные языки мало урбанизированных областей — башкирский, мордовский, бурятский, тувинский языки.

Наиболее тяжелая ситуация сложилась в СССР с языками Крайнего Севера, с языками репрессированных народов (немецкий и крымско-татарский языки), а также с идишем. Судьба идиша особенно любопытна: на протяжении XX в. число его носителей стремительно уменьшалось. Для евреев, говоривших на идише, язык связывался с культурой гетто и вызывал отрицательные культурные ассоциации, поэтому многие евреи сознательно отказывались от него в пользу русского языка. Другим фактором, способствовавшим отказу от идиша, был высокий уровень урбанизации евреев. По данным Г. Льюиса, число советских евреев, считавших идиш родным языком, сократилось с 71,9 % в 1926 г. до 17,7 % в 1970-м.

Тяжелое положение некоторых языков Сибири и Дальнего Востока было вызвано другими причинами: эта зона стала объектом активной экономической разработки, и народы, населявшие эту территорию, столкнувшись с современным индустриальным обществом, не смогли пережить культурный шок. Традиционный уклад этих народов, связанный с охотой, рыболовством и оленеводством, не смог модернизироваться под требования современного общества. Как от-

мечает Н. Б. Вахтин, коренное население Севера никогда не было объектом истребления и подавления. Более того, в конце правления Л. И. Брежнева даже предпринимались попытки возрождения умирающих языков, в частности через увеличение числа национальных школ. Но мероприятия не приносили сколько-нибудь заметного успеха. Перепись 1989 г. показала значительное сокращение числа носителей мансийского, ульчского, удэгейского, нивхского, орочского языков — по сравнению с 1959 г. их число уменьшилось в 2,5—4 раза. Многие из того, что происходило на Севере, по словам Н. Б. Вахтина, «не могло не произойти»; в подобном положении оказались индейские языки Аляски, только там языки исчезали значительно быстрее, чем в СССР, — в силу большей освоенности территории Аляски.

Если в общем оценивать языковую политику в СССР в послевоенный период, то можно говорить как о сходстве, так и об отличиях в сравнении с общемировой политикой. С одной стороны, усиление позиций русского языка и постепенное угасание национальных языков очень напоминает ситуацию с английским языком в англоязычных странах. С другой стороны, наверное, больше нигде не было сделано так много для поддержки и развития художественной литературы на национальных языках, сколько было сделано в СССР. Можно говорить о том, что усиление позиций русского языка как языка межнационального общения и государства происходило не только на фоне ослабления национальных языков, но и на фоне их развития. Это особенно касалось титульных языков национальных республик, многие из которых активно кодифицируются и приобретают языковую норму в послевоенный период.

Советская языковая политика во второй половине 1980-х годов (до 1991 г.)

Период стабильности в языковой политике СССР окончился в годы перестройки. Экономический кризис и разочарование в официальной идеологии создали вакуум, который стал заполняться различными национальными идеями, особенно это было характерно для нерусского населения. Идеализация своего прошлого, интерес к национальной истории влекли за собой и интерес к языковым вопросам, т. к. язык рассматривался как одна из важнейших составляющих национальной культуры. Особенно остро языковые проблемы стали обсуждаться в средствах массовой информации начиная с 1987—1988 гг. в связи с начавшимся периодом гласности. Многие деятели национальной

интеллигенции и ряд представителей российских радикальных демократических движений доказывали, что русификация в СССР зашла слишком далеко, и требовали уравнивания национальных языков в статусе с русским. Одним из средств преодоления неравного положения языков в стране объявлялась политика двустороннего двуязычия. Согласно этой политике не только нерусские нации должны были изучать русский язык, но и русские, проживавшие на территории нерусских наций, должны были изучать их языки, т. е. двуязычие должно было иметь не только национально-русский, но и русско-национальный характер. «Одностороннее национально-русское двуязычие... — писал М. В. Дьячков, — неизбежно приводит в целом по стране к снижению социального престижа языков других национальностей». Исследователь продолжает: «Формирование эффективного двуязычия уравнивает тех, для кого русский язык является родным, с теми, кто овладевает им как вторым, и приведет к формированию единого языкового коллектива в пределах национального региона, обладающего знанием двух или нескольких языков, вместо нескольких языковых коллективов, контактирующих лишь частично; устранил источник языковых противоречий».

В такой позиции было, конечно, много идеалистического. Не говоря уже о финансовой стороне вопроса, — двустороннее двуязычие оказывалось в конце концов очень дорогостоящим мероприятием, — была у него и другая сторона: насколько далеко должно было заходить двуязычие, ведь существовало огромное количество национальных языков, причем не только на территории РСФСР, но и на территории национальных республик. М. И. Исаев совершенно справедливо отмечал, что существует объективное неравенство языков и при реализации принципа свободного развития языков следует учитывать «объективные возможности (а порой и целесообразность) использования данного языка в тех или иных сферах жизни».

Следует отметить, что по языковым вопросам выступали главным образом не специалисты-языковеды, а политизированная часть общества. Существовавшее положение в языковой сфере расценивалось ими как результат сталинской репрессивной политики в отношении нерусского населения, раздавались требования вернуться к ленинской национальной политике и к опыту языкового строительства 20—30-х гг XX в. По сути дела, рассуждения о восстановлении статуса национальных языков были промежуточным шагом на пути к требованию национальной независимости. По мнению С. Соннтаг, целью практически всех языковых движений является перераспределение власти в пользу национальных элит (к ней на определенном этапе

примкнула и часть национальной коммунистической элиты). Ей вторит Т. Б. Крючкова: «языковую карту разыгрывает не господствующая группировка, а группа, стремящаяся пробиться в языковую элиту. Люди, не имеющие в политической борьбе никаких особых преимуществ, пытаясь их добиться, стремятся создать в обществе такую атмосферу, при которой знание языка титульной нации считалось бы чуть не основным критерием при отборе руководящих кадров».

Лозунги с требованием расширить функцию национальных языков находили отклик в массах, чем — при бездействии центральных властей — воспользовалась региональная власть. Начинается расширение функций титульных языков национальных республик, что означало крушение единой языковой политики в СССР. Пользуясь неопределенностью статуса языков в советском законодательстве, республики начинают принимать законы, закрепляющие государственный статус титульных языков в советских республиках. В течение 1989 — первой половины 1990 г. законы о языках были приняты в 14 из 15 союзных республик. Последней приняла закон о языке РСФСР — в августе 1991 г. В Молдавии законом о языке была провозглашена смена системы письма с кириллицы на латиницу.

Пришедшие к власти в республиках национально-радикальные движения начали проводить жесткую языковую политику в отношении населения, не говорившего на титульных языках, породив этнические конфликты, не преодоленные до сих пор. Речь шла не только о конфликте с русскоязычным населением, но и о конфликтах между другими этносами. Ярким примером этого служит Грузия, где уже опубликование проекта закона о грузинском языке привело к демонстрациям в Абхазии и Южной Осетии. Проект предусматривал обязательное изучение грузинского языка в школах и сдачу вступительных экзаменов в вузы на грузинском языке. В августе 1989 г. закон был принят, что еще больше ухудшило ситуацию. После же принятия в июне 1991 г. закона о грузинском гражданстве, по которому требовалась сдача экзамена на знание грузинского языка, началась открытая гражданская война, последствия которой до сих пор не изжиты.

Национальные конфликты в Молдавии и Эстонии также начались после принятия в республиках законов о языках. Правовой статус русского языка в республиканских законах о языке был определен по-разному. В Казахстане и Туркмении признавалось свободное функционирование русского языка наравне с государственными языками этих республик; на Украине, в Белоруссии, Узбекистане, Азербайджане, Молдавии, Латвии, Киргизии, Таджикистане, Армении русский язык объявлялся языком межнационального общения; в Литве статус

русского языка как языка межнационального общения признавался лишь за пределами республики. В Эстонии и Грузии статус русского языка не был никак определен.

Москва отреагировала на языковые движения республик принятием в апреле 1990 г. «Закона о языках народов СССР», которым русский язык признавался государственным языком СССР и предусматривалось развитие функций других языков. Е. В. Тренин отмечает, что в статье 13 «Закона о языках народов СССР» «впервые <...> на уровне общесоюзного закона была сформулирована идея обусловленности замещения должности в зависимости от степени владения официальным языком», что означало отступление от политики равноправия в языковой сфере. При обсуждении законопроекта в Верховном Совете СССР депутаты прибалтийских республик и Грузии выступили против предоставления русскому языку статуса официального языка СССР и соглашались лишь на то, чтобы его объявить «языком федеративных отношений». Зато депутаты от национальных меньшинств в составе республик, как отмечает М. И. Исаев, «настаивали на определении статуса русского языка как общесоюзного, видя в этом определенную защиту своих национальных и гражданских прав в составе той или иной республики». К сожалению, в условиях разгоравшегося сепаратистского движения принятый закон был недостаточной (к тому же и запоздалой) мерой и серьезного воздействия на сложившуюся ситуацию не мог оказать.

Языковая политика в постсоветской России

Дезинтеграционные процессы в СССР привели к распаду единого государства и появлению на его месте 15 независимых государств, каждое из которых проводит свою языковую политику. В отличие от языковой ситуации в Советском Союзе в Российской Федерации вопрос о вытеснении русского языка на территории национальных образований стоит не так остро. Это связано прежде всего с тем, что русские в России составляют подавляющее большинство населения — более 80 %. Вместе с тем процесс расширения функций национальных языков, начавшись в СССР, затронул не только национальные республики, ставшие впоследствии независимыми государствами, но и национальные республики, области и округа в России.

25 октября 1991 г. Б. Н. Ельцин подписал «Закон о языках народов РСФСР». Закон закреплял русский язык в качестве государственного: «2. Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР в соответствии со сложившимися

историко-культурными традициями, имеет статус государственного языка РСФСР на всей территории РСФСР» (ст. 3).

В той же статье закона признавалось право национальных республик объявлять на своей территории тот или иной язык государственным (некоторые республики на момент принятия закона уже объявили свои национальные языки государственными — так было в Чувашии, Туве и Калмыкии). Закон определял сферу обязательного использования русского языка: он использовался в работе высших законодательных органов РСФСР (ст. 11), в официальной переписке (ст. 17), в судопроизводстве и делопроизводстве высших судебных органов (в Конституционном Суде РСФСР, Верховном Суде РСФСР, Высшем арбитражном суде РСФСР и в других правоохранительных органах РСФСР) (ст. 18), в издании общегосударственных газет и журналов, в государственном теле- и радиовещании (ст. 20), в дипломатической переписке и в работе дипломатических представительств (ст. 26). Гражданам предоставлялось право обращаться с запросом в государственные органы на родном языке (ответ должен был даваться на том же языке, на котором был сделан запрос). Статья 9 законодательно закрепляла право граждан на выбор языка обучения для своих детей.

Многие положения закона, как отмечает В. М. Алпатов, оставались чисто декларативными, например право депутата выступать на родном языке (в этом случае, согласно ст. 11, должен предоставляться переводчик) — не было ни одного прецедента использования этого положения закона. Правом объявлять национальный язык государственным на территории национальных республик воспользовался ряд субъектов и на данный момент государственными являются: абазинский, аварский, адыгейский, алтайский, башкирский, бурятский, даргинский, ингушский, кабардино-черкесский, калмыцкий, карачаево-балкарский, карельский, коми (коми-зырянский), коми-пермяцкий, кумыкский, лакский, лезгинский, марийский (горный и луговой), мордовский-мокша, мордовский-эрзя, ногайский, осетинский, табасаранский, татарский, тувинский, удмуртский, хакасский, чеченский, чувашский, якутский.

Неопределенность разграничения сфер использования русского и национальных языков в республиках приводила в ряде случаев к ущемлению прав русского языка, чему способствовала слабость центральной власти вплоть до конца 1990-х гг. Наиболее независимую языковую политику проводили такие регионы, как Якутия, Тува, Татарстан, Башкирия, Чувашия, Чечня. На языковую политику республик с мусульманским населением оказывала влияние Турция,

в частности в вопросе перевода письменности этих республик на латиницу.

Латинизация алфавита рассматривалась в качестве средства оторвать эти территории от культурного влияния России. Латинский алфавит использовался в качестве символа независимости Чечни; в 1999 году в Татарстане было принято решение о переводе татарского языка на латиницу в течение 2001—2011 гг., впрочем процесс идет очень медленно. Президент М. Шаймиев занимает осторожную позицию, и на данный момент из шагов по латинизации осуществлен перевод обучения татарскому языку в начальных классах школы; латиницей написаны названия центральных улиц Казани. В Татарстане республиканский закон о языках был принят в июле 1992 г.; согласно закону русский и татарский языки являются государственными. Уже 15 лет проводится политика выравнивания статуса русского и татарского языков, но на данный момент позиции русского языка остаются ведущими. В 2001/2002 учебном году в русских школах училось 100 % детей русских и 50,7 % детей татар. На 1 января 2001 года более половины СМИ вели свою деятельность на русском языке, четверть — на обоих языках и лишь восьмая часть — на татарском. В республике действовало 17 русскоязычных и 2 татароязычных коммерческих радиостанции. Государственные телеканалы вели вещание на двух государственных языках, но все коммерческие телеканалы — на русском. Введение в Татарстане двуязычия встретило неоднозначную реакцию со стороны русских: 40,6 % русских отнеслись к этому положительно, 9,5 % — отрицательно, остальные же либо считают введение двуязычия нереальным, либо относятся к проблеме индифферентно. На настоящий момент у русских Татарстана вызывает озабоченность снижение качества преподавания русского языка в республике, что уменьшает шансы их детей на поступление в российские вузы, а также низкое качество преподавания татарского языка. По закону все школьники изучают татарский язык в школе, ученики 9 и 11 классов сдают обязательные экзамены по татарскому языку и литературе, но после школы знания русских детей по татарскому языку оказываются недостаточными даже для общения в быту.

Значительно более глубокие изменения произошли в языковой ситуации в Туве и в Якутии. Следует отметить, что в советское время это были наименее русифицированные территории (Например, в 1989 году русским языком владело 58,3 % тувинцев). Среди причин, по которым в Якутии и Туве проводится достаточно независимая политика в области языка, В. М. Алпатов называет следующие: 1) обособленный характер этих территорий; 2) небольшой процент русско-

го населения (особенно в Туве; в Якутии русскоязычное население проживает лишь в нескольких городах и поселках). Тува, помимо этого, вошла в состав СССР только в 1944 году, и русский язык не успел там занять сильных позиций. Якутский язык всегда имел сильные позиции как средство межнационального общения в Якутии. В обеих республиках в советское время не прекращалось школьное образование на национальных языках и имело достаточно развитый характер. Характерно, что в законах о языке Якутии и Тувы русский язык объявляется не одним из государственных языков, а только языком межнационального общения. В Якутии в 1993 году в два раза сократили программу по преподавание русского языка в школах для школьников 5-7 класса. В Туве в 1990-е годы была поставлена цель полностью перевести преподавание всех школьных предметов (кроме русского языка) на тувинский язык. В середине 1990-х годов в Туве и Якутии на родных языках обучалось 70 % детей. В 2000 году из 167 школ Тувы было 134 национальных, 7 русских и 26 смешанных школ. На данный момент тувинские дети не используют русский язык в быту. Тувинский язык широко представлен в СМИ: 60—65 % времени радио- и телевещания происходило в 2000 году на тувинском языке. Постепенно усиливаются позиции якутского языка. В 2003 году в Якутии была принята программа на 2004-2006 годы, направленная на дальнейшее усиление позиций якутского языка в республике: его позиции должны усилиться в парламентской деятельности, в делопроизводстве в государственных учреждениях и организациях, в использовании в названиях улиц, населенных пунктов, предприятий и географических названиях.

В целом же в языковой политике национальных республик присутствует больше декларативности, чем реальных шагов. Ярким примером служит языковая ситуация в Калмыкии. В этой республике предполагалось ввести преподавание всех предметов на калмыцком языке с 1 сентября 1991 года. Среди населения после появления закона даже возникла паника, что всех заставят говорить по-калмыцки. На деле же мало что изменилось по сравнению с началом 1990-х годов. На калмыцком языке выходит одна газета, но весь развлекательный блок и реклама в ней печатается по-русски. Уличные надписи лишь частично выполнены на двух языках, а главным образом только на русском языке; на двух языках сделаны вывески государственных учреждений. Основная масса населения как общалась, так и продолжает общаться на русском языке. Если в целом оценивать языковую ситуацию в тюркоязычных республиках, то, как отмечает А. Н. Баскаков, у большинства тюркоязычных народов продолжает сокращаться

социальная база родных языков и увеличиваться доля признающих родным русский язык и доля двуязычных (со вторым русским языком), доля же русских, владеющих вторым государственным языком в национальных республиках, не увеличивается. Так, по опросам, проведенным в начале 2000-х годов, в Татарстане ок. 98 % русских и ок. 71 % татар свободно говорило и читало по-русски; по-татарски свободно говорило и писало — 2,9 % русских и 70,2 % татар.

Наибольших успехов национальные республики достигли в деле возрождения национального образования. С 1992 года 70 % школ в Кабардино-Балкарии перевели на национальные языки. В Башкортостане с 1993 года в школах с 1 по 9 классы введен в качестве предмета башкирский язык. В Башкортостане и Татарстане появилось высшее образование на национальных языках.

При поддержке Финляндии происходит возрождение карельского языка. В 1987 г. был принят латинский алфавит для карельского языка. Трудности возрождения карельского языка усугублялись тем, что его кодификация затруднена из-за существования двух диалектов, значительно между собой различающихся. В результате, было решено пойти по пути создания двух письменных форм, одна из которых опиралась на северно-карельское наречие, а другая — на ливвиковское. Карельский язык стал преподаваться в школах республики, количество которых увеличилось с 11 в 1989 году до 53 в 2005 г. Количество школьников, изучающих карельский язык, выросло с 300 человек в первый год обучения до 2237 человек в 2004–2005 учебном году. В Карелии выходят карелоязычные газеты «Ома муа» и «Виенан Карьяла». На карельском языке выходят книги.

Процесс возрождения и функционального развития одних национальных языков происходит на фоне исчезновения других национальных языков. На данный момент утрачены югский и орочский языки. К числу исчезающих ученые относят к числу такие тюркские языки, как долганский, кумандинский, тофаларский, тубаларский, тувинско-тоджинский, челканский, чулымский, шорский. Происходит исчезновение бурятского, хакасского языка, коми-пермяцкого языка, языков северных народов. В Бурятии на 2000 г. четверть бурят не знало родного языка. Примерно 30 % коми-пермяков считают русский язык родным. Эрозия этнического самосознания у коми-пермяков приобрела устойчивый характер, и, как полагает В. С. Дерябин, наиболее вероятная перспектива — это медленное угасание коми-пермяцкого этноса.

Не последнюю роль в исчезновении языков играет экономический фактор — отсутствие экономической помощи в развитии наци-

ональных культур, в частности книгоиздания на национальных языках. Происходит неуклонное сокращение книгоиздания на хакасском языке: в 1991 году издано 8 наименований книг (общий тираж 19 тыс. экз.), в 1992 — 24 (68 тыс. экз.), в 1993 — 21 (58 тыс. экз.), в 1994 — 27 (45 тыс. экз.), в 1996 — 5 (10 тыс. экз.), в 2001 — 5 (8,6 тыс. экз.). Сокращается издание книг на эвенкийском языке: в 1991 году издано 4 книги (общий тираж 6,7 тыс. экз.), в 1992 — 3 (4,6 тыс. экз.), в 1993 — 3 (3,8 тыс. экз.), в 1994 — 3 (2,6 тыс. экз.), в 1996 — 1 (2 тыс. экз.), в 2001 — 1 (0,2 тыс. экз.). Аналогичная ситуация с книгоизданием на лакском, даргинском, табасаранском языках. Более противоречивая ситуация с книгоизданием на вепсском языке: в 1991 году там было издано 2 книги (12 тыс. экз.), в 1992 году — 1 (2,1 тыс. экз.), в 1994 году — 2 (6 тыс. экз.), в 1996 году — 1 (1 тыс. экз.), в 2001 году — 2 (4 тыс. экз.). Ситуация с вепским языком, таким образом, несколько лучше благодаря спонсорской помощи Финляндии.

Если же в целом характеризовать ситуацию, то она представляется тяжелой. Восстановление обучения на национальных языках при отсутствии издаваемой на этих языках литературы является неэффективным. «...Каким образом учащиеся, обучающиеся этому языку, смогут использовать полученные знания, если на данном языке нечего читать? — совершенно справедливо задает вопрос М. В. Дьячков. В некоторых республиках вызывает опасение и состояние национальной школы, в которой началось постепенное сокращение преподавание национальных языков.

Если в 1999/2000 учебном году во всех школах республики Марий Эл марийский язык как родной или как государственный изучался 58,4% учащихся; в 2000/2001 — 60,3% (имелась тенденция к росту), то в 2001/2002 учебном году этот процент резко снизился до 37,1%. Что касается 2001/2002 и последующих учебных годов, то ситуация с изучением марийского языка еще более обострилась. В целом можно согласиться с оценкой языковой ситуации В. М. Алпатова, что, «несмотря на некоторое изменение ситуации, для большинства регионов, как и в советское время, надо беспокоиться не столько о судьбе русского языка, сколько о судьбе других языков, в том числе и так называемых титульных».

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Великобритания состоит из четырех административно-политических частей (исторических провинций) — Англии, Уэльса, Шотландии

и Северной Ирландии. В каждой из этих частей существуют проблемные точки, касающиеся особой языковой политики, которая определяется историческими факторами, а также количеством и составом населения в наши дни.

Языковая картина на Британских островах является достаточно пестрой. Несмотря на ограниченность территории (площадь Великобритании составляет 242 534 кв. км), в Объединенном Королевстве наблюдается большое разнообразие региональных и социальных диалектов. В 2006 г. Би-Би-Си решила расширить корпус записей «Обзора английских диалектов»⁵ путем привлечения данных о функционировании английского языка на территориях с кельтским субстратом — в Уэльсе, на о. Мэн, в Корнуолле, в Шотландии и в Ирландии. Диалектная вариативность английского языка обусловила в настоящее время существование так называемого «английского английского языка»⁶ — в отличие от «британского английского», который включает в себя шотландский английский, валлийский английский и ирландский английский. Помимо вариантов английского языка, существует гаэльский язык в Шотландии, ирландский язык в Северной Ирландии, валлийский язык в Уэльсе. В конце XX — начале XXI в. выходили правительственные постановления и указы по всем вышеназванным языковым проблемам. С 2006 г. существует информационный сайт, где представлены основные постановления, принятые правительством Великобритании в отношении общественного сектора (www.opsi.org.uk), что позволяет проследить главные направления решения проблем, связанных с языковой политикой, проводимой в Великобритании.

В Великобритании не существует законодательно утвержденного государственного языка или закона об английском языке как государ-

⁵ The Survey of English Dialects, 2006. См. также: *Маковский М. М.* Английская диалектология. М., 1980; *Бродович О. И.* Диалектная вариативность английского языка: вопросы теории. Л., 1988; *Crystal D.* The Cambridge Encyclopaedia of the English Language, 1995.

⁶ Термин «английский английский язык» (**English English — Eng. Eng.**) применительно к английскому языку, получивший широкое распространение в Англии, был введен Питером Традгиллом в книге «Язык на Британских островах» (“Language in the British Isles”. Ed. by Peter Trudgill. Cambridge, 1984) и отличается от термина «британский английский язык», который обычно (хотя и не всегда) используется для освещения общих языковых черт английского английского, шотландского английского, ирландского валлийского и валлийского английского. По словам Тома МакАртура, термину «британский английский язык» присущи все неточности и двусмысленности, которые связаны с широким и узким пониманием слова «британский» (*McArthur T.* Oxford Guide to World English. Oxford: Oxford University Press, 2002).

ственным. Английский язык является *основным языком (main language)*, поскольку 70 % населения Объединенного Королевства говорит на нем, и, следовательно, *de facto* английский является официальным языком государства. До настоящего времени в законодательстве нет четких определений диалекта и языка — их разграничение во многих отношениях является субъективным. При определении английского языка как государственного возникают трудности, т. к. на Британских островах английский язык существует в огромном количестве диалектов и вариантов. Как правило — по работам Е. Дита и Г. Ортона, — выделяется 313 основных регионов, в которых существуют диалектные различия. В некоторых случаях они столь велики, что приводят к коммуникативным провалам. В 1978 г. был составлен Лингвистический атлас Англии, в котором опубликованы многие данные о современных английских говорах. Не вдаваясь в подробности изоглосс, отметим только, что различие в диалектах значительное, и это различие под влиянием современных средств массовой информации существенно снизилось.

Для того чтобы определить стандарт, в английском была установлена некоторая норма, которая связывалась с концепцией «приобретенного произношения» — *Received Pronunciation (RP)*, ранее эта норма находила отражение в понятиях «английский Би-Би-Си» или «королевский английский». Некоторое время специальные передачи на Би-Би-Си велись и на «Бейсик Инглиш», но к началу XXI в. наблюдается отход от установленных норм, поскольку в мире английский язык существует в таком многообразии вариантов, что говорить о единой норме почти невозможно. «Английский Би-Би-Си» в последние десятилетия также изменился: региональные акценты стали попадать в средства массовой информации, влияя на языковую картину современной Англии. Например, региональный лондонский акцент, получивший название «эстуарный английский» (**Estuary English**), **буквально захватил юго-восток страны** в 1980—1990-е гг. и в какой-то степени повлиял и на другие районы. Развитие городских диалектов в настоящее время становится все более заметным. Увеличение потоков иммиграции приводит в регионах к усложнению проблемы билингвизма и трилингвизма, которая решается на уровне местных законодательств.

Распространение и поддержка английского языка заложены в принципах системы образования Великобритании, которая направлена на многоуровневую координацию учебных программ, касающихся преподавания языка. Кроме того, в Великобритании существуют достаточно влиятельные общественные организации, получающие поддержку правительства.

К ним относятся следующие: English Association (www.le.ac.uk.engassoc), English Speaking Board (www.esbuk.org), English Speaking Union (www.esu.org) — Союз англоговорящих, который был создан в 1918 г. для распространения английского языка в странах Британского Содружества Наций, но активно работает и в Великобритании, поддерживая английский язык и культуру. Наиболее представительной организацией является Британский совет, который к настоящему времени имеет представительства в 100 странах мира (www.britishcouncil.org). Совет проводит масштабную работу по пропаганде английского языка и культуры за пределами Великобритании. К настоящему времени как в самой Великобритании, так и за ее пределами под эгидой Британского совета разработана система обучения, тестирования и сдачи международных экзаменов по английскому языку, успешное прохождение которых является необходимым условием для получения высшего образования в Великобритании.

Языковая ситуация в Шотландии, где проживает более 5 млн человек, достаточно давно привлекает внимание и политиков, и лингвистов, и самих носителей языка. В отличие от Уэльса, где языковая политика в той или иной степени определялась действиями экстремистских организаций, в Шотландии она связана с сохранением культурного наследия. Специфика языковой ситуации в Шотландии породила достаточно представительную лексикографическую традицию описания региональных говоров. В 1975 г. был создан лингвистический атлас Шотландии, а в 1976 году вышел Национальный шотландский словарь в 10 томах (*Scottish National Dictionary*).

Понятие «шотландский язык» определяется двумя типами «языков». С одной стороны, существует шотландский язык, социальной базой которого явился язык завоевателей Шотландии — англов. С другой стороны, существует шотландский язык, субстратом которого был кельтский язык. История английского шотландского языка заключалась в его обособлении от английского и дальнейшем самостоятельном развитии. В настоящее время он называется «равнинным шотландским языком» (Lowland Scots) и на нем говорят приблизительно 1,5 млн человек в Шотландии и 30 тыс. человек в Северной Ирландии (по переписи 1996 г.). Шотландский язык кельтского происхождения называется гаэльским (гэльским) шотландским (Scottish Gaelic). Его связывают с первыми ирландскими поселениями V в. на территории Шотландии и обычно соотносят с ирландским языком, хотя в последнее время отмечается, что это два разных языка, а не разные диалекты одного языка. В наши дни этот язык распространен в северо-западной части Шотландии, а также на Гебридских островах,

и число его носителей составляет около 60 тыс. человек. Существует также шотландский английский язык, который рассматривается иногда как диалект английского языка.

Тот язык, на котором говорит население Шотландии, значительно отличается от стандартного шотландского английского (Standard Scottish English), преподаваемого в школах. Несмотря на то, что в конце XX в. было принято несколько законодательных актов по использованию национального языка в юридической практике и в законотворческой деятельности данного региона (см., например, *The Scotland Act 1998*), именно английский язык продолжает оставаться «престижным» языком и языком власти. При этом он приобретает специфические региональные черты, проявляющиеся в особом произношении, лексике и грамматической структуре. Считается, что шотландский английский язык отличается от англо-английского языка так же, как фризский язык отличается от голландского. Языковая ситуация остается, таким образом, достаточно сложной и запутанной, а статус шотландского английского как диалекта или самостоятельного языка не определен.

В 70-х гг. XX в. число говорящих на шотландском гаэльском языке в Великобритании составляло около 100 тыс. человек. Согласно переписи 1991 г., к 1990-м гг. их количество снизилось до 67 тыс. человек. В настоящее время правительство Шотландии предпринимает активные меры по сохранению этого языка. Так, гаэльский язык провозглашен одним из национальных приоритетов.

Официальный статус язык получил после принятия в 2005 г. *Законодательного акта о гаэльском языке в Шотландии (The Gaelic Language (Scotland) Act 2005)*, в который в феврале 2006 г. специальным указом был внесен ряд изменений, вступивших в силу в марте того же года (*Consequential Modifications Order № 241, 2006*). Появлению этого постановления предшествовала большая и кропотливая работа. Так, в 1990 г. был издан указ об использовании гаэльского языка в радиовещании (*The Broadcasting Act (S 183-A), membership of the Gaelic Media Service*), и с 2007 г. для носителей языка работает независимый телевизионный канал (ранее на гаэльском велись лишь отдельные программы BBC и ITV).

Отметим некоторые положения закона о гаэльском языке от 2005 г.:

- 1) гаэльский признается официальным языком Шотландии наряду с английским языком;
- 2) на формальной законодательной основе учреждается комитет по развитию гаэльского языка;

- 3) указанный комитет готовит План развития национального гаэльского языка для дальнейшего представления в шотландский парламент;
- 4) комитет готовит для предоставления в отделы образования циркуляр с основными направлениями по обучению гаэльскому язык⁷;
- 5) определяется направление для сотрудничества с шотландскими общественными организациями с целью проведения совместных мероприятий по развитию гаэльского языка.

На основе сказанного можно сделать вывод о сложной языковой ситуации в Шотландии, где сосуществующие языки получают к тому же и разную квалификационную трактовку. По Законодательству шотландского парламента (1999) они называются *традиционными*, а в Европейской хартии (2001) *региональными* или *языками меньшинств*.

Валлийский язык на территории Великобритании принадлежит к тем языкам с кельтским субстратом, которые к середине XX в. фактически стали относиться к вымирающим языкам. В середине XX в. на территории Уэльса, который является административной частью Великобритании (численность населения составляет около 3 млн человек), стали действовать многочисленные группы по поддержке валлийского языка. Некоторые из них имели откровенно националистический характер в силу того, что валлийский язык всегда осознавался его носителями не просто как часть культуры, но и как некий фактор национального объединения.

Для того чтобы избежать столкновений, в 1967 г. были предприняты беспрецедентные шаги по поддержке языка: было принято особое правительственное постановление о валлийском языке (*Welsh Language Act*). По переписи 1981 г., 20 % населения говорило на двух языках — на английском и на валлийском, и лишь 32 тыс. человек — только на валлийском языке. В 1982 г. начал работать отдельный телевизионный канал на национальном языке (www.lawreports.uk). Согласно парламентскому акту 1993 г., валлийский язык наряду с английским стал использоваться в общественном секторе.

Это способствовало не только подъему национального самосознания, но и установлению диалога между правительством и группами, отстаивающими национальные интересы. В настоящее время валлийский наряду с английским языком является общепринятым в

⁷ В законе об образовании в Шотландии 1872 г. гаэльский язык был полностью проигнорирован. Существуют воспоминания о том, что детей наказывали, если они говорили по-гаэльски. В 2006 г. в Глазго была открыта средняя школа (Sgoil Ghàidhlig Ghlaschu), где все преподавание ведется на гаэльском языке.

общественной жизни Уэльса, многие из жителей которого остаются билингвами. В отличие от Шотландии, где был создан свой независимый парламент, учреждение Валлийской Ассамблеи как органа независимого самоуправления по референдуму 1979 г. было отклонено. Это в основном было связано со слишком активной деятельностью националистически настроенных сепаратистов. Согласно переписи населения 2001 г., на валлийском языке говорит 20 % населения Уэльса, что составляет 600 тыс. человек. Однако приведенные статистические данные несколько неточны, поскольку были получены с учетом всех участников программы по изучению валлийского языка, желающих получить аттестат о среднем образовании (GCSE). Следовательно, не все опрошенные свободно владеют валлийским, многие из заявивших владеют им лишь в рамках школьной программы. За пределами Уэльса вопрос о владении валлийским языком жителям Великобритании не задавался, и поэтому при подведении итогов неучтенными остались достаточно большие группы, живущие в Лондоне и других крупных городах.

В Уэльсе существует ряд общественных организаций, способствующих поддержке валлийского языка. Например, Совет по валлийскому языку имеет официальные полномочия для согласования вопросов, касающихся языкового планирования, с правительственными чиновниками.

Еще одной частью Великобритании, проводящей активную языковую политику, является Северная Ирландия. Она входит в состав Объединенного Королевства с 1920-х гг., после разделения Ирландии на две территории. Население Северной Ирландии составляет примерно 1 685 тыс. человек, и лишь 10,4 % из них (примерно 170 тыс. человек) говорит на ирландском языке, причем только 1 % населения говорит на нем дома.

Социальной базой ирландского языка явилось завоеванное кельтское население. Английский язык, став официальным языком британских кельтов, практически вытеснил из употребления гаэльский язык, который в настоящее время ассоциируется только с сельскими районами. Англо-ирландский язык, или ольстерский/ульстерский англо-ирландский, в наименьшей степени испытывает влияние шотландского языка. В Северной Ирландии особый правительственный отдел занимается изучением соотношения английского, ирландского и ольстерского/ульстерского шотландского языков (Ulster Scots). По данным 1999 г., на шотландском языке говорит 30 тыс. человек, что составляет менее 2 % населения. Из-за нестабильной политической ситуации отношения между носителями языков сложные. Статус ир-

ландского языка был поддержан Европейской хартией Совета Европы, в которой 30 параграфов посвящено предписаниям местной администрации относительно использования языка в сфере образования, средствах массовой информации, местном управлении и в области культуры, а 6 параграфов документа описывают юрисдикцию правительства Великобритании в сфере образования и средствах массовой информации, а также в вопросах пограничного использования языков.

В октябре 2006 г. по итогам переговоров между британской и ирландской правительственными делегациями было принято Сент-Андрусское соглашение (St. Andrews Agreement)⁸. По этому соглашению к марту 2007 г. должен был закончиться период подготовки переговоров с правительством Великобритании о признании ирландского языка официальным языком Северной Ирландии. Также в соответствии с указанным соглашением ирландский язык входит в группу языков, поддержанных правительством (главным образом в культурном аспекте).

Корнуоллский язык, на котором говорят приблизительно 3500 человек (свободно — около 300 человек), получил статус языка национальных меньшинств после ратификации Европейской хартии и с 2002 г. является официально признанным исконным языком Великобритании, связанным с полуостровом Корнуолл. Статус этого языка неоднозначен, и до настоящего времени считается, что фактически никакой литературы на нем не создается. Однако активная деятельность Х. Дженнера в начале XX в. и Н. Уильямса в конце XX в. по сохранению и развитию корнуоллского языка и его орфографии привела к тому, что в 1995 г. был провозглашен единый корнуоллский язык (Unified Cornish Revised, или Kernowek Unys Amendys). Была проведена работа по созданию англо-корнуоллского словаря, который выдержал два издания — в 2000 и 2006 гг.

Согласно II части Европейской хартии Совета Европы от 2003 г., еще один язык получил статус регионального, или языка меньшинства, а именно гаэльский мэнский (о. Мэн). Хотя о. Мэн не является частью Великобритании, языковая ситуация на нем обычно рассматривается в комплексе с региональными языками Британских островов.

Кроме региональных языков, среди официальных языков Великобритании иногда упоминается норманнский французский, использующийся в палате общин и в палате лордов для проведения некоторых парламентских церемоний, например, роспуска парламента.

⁸ Встреча проходила в Шотландии, Файф, Сент-Андрус.

Все вышесказанное свидетельствует об активности современной Великобритании в проведении региональной языковой политики. Особо показательным в этом отношении является первое десятилетие XXI в.

Необходимо отметить несколько направлений языковой политики в обществе. Во-первых, это педагогическое направление, связанное с разработкой учебных программ. Для современной Великобритании характерна ситуация *мультилингвизма*. На территории Британских островов насчитывается более 200 языков, и приток иммигрантов постоянно растет. Условием для интеграции в общественную жизнь Великобритании становится владение английским языком. Обучение иммигрантов на их родном языке не производится, и власти на разных уровнях организуют обучение английскому языку. В основном это осуществляется по линии языковой поддержки (*language support*) или по программам, совмещающим разные предметы (*collaborative teachers*). Местное правительство несет ответственность за составление учебной программы на основе прогностических характеристик этнического состава учащихся в данном округе или районе. Например, в Лондонском департаменте образования существуют две основные языковые программы — программа по обучению английскому языку как второму (*Unified Language Service*) и программа двуязычного обучения родным языкам (*Bilingual Development and Community language team*). В последнее время начинает уделяться внимание и родному языку: его знание необходимо для получения аттестата о среднем образовании (*GCSE*).

Второе направление языковой политики связано с чисто лингвистической проблемой борьбы за чистоту английского языка. Это касается прежде всего правильных и ясных формулировок в законодательных актах, в разного рода документах, публицистике и пр. С 1979 г. началась кампания за понятный английский язык (www.plainenglish.co.uk). Она рассчитана на всех, кто имеет отношение к созданию на английском языке текстов, включенных в сферу общественной деятельности.

Третье направление, социальное (социолингвистическое), связано с проведением языковой политики в разных видах деятельности. Как показал обзор постановлений, изданных Информационным отделом общественного сектора при правительстве Великобритании (www.opsi.gov.uk), эти виды деятельности включают в себя издание документов регионального/местного правительства, подготовку разного рода циркуляров и объяснительных записок, юридических формулировок,

проведение консультаций по медицинским вопросам, а также по вопросам социальной защиты, комплектации библиотек и т. д.

Еще одно направление языковой политики в Великобритании связано с распространением так называемого «языка политической корректности», с его правилами и нормами, направленными на соблюдение корректной коммуникации в общественных местах и в отношении отдельных социальных групп, выделяемых, например, по расовому, тендерному или иному признаку.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что за понятиями *языковая политика* и *языковое регулирование* стоит проблема влияния на индивида и общество властных структур, а также непосредственно связанная с ней проблема прав человека, их соблюдения или ущемления. Последняя особенно актуальна при языковых контактах, конфликтах и проявлениях неравенства. Законодательно-регулирующие акты в Великобритании направлены на обеспечение условий существования языков в едином локально-временном пространстве, а также на сохранение и поддержку автохтонных языков Объединенного Королевства. Активные действия общественных организаций, созданных именно с этой целью (например, Kesva an Taves Kernewek на Корнуолле в Англии, Bord na Gàidhlig в Шотландии, Foras na Gaeilge и Tha Boord o Ulstèr-Scotch в Северной Ирландии, Bwrdd yr Iaith Gymraeg в Уэльсе), дают осязаемые результаты. За время их работы удалось приостановить сокращение численности носителей традиционных языков (к примеру, в период с 1991 по 2001 г. по сравнению с предшествующим десятилетием число носителей шотландского гаэльского языка сократилось вдвое), а в некоторых случаях, благодаря шагам, предпринятым по спасению языков, их количество даже несколько возросло (как в случае с валлийским и корнуоллским языками). Основопологающую роль в процессе сохранения региональных языков и языков меньшинств играет становление системы образования на этих языках, а также их преподавание в школах и в высших учебных заведениях. Языковые меньшинства в Великобритании

В XX в. наблюдалось активное развитие языков на европейском пространстве, причем, с одной стороны английский оставался основным языком общения, а с другой — наблюдалась тенденция роста и формирования различных культур и языков. Очевидно, что подобное разнообразие обогащает человечество, что не могло не привести к созданию европейской языковой политики, которая призвана сохранить традиции и целостность миноритарных языков, а также обеспечить людей общим языком для международного общения.

Развитие миноритарных языков в Шотландии

Можно сказать, что на территории Шотландии два или даже три национальных языка, если принять положение, что Шотландский это не диалект, а самостоятельный язык. В Шотландии есть свой парламент с 1999 г., но шотландский не получил официального статуса. Даже на сайте Парламента есть информация на шотландском, причем существует правило подавать заявления на английском или гаэльском. Гаэльский считается вторым языком на севере страны, где население двуязычно.

Развитие языка в Ирландии

В соответствии с Правительственными положениями об ирландском языке 2006 года (Government Statement on the Irish Language, 2006) ирландский язык является основным из двух государственных языков Ирландии, который знает 42 % населения страны. Ирландский язык является древнейшим разговорным языком среди европейских и имеет статус официального рабочего языка ЕС с 1 января 2007 г. Как основной язык бытовой сферы общения используют ирландский 3 % населения страны. Большинство населения подчеркивает особую важность ирландского языка для страны и ее граждан.

Готовится ряд дополнительных мер по сохранению ирландского языка, которые основываются на следующих принципах:

- 1) сохранение особого статуса ирландского языка, закрепленного в официальных документах;
- 2) осуществление права на использование ирландского языка во время государственных заседаний;
- 3) поддержка жителей западного побережья страны в сохранении и передаче разговорного ирландского языка следующим поколениям, предоставление широкого спектра услуг на языке;
- 4) введение ирландского языка в качестве обязательного предмета в школе, обеспечение соответствующими учебными материалами, развитие новых педагогических методик, профессиональная подготовка и поддержка учителей;
- 5) ученики могут получить образование полностью на ирландском языке, на высоком уровне, при желании их родителей/опекунов;
- 6) поддержка дошкольного образования на ирландском языке;
- 7) поддержка Foras na Gaeilge <http://www.gaeilge.ie/Home.asp> на основании Британско-Ирландского соглашения от 1999 г.;
- 8) радио и телевидение на ирландском языке;

- 9) с 2007 г. ирландский — официальный язык ЕС;
- 10) защита языка на уровне правительственных органов, департаментов и национальных агенств, которые отвечают за состояние государственного языка;
- 11) использование ирландского языка в рядах вооруженных сил Ирландии;
- 12) оказание помощи добровольческим организациям.

Согласно данным положениям, правительство будет поддерживать использование ирландского языка во всех сферах жизни общества.

Система поддержки ирландского языка

В приложении упоминается департамент, который несет ответственность за языки, а также Акт о официальных языках 2003 г.

Приводятся пять способов поддержки ирландского языка, что будет способствовать его развитию:

- а) через правительственный департамент, органы правительства. Правительственный департамент разрабатывает государственную политику, а также различные программы для поддержки ирландского языка;
- б) через систему образования. Департамент по образованию и науке также осуществляет поддержку ирландского языка: в школах язык является обязательным предметом, в младших и средних классах существуют разные программы по изучению языка, имеющие несколько ступеней сложности. Проводится подготовка преподавателей ирландского языка и осуществляется поддержка добровольческих организаций, занимающихся этим языком. Также существует орган, учрежденный в 2002 г., который держит под контролем издание учебников и методической литературы на ирландском, поддерживает образовательные программы, занимается консультированием и научной работой;
- с) законодательно;
- г) через СМИ;
- д) через основные организации, созданные добровольцами для поддержки языка

Законодательная структура и языковая политика

Согласно Конституции Ирландии, ирландский язык является основным официальным языком, английский является вторым официальным языком. Около 50 статей законодательства связаны со стату-

сом и использованием ирландского языка. Ниже приведены основные из них.

Закон об официальном языке от 2003 г. предусматривает осуществление всех общественных услуг на ирландском языке. В результате принятия данного закона был создан орган, призванный контролировать соблюдение «Закона об официальном языке», а также информировать общественность и государственные органы об их ответственности по указанному закону.

Закон об образовании от 1998 г. учитывает, что каждый гражданин обязан способствовать развитию билингвизма в ирландском обществе, а также более активному использованию ирландского языка в школах и общественных структурах, особенно на территориях западного побережья Ирландии.

«Закон о планировании и развитии» от 2000 г. также включает различные положения, связанные с лингвистическими потребностями жителей этой территории.

«Закон о министрах и государственных служащих» от 1956 г. дает правительству право объявлять преимущественно ирландскоговорящие области территориями западного побережья Ирландии. Кроме того существует закон, обязывающий центральный канал транслировать многие передачи на ирландском языке.

Средства массовой информации

Трансляция программ на ирландском языке ведется с 1996 г. на канале TG4, а трансляция радиопередач на волне RTE Raidio na Gaeltachta с 1972 г. Кроме того коммерческие теле- и радиостанции транслируют передачи на ирландском языке.

С 2003 г. появилась ирландская пресса, среди изданий такие как La, Foinse, An tUltach.

Закон об официальных языках 2003 г. предусматривает использование ирландского в стране на официальном уровне, использование обоих официальных языков на парламентских собраниях, при написании законов, в отправлении суда, в работе государственных органов, во время переговоров по предоставлению услуг, определение обязанностей государственных органов, организацию Oifig Choimisin ir na dTeangacha Oifigiúla и определение его функций, публикацию определенных данных Комиссионером в рамках закона, проведение международного симпозиума по вопросам билингвизма.

Структура закона:

- часть I — описываются заголовок, начало, трактовка, издержки и постановления;

- часть 2 — в части органы государственного управления приводятся годовой отчет парламенту Ирландии, законопроекты Парламента и официальные языки, используемые в Парламенте;
- часть 3 — перечисляются обязанности государственных органов касательно использования языков, публикации документов, подготовки проектов, соблюдение правил и т. д. Также описываются действия премьер-министра, одобрение им различных планов и проектов и публикация указаний;
- часть 4 — рассматриваются функции, полномочия, отчеты Комиссара; проведение расследований; исключения, компенсации, апелляции к Верховному Суду и т. д.;
- часть 5 — рассматриваются определения географических названий, толкования определений в юридических документах, поправки к закону 2001 г. и др.;
- часть 6 — состоит из пункта, определяющего роль омбудсмена.

Другие законы: Договор о Британско-Ирландском сотрудничестве 1999 г., Договоры 1955—1956 гг. о гражданской службе и ее регулировании, закон 1988 г. о защите данных, закон 1977 и 1993 гг. о выборах в Европейскую Ассамблею и Парламент, законы 1924 и 1956 гг. о министрах и секретарях, закон 1980 г. об омбудсменах, закон 1973 г. о географических названиях и т. д.

Валлийский язык

Проект внедрения валлийского языка создан в соответствии с Законом о валлийском языке 1993 г.

Документ состоит из семи разделов. Раздел 1 содержит информацию о доставке и обеспечении услуг, новых положениях и инициативе, оказании услуг, стандартах обслуживания на валлийском языке, а также о сотрудничестве.

Раздел 2 содержит информацию о взаимоотношении с населением, говорящим на валлийском языке, о прямых контактах с общественностью, письменном общении, телефонной связи, электронных средствах связи, интернет, общественных собраниях и других собраниях и взаимоотношениях с общественностью.

Раздел 3 содержит информацию о самой организации, о фирменном стиле, обозначениях и пометах, издательских материалах, связях с прессой, рекламой, официальных заявлениях, о правилах набора персонала.

Раздел 4 содержит информацию о реализации и контроле, наборе персонала, изучении валлийского языка, профессиональной подготов-

ке, администрировании, услугах, выполняемых компанией, контроле и информации о печати.

Раздел 5 посвящен гласности и рекламе.

Раздел 6 — жалобы и предложения, контакты.

Раздел 7 — вопросы реализации закона.

Данный документ составлен в соответствии с законом о валлийском языке 1993 г. В нем основной акцент делается на то, что принципы работы любой компании заключаются в равной значимости английского и валлийских языков. Члены общества могут свободно высказывать свое мнение и требования на их родном языке. Компания позволяет обществу выбирать, на каком языке получать услуги.

Цели проекта:

- 1) дать возможность пользоваться услугами компании на английском или валлийском, в зависимости от желания.
- 2) содействовать тому, чтобы и другие компании продвигали валлийский язык в секторе здравоохранения.

Пример: Компания (траст) The North Wales NHS TRUST была создана 1 июля 2008 г. В компании работает около 11 000 человек. Компания предоставляет экстренную местную и психиатрическую медицинскую помощь в различных графствах. Также ряд услуг предоставляется на всей территории Северного Уэльса. Компания обслуживает примерно 50 000 пациентов. Компания владеет двумя больницами общего профиля, 2 отделениями скорой помощи, 11 местными больницами и около 100 клиниками и медицинскими центрами. Цель деятельности — обеспечить высокое качество обслуживания для населения Северного Уэльса. Компания работает на принципе уравнивания английского и валлийского языков, т. е. пациент вправе выбирать, на каком языке получать медицинское обслуживание.

Принципы связи с общественностью (на основе закона о валлийском языке 1993 г.).

1. Телефонные коммуникации осуществляются на двух языках — английском и валлийском, а именно предусмотрены:

- двуязычные операторы;
- опции выбора при отсутствии оператора, владеющего обоими языками;
- обучение персонала;
- учет необходимости знания двух языков при назначении на должность.

2. Электронная почта ведется на двух языках с учетом первоначально использованного языка.

3. Двужычные интернет-сайты компании. Публикация документов (пресс релизов, отчетов и т. д.) на двух языках).

4. Использование двух языков на общественных собраниях обеспечивается путем двужычных презентаций, раздаточных материалов, выставок, синхронного перевода (заседания совета директоров моноязычные)

5. Другие собрания и связи с общественностью также двужычны:

- персонал обеспечивает коммуникацию с пациентами на языке по выбору;
- список двужычного персонала представлен на сайте компании;
- таблица сообщений, громкая связь на обоих языках;
- доступ к каналам радио и телевидения на двух языках (также книги, кассеты и др.);

6. Имидж компании:

- самоидентификация компании, а именно название, сайт, упаковка продуктов, производимых компанией (в т. ч. канцелярские товары) содержит двужычную информацию;
- обозначения и пометы и уведомления на двух языках. При появлении новых обозначений осуществляется перевод;
- издательские материалы, а именно все публикации, переиздание моноязычных материалов с переводом, распространение материалов других фирм производится с запросом на двужычные версии, а при их отсутствии осуществляется перевод⁴
- анкеты и прочие сопутствующие материалы (опросники, инструкции) производятся на двух языках одновременно, в равной степени доступны, выдаются вместе, имеют помету о наличии версии на другом языке (при отдельном выпуске);
- материалы СМИ делаются на языке запроса со стороны представителя прессы, если не указано языковых предпочтений;
- реклама и общественная информация (выставки, стенды, опросы, постеры и т.д.) предоставляются на двух языках;
- официальные заявления двужычны;
- объявления о приеме на работу осуществляются фирмой-партнером посредством двужычного сайта. Объявления в газетах печатаются на языке региона, в котором издается газета.

Меры по внедрению и мониторингу проекта

Большой раздел проекта посвящен мерам по внедрению и мониторингу, а также названа цель стратегии по развитию языковых

навыков, а именно предоставление качественных услуг двуязычному населению.

Прописываются требования к персоналу. Компания должна обеспечивать достаточным количеством персонала, говорящего на валлийском, там, где это необходимо, четко указывать, если на работе потребуется знание валлийского и необходимый уровень владения языком, составить список персонала, знающего валлийский, поощрять изучение и общение на валлийском языке. В случае недостатка в персонале на работу могут быть приняты люди, готовые изучать язык.

Особое внимание уделяется поощрению изучения персоналом валлийского языка, в том числе предоставление практики с носителями языка. Среди мер повышения квалификации указаны курсы, мониторинг прогресса и качества обучения.

Важна также и административная составляющая. Компания должна проследить за ознакомлением персонала с проектом. Должна быть создана переводческая служба, специальные компьютерные программы, валлийский язык должен быть внедрен в организации. Сторонние организации должны быть также ознакомлены с условиями Проекта и следовать им.

Создание валлийский языкового форума обеспечит информационную поддержку, будет печататься ежеквартальный отчет о деятельности компании. Схема внедрения Валлийского языка будет пересматриваться раз в три года.

Гэльский язык (шотландский гэльский / кельтский)

Закон о гэльском языке 2005 г. вступил в силу 13 февраля 2006 г. Данный закон состоит из вступления, нескольких основных частей, которые касаются функций совета *Bord na Gaidhlig*, национального языкового плана о гэльском языке, одобрения этого плана, осуществления контроля за исполнением плана, помощи, которую предоставляет совет в обучении гэльскому языку, положений и приказов, поправок.

Законопроект был принят Шотландским парламентом 21 апреля 2005 г. и получил королевскую санкцию. Данным законом предусматривалось создание специального органа для сохранения статуса гэльского языка, как официального языка Шотландии, разработка языкового плана о гэльском языке, а также приведение в исполнение этого плана.

1. Учреждение и функции *Bord na Gaidhlig*: продвижение гэльского языка, культуры, разработка планы обучения гэльскому языку,

информирование министров Шотландии, государственных органов о вопросах гэльского языка, культуры и образования. Контроль за приведением в исполнение Европейского устава о региональных языках и языках национальных меньшинств 1992 г. в отношении галльского языка.

2. Национальный языковой план о гэльском языке.

Совет обязан в течение 12 месяцев с момента вступления в силу этого проекта и не позднее, чем через 5 лет с момента опубликования последнего плана, подготовить и предоставить министрам Шотландии национальный план, содержащий предложения по стратегии продвижения, употребления и понимания гэльского языка, культуры и образования. При подготовке плана Совет обязан консультироваться с парламентом, предоставить возможность предъявлять претензии по проекту в течение 3 месяцев, учитывать претензии. В течение 3 месяцев проект проходит одобрение и должен быть опубликован со всеми поправками.

Английский язык в современном мире

Современное положение английского языка является результатом политики языкового империализма. Языковой империализм определяется как культурное доминирование при помощи языка и может быть включен в более общее понятие культурного империализма. Определение языкового империализма и отношение к этому термину в сильной степени зависят от личной политической ориентации каждого, в частности от того, как каждый человек относится к политической, экономической и военной мощи западных англоязычных государств. Хотя этот термин может применяться по отношению к любому языку, чаще всего он применяется к английскому.

Термин *linguistic imperialism* широко употребляется с начала 1990-х гг. благодаря книге Р. Филлипсона, который определил англоязычный языковой империализм как «утвердившееся и поддерживаемое истеблишментом доминирование и сохранение структурного и культурного неравенства между английским и другими языками»⁹. Филлипсон анализировал исторический процесс распространения английского языка в качестве международного и механизмы сохранения его доминирующего положения в постколониальный период (Индия, Пакистан, Уганда, Зимбабве) и главным образом в неоколониальный период (континентальная Европа). Основным тезисом Филлипсона является

⁹ Phillipson R. Linguistic imperialism. Oxford, 1992.

то, что в странах, где английский не является родным языком, он становится в первую очередь языком элит. Те, кто владеет этим языком, могут контактировать с иностранцами, с ООН, с Всемирным банком и т. д. Так, англофоны имеют возможность принимать решения за тех, кто этим языком не владеет.

В той же работе Филлипсон цитирует отчет директора Британского совета за 1987/1988 гг.: «Настоящее черное золото Великобритании — не нефть в Северном море, а английский язык (*Britain's real black gold is not North Sea oil but the English language*). Задача, которая стоит перед нами — полностью использовать его». Эта задача была поставлена еще в отчете Британского совета за 1968/1969 гг.: «За каждым преподавателем, книгой, журналом, фильмом, телевизионной программой на английском языке, посылаемыми за моря, стоит коммерческий интерес. Если мы извлекаем политические, коммерческие и культурные преимущества из всемирного использования английского языка, что мы должны делать, чтобы сохранить это положение?». В 1971—1972 гг., когда было достигнуто соглашение об условиях вступления Великобритании в Общий рынок, финансирование Британского совета было увеличено на 16 %. Это дало основание газете «The International Herald Tribune» опубликовать статью под названием «English is a Profitable Export» (12 октября 1978 г.). В 1992 г. та же газета писала: «Использование английского языка усиливает политическое влияние англоязычных стран намного более эффективно, чем сильная экономика или большая огневая мощь».

В 1991 г. английская «Daily Mail» писала: «Наш язык очень близок к тому, чтобы стать всемирным. Вот уже несколько лет, как он наряду с французским является одним из двух главных языков ЕЭС. Теперь он должен стать единственным официальным языком Сообщества».

Задача была поставлена и скоро появились результаты: 25 февраля 1995 г. в лондонской газете «Times» была опубликована статья С. Дженкинса «Триумф английского языка», в которой, в частности, говорилось: «Когда развалился Варшавский договор, это было сделано на английском языке. Когда собирается „Большая семерка“, это делается на английском языке. Английский является всеобщим языком информатики и информационных агентств. Единственной организацией, которая продолжает использовать „иностранный“ язык, является Европейская комиссия в Брюсселе. Немного удачи, и мы поставим там последнюю точку!»¹⁰

¹⁰ Jenkins S. The triumph of English//The Times, 25/2/1995.

Американцы, которые больше всех злорадствовали и издевались над Законом Тубона, тем не менее пять лет спустя, в 1999 г., рассекретили данные относительно того, что за время работы Конгресса США 106-го созыва были подготовлены четыре проекта законов о статусе английского языка:

- проект *HR 123* «The English Language empowerment act»;
- проект *HR 50* «The declaration of official language act»;
- проект *HR 1005* «The national language act»;
- проект *HJ Res. 21* «The english language amendment».

За время работы Конгресса 105-го созыва таких проектов было подготовлено не менее семи¹¹.

Статус английского языка неодинаков в разных странах. Модель, описывающая типологию разновидностей английского языка в различных странах, делит их на три группы.

1. ENL (English is spoken as the Native Language — Английский как родной язык) — охватывает все страны, где английский является родным языком населения; иногда английский употребляется параллельно с одним или несколькими другими языками (с французским в Канаде, с испанским в США) и является официальным языком.

2. ESL (English is spoken as the Second Language — Английский как второй язык) — распространен в странах, в которых английский используется в профессиональных или социальных целях или является языком образования; в этих странах английский может быть вторым языком после национального или родного языка, как, например, в Гонконге.

3. EFL (English is spoken as a Foreign Language — Английский как иностранный язык) — используется в странах, где английский считается иностранным языком; английский язык не имеет никакого официального статуса, но используется как иностранный язык; в ряде стран он является виртуальным вторым языком, выполняя функции «нейтрального языка».

Естественно, что когда ставится вопрос о гегемонии английского языка, речь может идти только о странах, в которых английский является иностранным языком (группы 2 и 3). Но даже в этих странах отношение к английскому языку варьирует в широком диапазоне: на одном конце — моноязычная Франция, на другом — многоязычная Швейцария.

¹¹ *Durand Ch.-X.* L'espéranglais de la communication universelle// www.imperatif-francais.org/bienvenu/articles/2000-et-moins/lesperanglais-de-la-communication-universelle.html.

Пример Швейцарии наглядно иллюстрирует различия в отношении к французскому языку, даже в пределах франкофонии. По Конституции, Швейцария имеет четыре национальных языка (немецкий, французский и итальянский — с 1848 г., ретороманский (*romanche*) — с 1938 г.), однако ретороманский, в отличие от трех других национальных языков, не является официальным языком.

Хотя Швейцария имеет четыре языковых сообщества, большинство населения не являются ни билингвами, ни трилингвами, а больше половины населения вообще не говорит на втором языке. Около 65 % швейцарских германофонов заявляют, что они моноязычны, то же самое подтверждают 43 % носителей французского языка, 27 % носителей итальянского и 20 % носителей ретороманского. Таким образом, Швейцария представляет мозаику регионов, по большей части моноязычных¹².

Разные языковые группы внутри Швейцарии не обязательно используют в процессе коммуникации друг с другом один из национальных языков, часто применяя в качестве *lingua franca* английский язык, потому что его употребление не дает предпочтения ни одному из языковых сообществ, и он является настоящим «нейтральным языком».

Однако было бы ошибочным считать, что английский язык распространяется по планете исключительно благодаря своим достоинствам или из-за необходимости обеспечивать ясность при международной коммуникации. Основной причиной этого являются экономическое и военное давление, а также сервильность носителей других языков. Характерным примером является билингвизм в аэропортах.

7 декабря 1944 г. в Чикаго была создана Международная организация гражданской авиации (ИКАО), в которую вошли 53 страны, хотя в то время производство гражданских самолетов было развернуто только в США. Под сильным давлением США эта организация приняла решение принять английский язык в качестве второго языка во всех международных аэропортах неанглоязычных стран. За прошедшие с тех пор годы стали очевидны «преимущества» двуязычного мира, созданного этим решением ИКАО: все неанглофоны вынуждены изучать английский, потому что двуязычные надписи побуждают их изъясняться по-английски везде, куда можно долететь на самолете. Информация на английском языке на внутренних рейсах

¹² *Lugrin G., Schurter N.* L'anglais dans la publicité francophone (I): Statut et fonctions de l'anglais dans la publicité//Com.in. Le magazine d'information des professionnels de la communication. Mai 2001// www.comanalysis.ch/ComAnalysis/Publication16.htm.

национальных авиакомпаний также неявно побуждает пассажиров к овладению английским языком, даже когда в этом нет никакой другой потребности, деловой или личной. Некоторые страны, например Бразилия, запретили использование английского языка на внутренних рейсах, не обслуживающих международных аэропорты, потому что их пассажиры никогда не изъявляли такого желания.

Часто использование английского языка оправдывается его «международным характером», тем, что он, якобы, понятен всем. Это утверждение является ложью. Даже в пределах одного языка понимание одним франкофоном, например жителем Лангедока, другого франкофона, например квебекца, говорящего на жуале, практически невозможно.

Американская Федеральная авиационная администрация (ФАА) регистрирует множество случаев непонимания между пилотами южноамериканских авиакомпаний и центрами контроля североамериканских аэропортов. Однако, несмотря на множество проблем, возникающих из-за непонимания сообщений, ФАА никогда не подала ни одной жалобы на южноамериканских пилотов, потому что те могут оспорить целесообразность использования английского языка в международных авиационных сообщениях, мотивируя это тем, что число носителей испанского языка на обоих американских континентах превышает число носителей английского.

Сегодня во Франции французские пилоты должны на английском языке вести переговоры с французскими диспетчерами, для того чтобы сажать самолеты компании «Air France» на французские аэродромы¹³.

Чтобы избежать ошибок в понимании сообщений на английском или каком-либо другом языке, современные технологии заменяют радиобмен передачей цифровых сообщений, которые без риска ошибок и искажений воспроизводятся на экранах в кабине самолета и в центре управления¹⁴.

Миф о всеобщем понимании английского языка опровергают профессиональные переводчики, обслуживающие международные конференции. Так, на международном медицинском конгрессе английский язык, на котором выступали докладчики-французы, был совершенно непонятен участникам-англофонам из Австралии и Новой Зеландии,

¹³ L'anglais obligatoire dans l'aviation//www.avenir-langue-francaise.fr/file/Bulletin34-juin2008.pdf.

¹⁴ Durand Ch-X. Bilinguisme aéroportuaire//www.tlq.ulaval.ca/axl/amnord/usa_5biblio.htm.

представителям Японии, Швеции, Мексики потому что в их выступлениях не было ни одного правильного ударения. Единственными, кто понимал их выступления, были другие французы¹⁵.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Франция — исторически многоязычная страна. В наше время в ней насчитывается 76 языков¹⁶, потому что Франция — это не только метрополия, но и заморские территории и департаменты. Одна только Новая Каледония насчитывает 29, а Гвиана — 12 языков. Франция — это еще и бывшие колонии, и у нее есть граждане, которые говорят на языках, которые никогда не были описаны, например паликур (*palikur*) и аравак (*arawak*) в Гвиане, на которых говорят от 700 до 900 человек¹⁷.

Франция является национальным государством, территория которого образовалась в результате захватов, аннексий, войн, революций, потерянных и вновь отвоеванных территорий, монархических браков и т. д.¹⁸ Территория метрополии увеличилась благодаря заморским территориям, унаследованным от колониального периода и сохраненным Республикой. В каждом регионе еще есть болевые точки, хотя очень немногие французы ставят под вопрос принцип национального единства.

Основой формирования французского государства были распространение и обязательное употребление французского языка. В докладе мэра бретонского города Кемпера Б. Пуаньяна констатируется, что развитие французского языка осуществлялось в ущерб другим языкам и что государство применяло методы, противоречащие языковым реальностям, традициям населяющих страну этносов и их культурам. Б. Пуаньян заключает, что Республика нарушила бы свои собственные принципы, если бы осталась глухой к просьбам и ожиданиям, к самому существованию языков и культур, сохраняющихся на ее территории как в метрополии, так и за морями.

¹⁵ *Pinhas R.* Bref plaidoyer en faveur d'un pessimisme bien tempéré sur l'actuelle suprématie de la langue anglaise// www.aiic.net/ViewPage.cfm/page366.htm.

¹⁶ Марусенко М.А. Языковая политика Франции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.

¹⁷ *Cerquiglini B.* Les langues de la France.

¹⁸ Rapport de Monsieur Bernard Poignant, Maire de Quimper, à Monsieur Lionel Jospin, Premier ministre. Le 1er juillet 1998//www.tlfq.ulaval.ca/axl/francophonie/Rapport-poignant-98.htm.

Языковой вопрос в любой стране всегда имеет сильную политическую составляющую. Во Франции традиционно доминирующим является тезис о том, что единство языка обеспечивает единство нации. Эта идея закреплена законами, которые постоянно совершенствовались для того, чтобы укрепить законодательство в пользу французского языка и исключить использование других языков на национальной территории. Попытки разных правительств провести языковые реформы во Франции и в других странах обычно проваливались.

Общепринятым является представление о том, что отношения между французским языком и другими языками Франции всегда основывались на силе. По мнению защитников региональных языков, наступило время, когда эти отношения, которые они считают неравноправными и несправедливыми, должны быть пересмотрены. С их точки зрения, региональные языки должны получить официальный статус, равный статусу французского языка (*coofficialité des langues*). Так, например, баскские националисты и члены всех ассоциаций в защиту баскского языка (*euskara*) требуют признания в баскоязычных департаментах двух официальных языков: французского и баскского.

Согласно французской республиканской доктрине, признание любых различий, культурных и языковых особенностей на территории страны ставит под угрозу территориальную целостность и равенство граждан и поэтому неуместно. Даже если эти различия существуют, нужно делать вид, что их нет, пытаться их уничтожить или запретить любое публичное проявление. Все французские граждане должны говорить, писать и думать только по-французски, чтобы общаться в рамках одной идеологической парадигмы. Тотальный языковой и культурный контроль гражданского общества тоталитарным государством после Революции приобрел идеологическую легитимность, которую очень трудно поколебать.

Якобинская доктрина противопоставила французский язык региональным языкам, бесосновательно называемым «выродившимися говорами» (*parlers dégénérés*). В ней не учитывалось, что совокупная идентичность индивида может реализовываться на нескольких уровнях: так, бретонец одновременно может ощущать себя бретонцем, французом, кельтом и европейцем. Французские граждане могут образовывать политическое сообщество (народ в политическом смысле слова), единую республику, принадлежать в то же время различным культурным сообществам (разным народам в культурном смысле слова). Главная ошибка якобинцев заключается в том, что они отождествляли политическую и культурную идентичность.

В постановлении Конституционного совета, объявившем антиконституционной «Европейскую хартию региональных и миноритарных языков», говорится о «неделимости французского народа», что свидетельствует о сохранении смешения понятий «политико-культурное единство» и «политико-культурная неделимость». Вполне допустимым является желание усилить политическое единство путем создания единых культурных связей; логичным и необходимым является распространение французского языка в качестве языка межнационального общения; однако с моральной точки зрения недопустимо создавать эти связи за счет разрушения региональных культур. Всякая насильственная униформизация вызывает в качестве ответной реакции другие виды экстремизма. Во Франции существует организация, носящая название «Обсерватория коммунитаризма», которая определила своей целью слежение за культурными и языковыми сообществами (*communautés*) и за их попытками «разрушить Республику». На самом деле речь идет о французском национализме, который, прикрываясь идеями универсализма, продолжает исповедывать все ту же якобинскую идеологию. По этому поводу Л. Сенгор писал: «Франции удавалось выдавать свой национализм за универсализм»¹⁹.

Анализ языковых ситуаций, существующих в различных европейских странах, должен производиться с единых методологических позиций, определяемых «Европейской хартией региональных и миноритарных языков»²⁰.

Под термином *региональные и миноритарные языки* понимаются языки, отличающиеся от официального(ых) языка(ов) государства, традиционно употребляемые на территории этого государства людьми, родившимися на его территории и составляющими численное меньшинство по отношению к населению государства; к ним не относятся ни диалекты государственного(ых) языка(ов), ни языки мигрантов²¹.

Таким образом, в определении этого термина делается различие между региональными языками, например бретонским, и языками мигрантов, например арабским. Поскольку в Хартии не рассматриваются ситуации с новыми языками, часто неевропейского происхождения, которые появились в странах, подписавших Хартию, вследствие миграционных потоков, то признанию подлежат только языки, на которых говорит коренное население и которые отличаются от язы-

¹⁹ Цит. по: *Delin A. Contre le communautarisme jacobin// Oui au breton (Ya d'ar brezhoneg), le 26 septembre 2007//ouiaubreton.com/spip.php?article815.*

²⁰ <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/148.htm>.

²¹ *Charte européenne des langues régionales ou minoritaires. Strasbourg, 5.XI.1992 //conventions.coe.int/ Treaty/fr/ Treaties/Html/148.htm. Art. 1.*

ков иммигрантов. Правда, для Французской Республики, в которой законом установлено получение гражданства, основанное на праве почвы, это различие очень зыбко: начиная со второго поколения, дети иммигрантов являются французскими гражданами и часто сохраняют языковые традиции своей семьи наряду с французским языком. Тем не менее, как считает бывший директор Национального института французского языка Б. Серкилини, можно придерживаться такого ограниченного толкования Хартии, тем более что в тексте применительно к региональным и миноритарным языкам употребляются прилагательные *традиционные* и *исторические*. Эти **ограничения** позволяют не учитывать языки недавней иммиграции²².

Если с региональными языками вопрос все же, более или менее, ясен, то определение миноритарного языка является еще более проблематичным. Самым распространенным является следующее: «Миноритарный язык — это язык, на котором говорит значительное число французов, который не является официальным языком какого-либо иностранного государства и находится под угрозой исчезновения».

Французский лингвист Ф. Бланше при определении понятия *миноритарный язык* предлагает использовать два параметра: *minoration* и *minorisation*. Качественный параметр *minoration* относится к языку, социальный статус которого понижается по отношению к другому языку. Количественный параметр *minorisation* относится к практике языка; он учитывает число носителей, объем устной и письменной речевой продукции. Когда эти показатели снижаются по сравнению с другим языком, происходит рост миноризации языка. Можно представить положения языка в обществе при помощи системы прямоугольных координат, где по оси абсцисс откладывается статус языка, а по оси ординат — практика языка; при этом обе переменные получают относительные численные значения. Когда наблюдается одновременное снижение практики и статуса одного языка по сравнению с другим, можно действительно говорить о миноритарном языке. Если же статус низок, но число носителей увеличивается, либо статус высок, а практика снижается, нет неизбежной опасности миноризации²³. Эта опасность появляется тогда, когда одновременно снижаются значения обоих параметров.

²² Cerquiglini B. Les langues de la France: rapport au ministre de l'Éducation nationale, de la Recherche et de la Technologie, et à la ministre de la Culture et de la Communication (Avril 1999) //www.dglf.culture.gouv.fr/lang-reg/rapport_cerquiglini/langues-france.html.

²³ Blanchet Ph. La politisation des langues régionales en France // www.cairn.info/revue-herodote-2002-2-page-85.htm.

К миноритарным языкам во Франции официально относятся следующие:

- *berbère* (берберский);
- *arabe dialectal* (диалектный арабский);
- *yiddish* (идиш);
- *romani chib* (цыганский);
- *arménien occidental* (западноармянский);
- *judéo-espagnol* (еврейско-испанский/сефардский язык);
- *langue des signes française* (французский язык знаков)²⁴.

Принимая во внимание число французских граждан — выходцев из стран Северной Африки, французские руководители, наверное, покрывались холодным потом при мысли, что, подписав Хартию, они будут обязаны признать диалектный арабский или берберский первым языком Франции после французского. На этом основании государство будет должно, в соответствии со ст. 7 (d) и (f) части II Хартии способствовать и поощрять его письменное и устное использование в общественной и частной жизни, создать адекватные формы и средства для его преподавания и изучения на всех уровнях²⁵.

Учитывая сложность языковой ситуации, в 1998 г. министр культуры и коммуникаций потребовал у Главной делегации по французскому языку, далее ГДФЯ (*Délégation générale à la langue française — D.G.L.F.*), организовать специальную обсерваторию языковых практик. Весной 1999 г. эта обсерватория, являющаяся подразделением ГДФЯ, начала свою работу.

Задачей обсерватории является комплексное изучение языковых практик во Франции, а также условий и последствий контактов между языками Франции, которые необходимы для выработки социальной, образовательной и культурной политики, учитывающей индивидуальный и групповой языковой опыт. Речь идет о социолингвистических исследованиях по изучению использования французского языка и других языков Франции.

Объектом изучения обсерватории являются узусы и варианты (географические, социологические, этнологические и т. д.) стандартного и нестандартного французского и других живых языков Франции (метрополия и заморские департаменты и территории), межъязыковые контакты, многоязычие и условия повседневной практики много-

²⁴ Созданный в XIX—XX вв., французский язык знаков (*LSF*) считается его пользователями миноритарным языком, не признанным сообществом слышащих людей. Число его пользователей (*signeurs*) превышает 100 000 человек: 80 000 глухих и большая часть плохослышащих.

²⁵ *Langues régionales ou minoritaires.*

язычия, обогащение французского языка в ситуации билингвизма, текущие изменения языков (феминизация и т. д.), эволюция языковых норм (школьной, медийной и т. д.) в различных контекстах, влияние современных медийных носителей на письменную форму языка²⁶.

На сегодняшний день Франция является одной из последних европейских стран, не ратифицировавших Европейскую хартию региональных и миноритарных языков. В то же время начиная с 1993 г. каждая новая страна, желающая вступить в Европейский союз, должна в обязательном порядке ратифицировать эту Хартию.

Учитывая ненормальный характер ситуации, Совет Европы потребовал от Франции подписать Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств (*Convention Cadre pour la protection des Minorités Nationales*) и ратифицировать Европейскую хартию региональных и миноритарных языков. Это требование было сформулировано в докладе комиссара Совета Европы по правам человека А. Жиль-Роблеса, опубликованном 15 февраля 2006 г. и посвященном действительному положению дел с соблюдением прав человека во Франции²⁷.

Еврокомиссар напомнил, что Франция является одной из стран-основательниц Совета Европы, что она подписала в 1950 г. Европейскую конвенцию по правам человека и ратифицировала ее 3 мая 1974 г. В 1981 г. Франция признала право на индивидуальное обращение в Европейский суд по правам человека, а также подписала Европейскую социальную хартию (*Charte sociale européenne*) и согласилась со всеми статьями пересмотренной Европейской социальной хартии (*Charte sociale européenne révisée*).

Однако Франция не подписала и не ратифицировала ни Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, ни Протокол № 12 к Европейской конвенции о правах человека. Кроме того, хотя она и подписала Европейскую хартию региональных и миноритарных языков, Протокол № 14 к Конвенции о правах человека, вводящий систему контроля Конвенции, и Протокол № 13 об отмене смертной казни при любых обстоятельствах, она не ратифицировала эти важные юридические документы. Еврокомиссар призвал французское правительство вернуться к вопросу о ратификации этих документов.

Необходимо отметить, что Европейская хартия региональных и миноритарных языков не является документом, вызывающим всеоб-

²⁶ Les langues de France et l'observation des pratiques linguistiques //www.dglf.culture.gouv.fr/rapport/2001.

²⁷ Gil-Robles A. Respect effectif des droits de l'homme en France // www.communautarisme.net/index.php?preaction=joint&id_joint=18647.

шее одобрение. Четырнадцать стран-членов Совета Европы, среди которых Бельгия, Португалия, Греция, Ирландия и др., отказались подписывать Хартию.

Из тех государств, которые подписали Хартию, 10 государств, среди которых Франция, отказались ее ратифицировать. В итоге 24 европейские страны отказываются применять ее на своей территории.

Как отмечают критики Хартии, причина такого отношения заключается не в том, что эти страны отрицательно относятся к самой идее поддержки региональных и миноритарных языков. Так, Франция выполняет многие требования, сформулированные в Хартии, не испытывая необходимости в ее ратификации. Положения Хартии подразделяются на две категории: обязательные и факультативные. Большая часть обязательных положений (ст. 7-1-f, 7-1-g и 7-2), а также некоторые из факультативных (ст. 8-1-b, 8-1-c, 10-2-g) уже выполняются во Франции. Поэтому было бы ошибкой сравнивать позицию Французской Республики с поведением, например, прибалтийских государств, проводящих политику языкового реванша по отношению к русскоязычному населению²⁸.

Главная идея, которой вдохновляются противники Хартии, заключается в следующем: Хартия находится в абсолютном противоречии с республиканским духом, который не позволяет наделять особыми правами отдельные категории граждан в силу того положения, в котором они оказались. Факт говорения на другом языке не является основанием для наделения его носителей особыми правами. Однако в Хартии ясно говорится, что государство должно поощрять использование этих языков в «частной и общественной жизни». В отношении частной жизни необходимо напомнить, что Французская Республика является светским государством, которое не может давать гражданам рекомендации, как им вести себя в частной жизни.

По международным правилам, языковая политика в отношении региональных и миноритарных языков должна основываться на универсальных принципах уважения многообразия культур, языковых различий, толерантности и равенства всех языков, независимо от числа их носителей.

Эти принципы заложены в основу целого комплекса международных документов²⁹:

²⁸ Mélenchon J.-L. Lanques régionales: Mon intervention à la tribune du Sénat // www.jean-luc-melenchon.fr/?p=592.

²⁹ См. также: Leclerc J. Lois linguistiques. Textes réunis (plus de 450), colligés et/ou traduits par Jacques Leclerc // <http://www.tlff.ulaval.ca/axl/Lanques/LOIS-LINGUISTIQUES-index.htm>.

- Всеобщей декларации прав человека («Универсализм должен основываться на концепции языкового и культурного разнообразия, которая выходит за рамки как тенденций к гомогенизации, так и тенденций к изоляции, ведущих к исключению»);
- Европейской хартии региональных и миноритарных языков («Защита языков, некоторые из которых находятся под угрозой гибели, содействует сохранению и развитию традиций и культурного богатства человечества»);
- Международного пакта о гражданских и политических правах ООН;
- Конвенции о правах человека и основных свободах Совета Европы («Право использовать региональный или миноритарный язык в частной или публичной жизни является неотчуждаемым»);
- Конституционного договора («[Европейский] союз уважает богатство своего культурного и языкового разнообразия и способствует сохранению и развитию европейского культурного наследия»; «Союз содействует расцвету культур стран-членов в духе уважения их национального и регионального разнообразия, подчеркивая их общее культурное наследие»).

22 августа 2006 г. французский парламент принял два закона о присоединении к двум конвенциям ЮНЕСКО, касающимся нематериального культурного наследия и культурного разнообразия³⁰. В обоих законах имеются статьи, говорящие о том, что конвенции будут исполняться как государственные законы, без каких-либо оговорок. Следовательно, положения этих конвенций должны быть включены во французские законодательные акты. Эти конвенции ЮНЕСКО, принятые в 2003 и 2005 гг., являются «международными нормативными документами обязательного характера»³¹. Нормативный и обязательный характер этих документов является новым для международного культурного законодательства. Первая конвенция, о нематериальном культурном наследии, к которой присоединились 60 стран, вступила в силу 20 апреля 2006 г. и уже действует во Франции. Вторая конвенция, о культурном разнообразии, вступит в

³⁰ Loi n° 2006-792 du 5 juillet 2006 autorisant l'approbation de la convention internationale pour la sauvegarde du patrimoine culturel immatériel (JO du 6 juillet 2006); Loi n° 2006-793 du 5 juillet 2006 autorisant l'adhésion à la convention sur la protection et la promotion de la diversité des expressions culturelles (JO du 6 juillet 2006).

³¹ Convention pour la sauvegarde du patrimoine culturel immatériel // unesdoc.unesco.org / images/ 0013/ 001325/ 132540f.pdf.; Convention pour la protection et la promotion de la diversité des expressions culturelles //unesdoc.unesco.org /images/ 0014/001429/142919f.pdf.

силу, когда тридцатое государство депонирует в ЮНЕСКО документ о присоединении.

В первой конвенции ЮНЕСКО определяет принцип «уважения нематериального культурного наследия сообществ, групп и индивидов» (ст. 1b), который включает в себя, в частности, «традиции и устные выражения, в том числе язык как носитель нематериального культурного наследия» (ст. 2.2), и обязывает все государства принимать необходимые меры для сохранения нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории (ст. 11).

Во Франции со времен Закона Дексона эта конвенция ЮНЕСКО является первым документом, имеющим силу закона, в котором в положительной перспективе рассматриваются вопросы, связанные с региональными и миноритарными языками.

Вторая конвенция, о культурном разнообразии, вытекающая из Всеобщей декларации о культурном разнообразии 2001 г., также является обязательным юридическим документом. Хотя в ней прямо не говорится о региональных языках, но, присоединившись к ней, Франция потеряла право на дискриминацию региональных и миноритарных культур, например путем лишения государственных дотаций изданий на региональных языках под предлогом того, что они напечатаны не на французском языке. Став составной частью французского права, эти конвенции являются первыми юридическими текстами, в которых Франция признает принцип культурных меньшинств и, что более важно, принцип «автохтонных народов» (*peuples autochtones*). Участие в этих документах в принципе открывает Франции дорогу к ратификации Европейской хартии региональных и миноритарных языков. Теперь региональные языковые сообщества ждут от французского правительства, чтобы оно начало выполнять принятые на себя обязательства и отменило дискриминационные меры по отношению к региональным языкам³².

7 мая 2008 г. Национальное собрание Франции³³, а 13 мая Сенат провели дебаты без голосования о региональных языках с намерением принять в 2009 г. специальный закон. Несколько депутатов и сенаторов отметили, что этот закон не сможет применяться без изменения Конституции. 22 мая 2008 г. Национальное собрание приняло дополнение к Конституции, в котором ст. 1, начинавшаяся словами:

³² *Guyonvarc'h Chr.* Diversité culturelle et linguistique: La France adopte deux conventions de l'Unesco // Bro C'hall, le 22 ao t 2006.

³³ Déclaration du Gouvernement sur les langues régionales, présentée par Mme Christine Albanel, ministre de la culture et de la communication // www.assemblee-nationale.fr/13/dg/dg0876.asp.

«Франция является неделимой, светской демократической и социальной республикой», получила следующее окончание: «Региональные языки входят в ее наследие».

Французская академия в сообщении, принятом единогласно, осудила это изменение Конституции. С точки зрения академиков, новая редакция «подвергает опасности, в частности, равенство доступа всех граждан к администрации и правосудию. Французская академия, задачей которой является контроль за употреблением и распространением французского языка, апеллирует к национальной представительной власти»³⁴.

Свою позицию академики основывают на том, что в течение пяти веков французский язык выковывал Францию. Этот очевидный факт признается в ст. 2 Конституции: «*La langue de la République est le français*». Не оспаривая значение региональных языков, академики удивляются внезапности появления упоминания о них в Конституции и требуют отмены этого дополнения, которое неуместно в ней.

Защита французского языка

Термин *мондиализация* (*mondialisation*), использующийся только во Франции, не является полным синонимом общеупотребительного международного термина *глобализация* (*globalization*). Он употреблялся преимущественно представителями левых и националистических партий и подразумевал, что во всех бедах виноват внешний мир, а это открывало дорогу национализму, ксенофобии и страху перед чужими.

В течение пяти веков западные страны в целом, и Франция в частности, формировались и определяли себя в диалектическом отношении ко всему миру. Однако с точки зрения указанных политических сил существование единой западной цивилизации является мифом, предназначенным для того, чтобы скрывать гегемонию одной супердержавы и создавать видимость того, что остальные европейские нации имеют что-то общее с этой супердержавой³⁵.

В Европе существуют разные цивилизации: французская, испанская, русская, английская, греческая, австрийская и т. д. Европейцы не составляют единого сообщества, разделяющего одну культуру, ценности, принадлежащего к единой цивилизации. Так, французы в

³⁴ Site de l'Académie française, communiqué du 12 juin 2008 // www.academie-francaise.fr/actualites/index.html.

³⁵ *El Tibi Z.* Face à la globalisation, le salut des cultures passe par la souveraineté des nations // La revue du Liban // www.rdl.com.lb/2009/q1/4190/index.html30.6.01.

культурном отношении ближе к квебекцам, чем к немцам или итальянцам. У них больше общих черт с Африкой, Магрибом или Ливаном, чем с Нидерландами или Великобританией. Испанцы, естественно, ближе к мексиканцам, чем к шведам. Единственное, что объединяет европейские страны в плане культуры, это порабощение американской субкультурой.

Поэтому французское слово *mondialisation* и английское *globalization* обозначают разные явления. Во французском языке они обозначаются разными словами (*mondialisation/globalisation*), а в английском используется одно слово — *globalization*. Проблема заключается в том, что мы имеем дело не столько с трудностями перевода, сколько с наличием коннотаций, связанных с разным видением мира.

Слово *globalization* образовано от латинского *globus* (сферическое тело, Земля) и подразумевает пространственную организацию и управление, сконцентрированные на настоящем, тогда как *mondialisation* образовано от *monde* и предполагает сложную и многомерную историко-философскую интерпретацию.

Идея операциональности и рациональности, лежащая в основе англо-саксонского понятия *globalization*, определила широкое использование этого слова в 1960-е гг. в аналитических работах по новым информационным и коммуникационным технологиям, а в 1980-е гг. — в работах американских экономистов, изучающих процессы глобализации рынков и функционирования так называемой «глобальной фирмы». Использование в финансово-экономической сфере только понятия *globalization* сводит сложность и многомерность этого процесса к одному экономическому измерению.

Американский подход, делающий акцент на финансово-экономических последствиях глобализации, подвергся критике со стороны французских аналитиков, упрекавших американцев в том, что они поощряют экономическую глобализацию за счет других аспектов этого процесса.

Французский дискурс по поводу мондиализации подчеркивает ее исторический характер, отмечая, что первая «мондиализация» началась с перемещения первых групп людей на Земле. За ней последовали другие мондиализации, имеющие религиозные или экспансионистские причины. Современные формы мондиализации связаны с развитием капитализма.

Первой современной формой мондиализации является распространение на весь мир рыночной экономики, начавшееся в эпоху Великих географических открытий и закончившееся планетаризацией рынков и превалированием экономики над политикой, идеологией и культурой, что привело к доминированию неолиберальной идеологии.

Вторая форма современной мондиализации связана с появлением новых информационных и коммуникационных технологий, в частности с экономическим соревнованием супердержав, в котором США пытаются навязать свое лидерство под прикрытием глобализации.

Таким образом, противопоставление двух терминов, французского и американского, отражает идеологическое столкновение двух подходов к развитию мира. После падения Берлинской стены финансовые и экономические процессы стали развиваться с невиданной до этого скоростью. Контроль над глобальной экономикой захватила одна страна — США. Для прикрытия своей экспансионистской и гегемонистской политики американцы присвоили себе термин *глобализация*, представляя ее как неизбежный, необратимый и благотворный процесс, однако «само это слово далеко не безобидно: оно подразумевает, что мы имеем дело с анонимным и всеобщим процессом, полезным для человечества, а не с предприятием, затеянным одними людьми ради своей выгоды, но чреватым огромными рисками и опасностями для всего мира»³⁶. Глобализация — это миф, созданный для легитимации американской империалистической политики, основанной на неолиберальной идеологии в экономике и на механизмах государственного регулирования, направленных на создание якобы «глобального рынка», на котором на самом деле будут доминировать американские транснациональные монополии³⁷.

Когда сегодня французы пытаются включить в понятия мондиализации и глобализации всю несправедливость и неравенство, существующие в мире, это делается для того, чтобы создать иллюзию, что для достижения счастья и равенства достаточно изолироваться от всего мира³⁸.

При анализе лингвистических последствий мондиализации четко выделяются два типа эпilingвистического дискурса: первый — основанный на прагматическом подходе, второй — на совокупности утверждений, которые можно назвать лингвистически и политически корректным дискурсом (*discours politico-linguistiquement correct — discours PLC*). Эти утверждения представляют собой набор принципов, претендующих на универсальность, на которых основана своеобразная профессиональная этика лингвистов:

³⁶ Latouche S. Les dangers du marché planétaire. Paris, 1998. P. 9.

³⁷ Dimitrova A. «Globalisation» à la française // Actes du colloque «Francophonie et intégration européenne», 21–22.10.2005. Sofia, 2005//planetagora.over-blog.com/article-12999333.html.

³⁸ Rebours Y. 2002: Edwy Plenel découvre le vaste monde // www.acrimed.org/article1262.html.

- все языки равны;
- все языки (для некоторых необходимо пополнение неологизмами) могут в одинаковой степени выражать знания, добываемые человеком;
- все языки должны иметь письменность;
- миноритарные языки имеют право на официальное признание;
- языки, являющиеся частью культурного наследия и «видами под угрозой исчезновения», должны находиться под защитой на том же основании, что киты и детеныши тюленей;
- каждый носитель должен иметь право на обучение на первом языке;
- потеря языка ведет к потере корней и культуры.

На самом деле этот дискурс используется с совершенно иной целью: за защитой «малых» языков скрывается сопротивление доминированию английского со стороны носителей суперцентральных языков, в то время как носители миноритарных языков имеют другую точку зрения на доминирование английского, которое, напротив, защищает их языки. Характерно, что книга самого активного борца за сохранение языков Кл. Ажежа называется «Halte à la mort des langues», в то время как ей больше бы подошло название «Halte à l'anglais»³⁹. При этом не учитывается, что языковые потребности индивидуумов и групп, а также функции языков меняются в зависимости от ситуации.

В эпоху глобализации оптимальной является трехфункциональная модель, в рамках которой каждый гражданин мог бы говорить на трех языках:

- 1) на международном языке для внешних контактов; эта функция выполняется английским языком;
- 2) на государственном языке, принадлежащем к суперцентральному или центральному языкам и позволяющем участвовать в социальной жизни своей страны;
- 3) на языке своего сообщества, который может быть местной формой государственного языка (например, марсельский французский) или другим языком (например, берберский во Франции).

Юридический статус французского языка

Применение юридических норм к использованию французского языка является беспрецедентным новшеством во Франции. Пять веков

³⁹ Calvet L.-J. Les effets linguistiques de la mondialisation // www.cafe-geo.net/article.php3?id_article=488.

тому назад Франциск I признал за французским языком первенство по отношению к латыни, испанскому и итальянскому языкам, но оно не имело юридического смысла, потому что не предусматривало санкций и касалось ограниченной, хотя и символической области — написания юридических документов.

Впервые в истории французского права французский язык удостоился юридического определения. Однако придание юридического определения языку грозит опасностью ограничить его слишком жесткими правилами, что в конечном счете может привести к его обеднению.

Перед этой дилеммой правительство и законодатель должны были принять решение: правительство декретом от 7 января 1972 г. и межведомственными приказами по терминологии возвело французский язык в ранг юридического понятия⁴⁰. Оно приняло на себя и на свою администрацию юридическое обязательство использовать французские термины, содержащиеся в терминологических приказах.

Язык имеет два основных аспекта: лексику и синтаксис. Если придать обоим аспектам языка юридический смысл, это означало бы надеть на него железный ошейник, который в будущем привел бы к его обеднению или исчезновению.

Приняв закон от 31 декабря 1975 г., законодатель выбрал среднее и гибкое решение: ограничиться лексикой, проблемами которой он поручил заниматься терминологическим комиссиям, и исключить из поля своего внимания синтаксис⁴¹.

Исходя из положения, что язык находится в постоянном развитии, законодатель в 1975 г. стал искать путь, который позволил бы ему принимать ясные и точные решения и, с другой стороны, позволил бы языку развиваться в новых технических, культурных, социальных и экономических условиях. Самое простое решение, которое выбрали авторы проекта закона Ле Дуарек и П. Ба, заключалось в том, чтобы доверить эту миссию судьям.

В каждом спорном случае они должны были бы решать, является ли термин французским или нет. Так, например, судебная инстанция должна была бы принять решение, являются ли термины *club*, *dancing*, *sandwich*, *wagon*, *chewing-gum* или *week-end* французскими. Однако кажущаяся легкость такого решения скрывает серьезную опас-

⁴⁰ Décret n° 72-19 du 7 janvier 1972 relatif à l'enrichissement de la langue française // www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?sessionId=EFAA9C8A7370C0E5F50321AF2215DFBE.tpdjo13v_2?cidTexte=JORFTEXT000000879206&dateTexte=19720109&catégorieLien=cid.

⁴¹ Loi n° 75-1349 du 31 décembre 1975 relative à l'emploi de la langue française.

ность как для всего языка, так и для подсудных слов, потому что она чревата усугублением языковой анархии. Именно по этой причине законодатель отказался от данного решения и предпочел обращаться непосредственно к терминам, содержащимся в межведомственных приказах по терминологии.

Этот вариант отличается гибкостью и простотой. Гибкость заключается в возможности в любой момент создать терминологическую комиссию для решения новых языковых проблем, а простота сводится к тому, что ссылка на вышеуказанные приказы проста, однозначна и не дает возможности оспаривания.

Законодатель придерживается того принципа, что каждый раз, когда французский термин, содержащийся в терминологическом приказе, используется согласно положениям декрета от 7 января 1972 г., запрещается употреблять его иноязычный эквивалент, что может рассматриваться как уголовное преступление.

В первом варианте проекта закона синтаксис также подлежал юридическому регулированию. Ле Дуарек и Ба предусмотрели запрещение использования:

- языковых форм, скалькированных с иностранной модели, для наименования, презентации и инструкций по использованию продуктов, товаров и услуг, предназначенных для розничной продажи (ст. 1, § 1);
- языковых форм, противоречащих правилам французского языка, для заводских, торговых и сервисных марок, а также для названий коммерческих фирм (ст. 1, § 2, ст. 4, § 2);
- нестандартных терминов или неологизмов, явно имитирующих иностранный язык, для названий ассоциаций.

При первом чтении проекта закона Законодательная комиссия Национального собрания оставила в нем запрет на «использование языковых форм, противоречащих синтаксису французского языка».

Во втором чтении Комиссия последовала рекомендациям Высшего совета по французскому языку и исключила синтаксис из сферы применения будущего закона от 31 декабря 1975 г. Это решение без всяких возражений было поддержано всеми депутатами и Сенатом.

Через 11 месяцев после публикации этого закона министр Национального образования издал приказ, касающийся синтаксиса французского языка, в котором допускались некоторые отклонения от грамматических и орфографических правил на экзаменах или курсах, проводимых этим министерством⁴².

⁴² Arr té du 28 décembre 1976 // J.O.R.F., Lois et décrets, 9 février 1977. P. 826.

Положения законов об употреблении французского языка касаются субъектов права, относящихся к двум категориям:

- с одной стороны, государственной администрации, в соответствии с декретом от 7 января 1972 г. и с опубликованными межведомственными приказами по терминологии;
- с другой стороны, любого лица или предприятия во Франции, в соответствии с законом от 31 декабря 1975 г. и теми же межведомственными приказами.

Применение этих положений в отношении администраций возложено на административные суды, а в отношении частных лиц или частных компаний — на гражданские или уголовные суды.

Административные суды должны осуществлять контроль за законностью административных актов, принимаемых административными органами или частными организациями, управляющими государственными активами. Административные суды или апелляционная инстанция — Государственный совет имеют право отменять административные акты, попавшие к ним на рассмотрение. В некоторых случаях они могут налагать на административные органы штрафы, целью которых является возмещение ущерба, нанесенного из-за применения административного акта.

В принципе административные судьи должны следить за соблюдением положений декрета от 7 января 1972 г., в соответствии с которым термины, фигурирующие в опубликованных приказах по терминологии, должны использоваться:

- в декретах, приказах, циркулярах, инструкциях и директивах министров и подчиненных им государственных чиновников;
- в переписке, документах и печатной продукции любого рода, исходящих от административных органов, служб и государственных учреждений (или направляемых им);
- в частноправовых сделках или контрактах, сторонами которых являются государство или государственные учреждения;
- в учебных или научно-исследовательских изданиях, используемых государственными учреждениями, институтами или организациями, или находящихся под властью или контролем государства.

Однако на практике случаи обращения в административные суды по таким поводам очень редки, потому что терминологическая ошибка может повлечь за собой отмену всего документа, в чем обычно не заинтересованы обе стороны.

Гражданские суды рассматривают дела, связанные с применением юридического статуса французского языка в единственном случае — когда речь идет об интерпретации положений некоторых трудовых договоров.

В соответствии со статьей 4 закона от 31 декабря 1975 г. (ставшей позднее первым абзацем ст. L 121.1 Трудового кодекса) в случае конфликта, связанного с исполнением трудового договора, если речь идет о письменном контракте, заключенном с иностранным работником и имеются разночтения в текстах на французском языке и на языке иностранного работника, имеющих одинаковую силу, суд, при вынесении приговора, может использовать против иностранного работника только текст на его родном языке.

Что касается уголовных судов, то законодатель предусмотрел три случая их вмешательства из-за несоблюдения положений закона от 31 декабря 1975 г., которые могут явиться объектом санкций, предусмотренных статьей 13 закона от 1 августа 1905 г. о борьбе с мошенничеством и подделками товаров и услуг. Все три случая касаются отказа от использования французского языка:

- в наименованиях, предложениях, презентациях, письменной или устной рекламе, инструкциях по использованию или эксплуатации, при определении сроков и условий гарантии товаров или услуг, а также в счетах и квитанциях;
- во всех информационных материалах, в радиовещательных и телевизионных программах, кроме случаев, когда они специально предназначены для иностранной аудитории;
- в сертификатах качества.

Государственный механизм защиты французского языка

Государственные меры по защите французского языка, принимаемые разными правительствами Франции, несут на себе отпечаток политической конъюнктуры и приводят к подъемам и спадам, не оказывая общего положительного влияния на общую ситуацию.

Нужно отметить, что сам по себе термин *défense* является устаревшим: семантические изменения, произошедшие за последние десятилетия, сделали его непригодным к употреблению в этом значении. Этот термин является полисемичным: наряду с воинственными ассоциациями (*Ministère de la Défense*), он ассоциируется с историческим словосочетанием *défense et illustration*, имеющим значение «*plaidoyer*» («защитительная речь»). Он также часто связывается с непропорциональными реакциями, например с кампанией критики *franglais* в 1960-е гг.⁴³

⁴³ *Quemada B.* La langue française vue de l'Etat // *Mots*, 1997, vol. 52, № 1. P. 127.

В марте 1986 г., после первого саммита Франкофонии, был опубликован декрет, определивший новые правила работы министерских комиссий по терминологии и Главной комиссии по терминологии. Работа по созданию неологизмов велась успешно: с 1987 по 1993 г. было создано, определено и опубликовано около двух тысяч новых слов, относящихся к таким областям, как сельское хозяйство, экономика, наука и техника, транспорт, электронные компоненты и т. д. В дополнение к пятнадцати существующим комиссиям были созданы еще шесть комиссий по терминологии.

После этого последовала серия лихорадочных действий, направленных на спасение ситуации. 1 февраля 1994 г. было принято решение о том, что доля песен на французском языке на всех радиостанциях до 1 января 1996 г. должна составлять не менее 40 %. 4—5 марта того же года опрос общественного мнения, проведенный Министерством культуры и франкофонии, показал, что 70 % французов гордятся своим языком, а 65 % из них считают, что он может сопротивляться натиску английского языка. 18 апреля 1994 г. премьер-министр Э. Балладюр издал циркуляр, напомнивший чиновникам об их долге в отношении французского языка. Французская академия приступила к публикации отдельными выпусками материалов по подготовке нового издания своего словаря.

В этой ситуации как гром среди ясного неба появился Закон об использовании французского языка (Закон Тубона), в участии в подготовке которого никто не хотел признаваться. Этот закон был выхолощен Конституционным советом, который объявил антиконституционными все положения, требующие обязательного использования новых терминов, созданных министерскими комиссиями по терминологии. Текст закона № 94-665, принятого 4 августа 1994 г., представляет собой шаг назад даже по отношению к предыдущему закону от 31 декабря 1975 г.

Последним ударом оказался декрет от 3 июля 1966 г., по которому министерские комиссии по терминологии были заменены на специализированные комиссии по терминологии и неологизмам, полностью подчиненные Главной комиссии, которая, в свою очередь, находится под полным контролем (с правом вето!) Французской академии.

В последующих правительствах был ликвидирован и сам портфель министра франкофонии; Кл. Аллегр, министр национального образования, научных исследований и технологии в правительстве Л. Жоспена, заявил 30 августа 1997 г.: «Французы должны перестать считать английский иностранным языком».

Национальное собрание Франции, ежегодно рассматривающее доклад Комиссии по иностранным делам о положении французского языка в мире, в феврале 2007 г. констатировало, что необходимо срочно покончить с устаревшей точкой зрения на место французского языка в мире. Нельзя дальше претендовать на место международного языка, основываясь только на прошлом, и требовать того, что более всего похоже на ренту. В наше время статус французского языка подвергается сомнению, по крайней мере, по трем причинам⁴⁴:

- главенство английского языка;
- демографические изменения;
- расширение Европейского союза.

Закон о защите французского языка 1994 г. (Закон Тубона)

Голоса о необходимости дополнения и усиления Закона Ба—Лориоля стали раздаваться с начала 1980-х гг. Так, в 1982 г. депутат от партии «Объединение в защиту Республики» М. Лориоль предложил проект нового закона, а депутат-социалист Ж. Сарр предлагал свои проекты в 1982 и 1985 гг. В 1992 г. государственный секретарь по делам франкофонии и внешних культурных связей в правительстве социалистов К. Таска представила проект закона «Об использовании французского языка во Франции» и пыталась добиться его принятия до истечения срока полномочий парламента. Это проект получил поддержку Б. Серкилини, бывшего тогда генеральным делегатом по французскому языку.

Министр культуры и франкофонии Ж. Тубон в июне 1993 г. внес в Сенат измененный проект закона, который получил поддержку нового парламентского большинства. Этот проект означал возврат к волюнтаристской политике защиты и распространения французского языка, имеющей явную националистическую окраску. Выступление докладчика по проекту закона в Национальном собрании начиналось цитатой из Ж. Помпиду: «Сегодня угрозы целостности нашего языка... исходят главным образом из-за границы»⁴⁵. Считалось, что закон

⁴⁴ Assemblée Nationale. Constitution du 4 octobre 1958. Douzième législature. Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 13 février 2007. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du Règlement par la Commission des Affaires Etrangères en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 11 avril 2006 sur la situation de la langue française dans le monde // www.assemblee-nationale.fr/index.asp.

⁴⁵ Rapport de M. Francisque Perrut, № 1158, Assemblée Nationale, 21 avril 1994. PP. 5—6.

1975 г. был «робким и неполным» и что он не содержал достаточно суровых санкций.

Закон Тубона был подвергнут цензуре Конституционного совета из-за нарушения им статьи 11 Декларации прав человека и гражданина, имеющей конституционное значение: «Свободное изъяснение мыслей и мнений является одним из самых ценных прав человека; каждый гражданин имеет право свободно говорить, писать и печатать, неся ответственность за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом».

В решении Конституционного суда от 29 июля 1994 г. говорится: «Эта свобода означает право каждого выбирать слова, кажущиеся ему лучше подходящими для выражения его мыслей; а также то, что французский язык, как всякий живой язык, изменяется, включая в общеупотребительный словарь слова из разных источников: выражения, пришедшие из региональных языков, просторечные и иностранные слова»⁴⁶. На этом основании Конституционный суд отменил некоторые положения статей 2, 3, 7, 8, 9, 10 и 12 Закона и напомнил, что Законодатель может требовать от юридических лиц, относящихся к государственной администрации, а также от юридических лиц, относящихся к частному праву, при исполнении ими государственных контрактов, обязательного использования официальной терминологии; однако, в соответствии со статьей 11 Декларации прав человека и гражданина, он не имеет прав под угрозой применения санкций распространять подобное обязательство на организации и службы радиовещания и телевидения, независимо от их государственной или частной принадлежности.

Закон Тубона, даже выхолощенный Конституционным судом и носящий менее обязательный характер, чем известный квебекский Закон 101, тем не менее свидетельствует о движении в сторону защиты прав потребителей и наемных работников.

Терминология и неологизмы. Терминологические комиссии существовали до принятия Закона Тубона. Таблицы соответствий, обязательные для государственных органов и организаций, работающих на государство, публикуются в «*Journal officiel*» после утверждения Французской академией, в которую они представляются Главной комиссией по терминологии и неологизмам (они доступны на сайте Главной делегации по французскому языку — *DGLF*).

Защита потребителей. В статье 2 Закона говорится: «В наименованиях, офертах, упаковках, инструкциях по использованию и при-

⁴⁶ Décision n° 94-345 du 29 juillet 1994 // www.conseil-constitutionnel.fr/decision/1994/94345dc.htm.

менению, описании сроков и условий гарантии товаров, продуктов или услуг, а также в счетах-фактурах и квитанциях использование французского языка является обязательным. Эти же положения распространяются на любую письменную, устную или аудиовизуальную рекламу». Однако закон не препятствует использованию фирменных наименований, предоставляя в этом отношении свободу выбора производителям. В ежегодных докладах парламенту, представляемых Главной делегацией по французскому языку, отмечается, что служащие Главного управления по конкуренции, потреблению и борьбе с подделками направляют многие тысячи материалов по возбуждению уголовных дел на основании своих проверок, однако с каждым годом юридическая результативность этих проверок уменьшается: в 1999 г. судами было вынесено всего 94 обвинительных приговора по этой статье, в то время как в 1998 г. — 124 приговора. Напомним, что за все время действия Закона Ба—Лориоля было вынесено 44 приговора.

Защита наемных работников. Этому вопросу посвящены статьи 8, 9 и 10 Закона Тубона. Закон гласит: «Трудовой договор, зафиксированный в письменной форме, должен быть составлен на французском языке. В случае если должность, являющаяся объектом договора, может обозначаться только иностранным словом, не имеющим эквивалента на французском языке, трудовой договор должен включать объяснение иностранного термина на французском языке». В нем также указывается, что правила внутреннего распорядка должны быть написаны по-французски. Работники не должны быть жертвами незнания иностранного языка.

Вопреки общему мнению Закон Тубона выступает в защиту иностранных рабочих: «В случае если работник является иностранцем и трудовой договор зафиксирован в письменной форме, по просьбе работника составляется перевод контракта на его язык. Оба текста имеют одинаковую законную силу. В случае расхождений между двумя текстами, только текст, составленный на языке иностранного работника, может использоваться в иске против него. Наниматель не может использовать против работника положения трудового договора, заключенного с нарушениями данной статьи».

Ограниченность Закона Тубона: языковая политика предприятий. Если в целом, несмотря на постоянные нарушения в тестах объявлений о приеме на работу, создается впечатление, что Закон Тубона применяется, то в сфере языковой политики предприятий постоянно возникают новые проблемы. Так, в 1999 г. фирма «Renault» приняла решение составлять и рассылать по предприятиям группы отчеты совета директоров на английском языке. По этому поводу Главная

делегация по французскому языку заняла половинчатую позицию: с одной стороны, она отметила, что речь идет о внутренних документах, не имеющих юридического значения, что не является нарушением Закона Тубона. С другой стороны, она напомнила руководству «Renault» о необходимости переводов отчетов на французский язык и о том, что использование английского языка не является несовместимым с использованием французского языка, который должен сохранить свое место в международной деятельности этого предприятия.

Группа «Renault», в которую входят заводы, производящие автомобили «Renault» и «Nissan», возлагала большие надежды на использование английского языка для контактов между французскими и японскими предприятиями, но быстро убедилась, что английский язык не способен решить все проблемы внутренней коммуникации. В апреле 2001 г. президент и генеральный директор группы Л. Швейцер заявил по поводу слияния «Renault» и «Nissan»: «Язык доставил нам больше трудностей, чем мы ожидали. Мы выбрали английский язык в качестве [общего] языка корпорации, но это привело к потерям — снижению производительности с обеих сторон». В результате «Renault» установила стипендии для японских специалистов, которые стали изучать французский язык во Франции.

Ситуация во Франции вызывает тревогу у франкофонов всего мира. Еще перед саммитом МОФ в Порт-Луи (Маврикий) в 1993 г. более сотни квебекских деятелей культуры подписали призыв к сохранению языкового разнообразия, в котором, в частности, говорилось: «Мы, квебекцы, североамериканцы, говорящие на французском языке, испытываем сильное беспокойство по поводу опасности языковой и культурной колонизации Франции через ускоренное распространение и проникновение англо-американской модели и английского языка во многие сферы деятельности. Англо-американомафия, которая вот уже несколько лет развивается во Франции, усиливаясь с каждым месяцем, беспокоит всех франкофонов в мире, особенно тех из них, кто имеет французское происхождение. Мы все несем ответственность за судьбу нашего общего языка...»⁴⁷.

Обогащение французского языка

Реальные угрозы французскому языку необходимо отделять от речей об упадке французского языка, которые ведут современные пу-

⁴⁷ Pour le salut de la diversité linguistique // Le Monde, le 15 octobre 1993//www.langufrancaise.net/dossiers/ dossiers.php?id_dossier=59&PHPSESSID=cb9d0f0c0fda01fd632e32fb717b552c.

ристы и добровольные цензоры. Французский лексикограф А. Рей, главный редактор серии словарей «Le Robert», успокаивает: вопрос об исчезновении французского языка, как и других великих языков нашей цивилизации, не стоит. Никто не желает смерти французского языка: если некоторые люди плохо говорят по-французски или вовсе неграмотны, то это не их вина, причины носят социальный характер.

А. Рей отрицает существование заговора против французского языка⁴⁸. Причины сложившегося положения кроются в его исторических корнях. С момента своего возникновения французский язык не был «чистым» (*pure*), поэтому пуристы, защитники его чистоты, только тормозят его развитие. Движение пуризма возникло в XVII в. в связи с желанием королевской власти управлять языком. Но до этого, в XVI в., французский язык великолепно развивался: символом его креативности и открытости в эпоху, когда он все еще находился под влиянием латыни, является Рабле. В ту эпоху никакой пуризм был вообще невозможен; он появился с приходом Малерба и Вожла, когда возникло понятие *bonne langue*, относящееся к узусу двора и высшего парижского общества.

Современные пуристы, даже исходящие из самых лучших побуждений, боятся креативности языка и пытаются спасти язык от самого себя. Их исторические предшественники по тем же причинам яростно нападали на Рабле. Они создали придуманный образ чистого, ясного и логичного французского языка. А. Рей сравнивает его с приукрашенным портретом любимой, который ее возлюбленный носит на груди и который позволяет ему боготворить реальную девушку.

К счастью, крупные французские литераторы, даже исповедовавшие строгий пуризм, как, например, Шатобриан, сами были неутомимыми изобретателями новых слов. Даже ультрапурист Ривароль, автор, по современной терминологии, слогана «Что не ясно, то не по-французски» («*Ce qui n'est pas clair n'est pas français*»), в своем переводе «Божественной комедии» проявил большую смелость при создании новых слов.

За сорок лет существования словаря «Le Petit Robert» (40 ежегодных выпусков с 1967 г.) он постоянно обогащается новыми словами. Так, в издание 2008 г. вошли 400 новых слов, употребляемых во франкоязычных странах и регионах Франции. В период с 1967 по 2007 г. обогащение словаря шло из двух источников: в первую очередь, за счет

⁴⁸ *Rey A. L'amour du français: contre les puristes et autres censeurs de la langue. Paris, 2007.*

научной, технической и медицинской терминологии, а затем — за счет спонтанных заимствований, например гастрономических терминов, таких как *sushi* или *pizzaïolo*.

Вторым источником обогащения французского языка является его собственная эволюция. Так, кандидат на президентских выборах 2007 г. Сеголен Руайяль изобрела новое слово *bravitude*. Первоначально это была оговорка или следование моде на унаследованный из латыни суффикс *-itude* (*féminitude*, *négritude* и т.д.). Пурист Малерб в свое время изобрел *esclavitude*, а Шатобриан — *vastitude*. Единственным недостатком слова *bravitude* является то, что оно имеет дублет — *bravoure* (от итал. *bravura*). Но в этом нет ничего страшного, ведь в XVI в. употреблялось слово *braverie*. Пока еще речь не идет о включении таких слов в словари, нужно дождаться, пока они не станут употребляться независимо, без коннотаций со своим автором.

Параллельно процессу обогащения французского языка должен идти процесс удаления из языка устаревших и неупотребительных слов и выражений. Наличие в языке такой лексики существенно затрудняет процесс общения государства со своими гражданами. Для того чтобы сделать возможным диалог между двумя сторонами, разрабатываются специальные пособия, отдельно для каждой стороны. Для чиновников разработан словарь «*Lexique des termes administratifs*», который призван научить их выражаться более понятно. Для публики издательством «Le Robert» также подготовлено специальное издание — словарь «*Le Petit Décodeur*», который содержит более 3000 слов и выражений, взятых из административной переписки и анкет и переведенных на понятный современному французу язык (см. табл. 8).

Таблица 8

Пример перевода официальных формулировок на современный французский язык

On ne dit plus	On dit
<i>Ce principe est dirimant à l'aboutissement de votre demande.</i>	<i>Ce principe empêche votre demande d'aboutir.</i>
<i>Vous ne pouvez exciper de vos qualités professionnelles pour...</i>	<i>Vous ne pouvez pas vous servir de vos qualités professionnelles comme argument pour...</i>
<i>Il faut assurer le clos et le couvert du bâtiment.</i>	<i>Il faut protéger le bâtiment contre les mauvaises conditions météorologiques.</i>
<i>S'il n'existe pas de quantième correspondant dans le mois où se termine le délai.</i>	<i>Si ce jour n'existe pas dans le mois où se termine le délai (par exemple, le 31 avril n'existe pas).</i>
<i>A la sixième itération de cette réunion.</i>	<i>A la sixième réunion.</i>

Французский язык, основательно очищенный Ф. Малербом в XVII в., снова нуждается в подобной процедуре. С этой целью Министерство государственной службы и государственной реформы провело 12 апреля 2005 г. «Слушания по упрощению французского языка». Цель этих слушаний — борьба с профессиональными жаргонами, наводняющими французский язык с 1970-х гг. Сложные слова, аббревиатуры и акронимы затрудняют коммуникацию: *OPA* вместо *offre publique d'achat*, *PIB* вместо *produit intérieur brut*, *dircom* вместо *directeur de la communication*, *hautedef* вместо *haute définition* и т. д. Э. Уссмен-Флоран, лексикограф, ответственная за неологизмы в издательстве «Ларусс», составила базу данных из 360 жаргонных слов, дожидаящихся включения в словарь. Это не так много, если учесть, что словарь включает 60 000 слов, но их число постоянно увеличивается.

Язык, на котором государство общается со своими гражданами, настолько непонятен, что нарушается принцип, сформулированный королем Франциском I в Ордонансе Вилле-Коттре: каждый подданный должен понимать власть без дополнительных объяснений. Сегодня официально установлено, что язык административных формуляров должен быть понятен заполняющей их 14-летней девушке, получившей образование в государственной школе. Государство принимает специальные меры для решения этой проблемы: был объявлен конкурс между девятью Институтами политических исследований по переписке 27 самых употребительных формуляров.

Настоящую культурную революцию произвела в своей области Национальная касса семейных пособий. В предисловии к разработанному там руководству «*Guide de la relation écrite de la CAF*» четко сформулирована задача: «Читабельные сообщения строятся из простых слов и коротких фраз. Они должны быть свободны от административного жаргона и стилистических сложностей». Даже элитарная Национальная административная школа озаботилась этой проблемой и с помощью специалистов Центра прикладной лингвистики Университета Франш-Конте прививает будущим высшим государственным чиновникам отвращение к употреблению жаргонизмов.

Простоте изложения стали придавать большое значение и на предприятиях, которые оценили конкурентные преимущества ясного понимания их текстов клиентами. Ж. Бордо, основательница Института качества речи, свидетельствует, что предприятия осознали необходимость использования понятного языка в общении с клиентами и готовы тратить на это деньги. Так, интернет-оператор «Wanadoo» заказал для своих служащих «*Guide d'expression écrite et orale*», а круп-

нейший французский банк «Société générale» — «Règles d'or pour traiter les réclamations des clients»⁴⁹.

Важным элементом государственной поддержки французского языка является так называемая «реформа орфографии», начатая в 1990 г. по инициативе премьер-министра М. Рокара в ответ на все усугубляющиеся проблемы письменности и орфографических трудностей как во Франции, так и в других франкоязычных странах. Слово *реформа* кажется слишком громким применительно к тем сравнительно незначительным изменениям, направленным на приведение орфографии в соответствие с произношением или здравым смыслом. Премьер-министр поручил разработку этого проекта лингвистам, предварительно убедившись, что Французская академия которая, начиная с третьего издания, вплоть до XIX в. постоянно изменяла написание слов, присоединится к проекту.

Основным принципом реформирования было допущение вариантов написания: из двух возможных написаний одного слова ни одно не считалось ошибочным. Комиссия довольно быстро выработала принципы, которые касались изменения написания около 800 слов (1300 слов, включая редкие). Помимо самих изменений орфографии, важным было доказать, что французский язык сохранил способность к реформированию. Однако проект модернизации, целью которого было облегчить изучение французского языка, встретил яростное сопротивление, причем с самой неожиданной стороны — со стороны тех, кому он должен был помочь. Это явление, которое Б. Серкилини назвал «народным пуризмом», было направлено на защиту идеи гражданского наследия. Никогда еще во Франции так ярко не проявлялся сакральный характер письменной формы языка.

Средства массовой информации также постоянно подливали масла в огонь: делались заявления о том, что необходимо будет перепечатать всю французскую литературу, что изменения будут обязательными, а не факультативными, что французская орфография станет фонетической и т. д. Газета «Le Monde» даже заявила, что реформа поставит под угрозу всю западную цивилизацию.

Скептики уже заговорили о провале реформы, но она потихоньку начала воплощаться в реальность. Первым шагом стал «Словарь Французской академии», которая является единственной инстанцией в данной области, чье слово оказывается решающим в случае судебного разбирательства. Девятое издание словаря, доступное в интернете,

⁴⁹ Stehli J.-S., Vidalie A. Restons simples ! // l'Express, le 11 avril 2005 // www.lexpress.fr/actualite/societe/restons-simples_486308.html.

применяет эти изменения. Другие популярные словари с бóльшим или меньшим энтузиазмом последовали за академическим словарем. Так, «Le Petit Robert» применяет эти изменения на 60 %, «Le Dictionnaire Hachette» — на 40 %. Около 60 журналов, среди которых «Le français dans le monde», обязались применять эти изменения, но так, чтобы не шокировать читателей⁵⁰.

Особую роль в процессе применения изменений орфографии играет отношение к ней преподавателей французского языка. Начать хотя бы с того, что Министерство национального образования затянуло выпуск списка слов, которых касались эти изменения. Опрос преподавателей показал, что они придерживаются таких же консервативных позиций, что и общественное мнение в целом, но с одним отличием: помня, сколько лет им самим пришлось потратить на овладение этим предметом, они желают, чтобы цепочка передачи знаний была сохранена в прежнем виде. Прекрасно отдавая себе отчет в функции социального разделения, которую обеспечивает знание орфографических курьезов, они невольно становятся в ряды сторонников общества, основанного на образовании. Эта позиция не выдерживает возражений, основанных на исторических фактах: рукописи классических писателей содержат написания, которые сегодня считались бы грубыми ошибками. Нужно принимать во внимание и высокие затраты на обучение письму: маленькому французу необходимо от 8 до 10 лет для того, чтобы писать без ошибок, в то время как маленький итальянец, например, не знает этих проблем: он обучается орфографии за два года⁵¹.

Со времени принятия закона от 4 августа 1994 г. об использовании французского языка государственные власти неоднократно принимали меры по защите позиций французского языка во Франции и во всем мире. К сожалению, эти меры оказались недостаточными.

Циркуляр премьер-министра от 12 апреля 1994 г. напоминал, что язык «является важным элементом национального суверенитета и фактором социального единства». Он потребовал, чтобы государственные служащие поддерживали его правильное употребление и распространение в своей деятельности на территории Франции и в международных организациях.

Циркуляр премьер-министра от 14 февраля 2003 г. повторно потребовал от государственных служащих обеспечить употребление фран-

⁵⁰ Ploquin F. Faire vivre l'esprit de réforme//Le français dans le monde, janvier-février 2001, № 313 // www.fdlm.org/fle/article/313/reforme.php.

⁵¹ Там же.

цузского языка на национальной территории и на международной арене.

22 октября 2005 г. Национальное собрание приняло резолюцию, направленную на то, чтобы сделать французский язык референтным юридическим языком Евросоюза.

10 ноября 2005 г. Сенат принял закон, дополняющий закон № 94-665 от 4 августа 1994 г. с целью улучшить его применение.

Национальное собрание также анализировало проекты финансовых законов, что позволяло контролировать деятельность правительства по поддержке преподавания французского языка за рубежом, по привлечению во Францию иностранных студентов и по распространению французской культуры через сеть культурных центров, подчиняющихся Министерству иностранных дел.

Депутаты были вынуждены констатировать, что бюджеты, выделяемые на поддержку французской культуры за границей, в течение многих лет постоянно урезаются, хотя они являются необходимым инструментом сдерживания падения престижа французского языка в Европе и в мире. Общий вывод: с учетом чрезвычайно тревожной ситуации мобилизация государственных инстанций в поддержку французского языка сегодня совершенно недостаточна.

Председатель Национального собрания Э. Балладюр отметил, что защита французского языка напоминает миф о Сизифе, поскольку экономическая мощь и влияние Франции сегодня далеко не те, что прежде. Он привел три наглядных примера, показывающих, что меры, принимаемые парламентом, не находят поддержки у правительства.

Так, в 2004 г. Министерство иностранных дел разслало дипломатические телеграммы всем главам дипломатических миссий, в которых до них доводилась позиция французского правительства. Эти телеграммы были написаны по-английски, потому что на переговорах использовался английский язык и рабочие документы также были составлены на английском языке.

Государственный механизм обогащения французского языка

Основополагающим документом, определяющим рамки современного государственного механизма, созданного для контроля и обогащения французского языка в области научно-технической терминологии и неологизмов, является декрет министра культуры от 3 июля 1996 г.⁵² Задачи терминологических комиссий, образованных

⁵² Décret n° 96-602 du 3 juillet 1996 relatif à l'enrichissement de la langue française // Journal officiel de la République française 5 juillet 1996.

при всех министерствах в соответствии с этим декретом, перечислены в статье 7:

- определить перечень случаев, в которых желательно дополнять словарь французского языка, с учетом выявленных потребностей;
- собирать, анализировать и предлагать необходимые термины и словосочетания, в частности эквиваленты новых терминов и словосочетаний, появляющихся в иностранных языках, сопровождая их определениями;
- осуществлять согласование предлагаемых терминов, словосочетаний и определений с другими комиссиями по терминологии, неологизмам и нормализации, а также с соответствующими организациями франкоязычных стран и международных организаций, в которых французский язык является рабочим или официальным языком;
- содействовать распространению среди пользователей списков терминов, словосочетаний и выражений, опубликованных в «Journal officiel».

В статье 11 декрета говорится, что термины и словосочетания, опубликованные в «Journal officiel», в обязательном порядке должны употребляться вместо иностранных терминов и словосочетаний:

- в декретах, приказах, циркулярах и директивах министров, в переписке и документах любого рода, исходящих из государственной администрации и государственных предприятий;
- в случаях, предусмотренных ст. 5 и 14 закона от 4 августа 1994 г. (Закон Тубона).

Контроль за использованием опубликованных терминов и словосочетаний возлагался на Главную комиссию по терминологии и неологизмам.

Задачей всех организаций, занимающихся терминологией, является создание, упорядочение и обработка массивов терминологических единиц. Цель этой работы — достижение интероперабельности⁵³ этих словарей, решение проблем синонимии и дефиниций. Понятия должны быть определены таким образом, чтобы при переходе от одного языка к другому было возможно называть одни и те же предметы при помощи терминов, относительно которых существует уверенность, что они обозначают те же самые объекты⁵⁴.

⁵³ *Интероперабельность* — качество, определяемое способностью различных систем или организаций к совместной деятельности.

⁵⁴ Entretien avec Loïc Depecker, président de la Société française de terminologie et secrétaire général de Realiter (Réseau panlatin de terminologie) et professeur de linguistique et de terminologie à l'université Paris III // www.technolangue.net/article.php?id_article=313.

При Французской ассоциации по нормализации (*Association française de normalisation — AFNOR*) существует технический комитет *TC37*, который занимается стандартизацией методологии терминологических исследований. Его задача заключается в том, чтобы создать корпус методологических стандартов, применимых к разным языкам. Эта работа довольно успешно продвигается, особенно в транснациональных корпорациях. Второй задачей комитета является разработка форматов обмена результатами обработки терминологических данных.

Терминологические исследования все более ориентируются на инженерную лингвистику. Сегодня многие университеты занимаются распространением глоссариев терминов. Начало этой работы было положено в Университетах Париж-3, Париж-7 и Ренн-2. Эта работа имеет большое педагогическое значение, поскольку она способствует оживлению интереса к преподаванию специального перевода, хотя к материалам терминологических исследований, распространяемым в интернете, нужно относиться с определенной осторожностью.

В 1999 г. было организовано Французское терминологическое общество (*Société française de terminologie*), объединившее специалистов и любителей терминологии и перевода из Франции, Канады и других франкоязычных стран. Членами Французского терминологического общества являются и организации, например *AFNOR*⁵⁵.

Разнообразие французского языка своеобразно преломляется в сфере профессиональных узусов. Во французском языке существует множество специализированных подязыков, связанных с профессиями: деловой французский, административный французский, научный французский (который, в свою очередь, включает в себя биологический французский, химический французский, исторический французский), музыкальный французский, французский язык танца и т. д. Различные социопрофессиональные категории говорят на разных идиолектах. Значительное число профессий, которые существовали еще пятьдесят лет тому назад, сегодня уже не существуют, и процесс обновления специальных словарей происходит неравномерно.

Особое значение вопросы унификации и согласования национальных и отраслевых терминологий приобретают в армии. В сухопутных войсках Франции с 1999 г. действует Комитет по военной терминологии сухопутных войск (*Comit de terminologie militaire de l'armée de terre*), работающий в структуре Управления военной доктрины и высшего военного образования. Первой задачей этого комитета было составление руководства по применению военной терминологии в сухопутных

⁵⁵ *Depecker L. L'invention de la langue. Le choix des mots nouveaux. Paris, 2001.*

войсках, затем ему стали поручаться вопросы терминологического сотрудничества между родами войск, а также вопросы международного военного терминологического сотрудничества.

Еще в 1959 г. по инициативе Франции был создан Общеармейский комитет по военной терминологии Атлантического союза (*Comité interarmées de terminologie militaire de l'Alliance atlantique*), задачей которого была координация и гармонизация терминологической работы с франкоязычными странами-членами НАТО, а также сотрудничество с Военным бюро стандартизации (*Bureau militaire de standardisation*)⁵⁶. Результатом работы этих двух национальных комитетов является ежегодная публикация руководства по употреблению стандартных военных терминов и сокращений. Вторая часть этого руководства посвящена использованию условных знаков. В нем приводится полный перечень условных знаков, применяемых во французской армии, согласованный с натовской классификацией *STANAG 2019/ APP-6(B)*.

Это издание, которое уже три года является полностью двуязычным (французский и английский языки), обеспечивает взаимопонимание между французскими военными и их атлантическими союзниками в вопросах военной доктрины, оперативной работы, ведения операций, систем информации и коммуникации. Ежегодно происходит обновление Общеармейского терминологического фонда.

Основным звеном терминологической цепочки во французской армии является Комитет по военной терминологии сухопутных войск. Ему же поручена подготовка «Общеармейского глоссария терминов по оперативному искусству», адаптированного к требованиям современных боевых действий, а также координация действий с Главной комиссией по терминологии и неологизмам.

Концентрация в сфере лексикографии

Общие процессы глобализации в экономике оказывают сильное влияние и на сферу лексикографической деятельности, где отчетливое выражение приобрел процесс концентрации исследовательско-издательской деятельности и перехода от индивидуального авторства к авторству коллективному.

Известнейшее французское издательство «Larousse», основанное в 1852 г. Пьером Ларуссом и Огюстеном Буайе, в 2004 г. стало филиалом издательской группы «Hachette Livre». Последняя с ежегод-

⁵⁶ Garderes R. La terminologie comme outil de l'interopérabilité // Doctrine, №11, mars 2007. PP. 92-95.

ным оборотом в 2 млрд евро, представляющая собой на сегодняшний день многонациональную корпорацию, в которую входят не только французские издательства, но и такие авторитетнейшие лидеры по ассортименту издаваемых словарей и количеству продаваемых экземпляров, как испанское издательство «Vox», английские «Naggar's» и «Chambers», в свою очередь, была приобретена еще в 1993 г. группой «Lagardère». С 2003 по 2006 г. группой «Lagardère» были закуплены, помимо издательства «Larousse», активы таких издательств, как «Armand Colin», «Dalloz», «Dunod», «Anaya», «Sedes», а после приобретения издательства «Time Warner Book Group» она занимает третью строчку в мировом списке крупнейших производителей на рынке медиа услуг.

Другое авторитетное французское издание, специализирующееся на публикации словарей французского языка, «Les Dictionnaires Le Robert», исторически выступающее определенным конкурентом издательства «Larousse», было основано в 1951 г. Полем Робером. В настоящий момент издательство как акционерное общество входит в издательскую группу SEJER (Éditis). Эта корпорация, созданная в 2004 г., объединяет около 40 издательств, выпускающих литературу на французском языке, среди которых, помимо «Les Dictionnaires Le Robert», такие известные издательские имена как Nathan, CLE International, Bordas, La Découverte, Syros, Robert Laffont — NiL — Juliard — Seghers (издатель известного ежегодного справочника «Quid»). Сегодня с годовым оборотом в 776 млн евро (по данным за 2005 г.) издательская группа «Éditis» занимает вторую строчку среди французских издательских домов после издательского консорциума «Hachette».

Все эти процессы отражают сильную концентрацию издательских услуг на мировом уровне, которые оказываются сосредоточенными в руках небольшого количества специализированных групп. Таким образом, в настоящий момент старейшие издательства, выпускающие словари на французском языке, как правило, не выступают самостоятельными действующими субъектами на экономическом рынке производства книжной продукции, и соответственно ситуация с сохранением их авторских прав после структурного подчинения более крупному юридическому субъекту оговаривается в специальных соглашениях с издательским объединением⁵⁷.

⁵⁷ Например, знак copyright на словарях издательства «Робер», выходящих после его вхождения в издательскую группу SEJER, имеет следующий вид: © (Дата выхода в свет издания) Dictionnaires Le Robert/Sejer.

В ходе этого процесса происходит объединение словарных баз данных, на основе которых создавались словари разных издательств. Эти объединенные базы данных (на сегодня известны две) служат материалом для автоматического генерирования словарей разных типов, издаваемых под разными торговыми марками, что создает иллюзию вариантного описания лексического состава французского языка.

В интернете возможно также создание единой лексикографической базы, которая позволяет определить слова по нескольким словарям современного языка, или найти слова по корпусу статей, или получить определение слова в хронологически последовательных изданиях одного и того же словаря, или отыскать слово внутри словарей французского языка различных франкоязычных стран (*Dictionnaire universel francophone*).

Противопоставление между *dictionnaires de l'institution* и *dictionnaires de l'entreprise* впервые было сформулировано Б. Кемада. Подготовка и издание институциональных словарей происходит под эгидой государственных проектов, например, Французской Академии, и в принципе не сопряжено с задачей получения коммерческой прибыли от продажи словаря. Во французской лексикографии двумя институциональными словарями являются девять изданий «*Dictionnaire de l'Académie*» и TLF (1971—1994). В свою очередь, частные издательства, выпускающие словари, в большей степени вынуждены реагировать на изменения лексикографического рынка, что заставляет их проводить активную издательскую политику, направленную на постоянное обновление предлагаемых словарей. Например, все ведущие французские издательства в области лексикографии выпускают ежегодные малоформатные издания, в которых оперативно фиксируются новые слова и значения, а также предлагают большой диапазон словарной продукции, предназначенной для различных категорий пользователей. Соотношение между институциональными и издательскими словарями с точки зрения их роли и значения на протяжении истории французской лексикографии очевидным образом эволюционирует в сторону все большей маргинализации институциональных проектов, в недрах которых начинает ощущаться необходимость качественных изменений и большего динамизма в адаптации к новым реалиям жизни. В частности, Б. Кемада в своем исследовании о девятом издании «*Dictionnaire de l'Académie*» (Quémada, 1997) говорит о намерении Академии подготовить и издать малоформатный вариант Словаря, наподобие малых версий «*Le Petit Larousse*» или «*Le Petit Robert*». Отметим, что как бы то ни было, но данный проект на сегодняшний день не реализован, равно как до

сих пор не закончена подготовка и публикация в полном формате девятого издания Словаря.

Сознавая большую социальную значимость институциональных словарей, французское государство оказывает значительную поддержку работам в этой области. Так, Национальному институту французского языка (INALF), созданному в системе Национального совета по научным исследованиям (французский аналог РАН), была поручена разработка и поддержка онлайн-версии институционального словаря «Trésor de la langue française». В настоящее время этот словарь, отнесенный к категории «общественных услуг» (в которую входят, например, образование, железные дороги, полиция и т. д.) под названием «Trésor de la langue française informatisé» открыт для публичного пользования по адресу <http://atilf.atilf.fr/>.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ

В феврале 2004 г. уполномоченный правительства ФРГ по делам немецких переселенцев и национальных меньшинств Йохен Вельт высказался за включение в будущую конституцию Европейского Союза статей, гарантирующих права национальных меньшинств в странах. Йохен Вельт считал необходимым сделать составной частью будущей Конституции ЕС полный текст европейской Хартии прав человека, принятой в двухтысячном году, что явилось бы гарантией запрета на дискриминацию людей в связи с их принадлежностью к тому или иному национальному меньшинству. Хартия была ратифицирована федеральным правительством в 1998 г. и вступала в силу 1 января 1999 г.⁵⁸

Согласно классификации, принятой в Германии, на ее территории проживают только четыре национальных меньшинства: датчане, фризы, немецкие цыгане и сорбы (лужичане). В общей сложности — примерно 200 тыс. человек. Датский язык представлен в земле Шлезвиг-Гольштейн, лужицкий (верхне- и нижнелужицкий язык) — в Саксонии и Бранденбурге. Фризский язык распространен на севере и северо-западе Германии (Северо-фризские острова, Нижняя Саксония (район Клоппенбург — г. Затерланд). Цыганский язык представлен, прежде всего, в Берлине, Гамбурге, Баден-Вюртенберге и в земле Рейнланд-Пфальц. В качестве регионального языка признан нижнесаксонский (нижненемецкий) язык, на котором говорят около пяти

⁵⁸ <http://www.dw-world.de>.

миллионов человек в Бремене, Гамбурге, в землях Мекленбург — Передней Померании, Нижней Саксонии и Шлезвиг-Гольштейна, а также в Бранденбурге, в землях Северная Рейн-Вестфалия и в Саксонии-Ангальт⁵⁹.

Национальные меньшинства имеют в Германии определенные привилегии. Так, например, для партии, представляющей интересы датского меньшинства в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн не существует пятипроцентного барьера при выборах в земельный парламент. Под особой охраной закона находятся также языки национальных меньшинств, их культурные традиции.

На различных интернет-сайтах представлено около 100 законов, которые регулируют языковую политику Германии и Австрии. Такого рода законы регулярно принимались, начиная с 50-х гг. XX в. В 90-е гг. XX в. наблюдается повышенный интерес к данному вопросу, что отражается в возросшем числе принятых законов. В этот период было принято примерно 15 законов. В последнее десятилетие отмечено еще большее внимание и заинтересованность проблемами языковой политики, в период с 2000 г. было ратифицировано около 50 законов.

В рамках Европейского союза особый интерес представляет «Постановление о регулировании языкового вопроса в рамках Европейского экономического союза» (06.10.1958), а также «Общая конвенция о защите прав национальных меньшинств» (01.02.1995). 22 июня 1997 г. был принят «Закон о порядке исполнения статьи 11 „Общей конвенции Совета Европы о защите прав национальных меньшинств“ от 1.02.1995»⁶⁰. 9 июня 1998 в Германии был утвержден «Закон об исполнении Европейской хартии региональных и миноритарных языков»⁶¹. В Австрии «Европейская хартия о региональных и миноритарных языках» вступила в силу 1 октября 2001 г.⁶²

В Германии большое внимание уделяется поддержанию культуры и языка лужицких сорбов. Лужица — это историческая область Германии, в которой до сих пор проживает славянский народ лужичане. Славянские варианты названий на территории Лужицы имеют официальный статус, что прописано в «Законе о правах сорбов в Свободном государстве Саксония». Сам закон написан одновременно по-немецки и по-верхнелужицки. По-славянски он называется *Zakoń wo prawach Serbow w Swobodnym staće Sakska* (Sakski serbski

⁵⁹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Нижненемецкий_язык.

⁶⁰ http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/mindnam_ndg/gesamt.pdf.

⁶¹ www.zfn-ratzeburg.de/bundesgesetz_charta.pdf.

⁶² www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Bundesnormen/NOR30001725/NOR30001725.pdf.

zakón — SSZ) z dnja 31. m rca 1999. Немецкое название документа выглядит как Gesetz über die Rechte der Sorben im Freistaat Sachsen (Sächsisches Sorbengesetz — SächsSorbG) vom 31. März 1999. Полный текст закона, включая перечень славянских названий, зафиксированных в документе, доступны в интернете. Эти названия, наряду с немецкими указываются на дорожных указателях и картах⁶³.

«Закон о правах сорбов в федеральной земле Бранденбург» был ратифицирован 7 июля 1994 г.

Приведем еще несколько примеров принятых законов и постановлений:

- Административные предписания министра науки и культуры к «Закону о правах сорбов в Федеральной земле Бранденбург» (28.04.1997);
- Договор между федеральными землями Бранденбург и Саксония о создании фонда поддержки сорбского народа (28.08.1998)⁶⁴;
- Постановление о поддержке сорбского языка и культуры (04.07.2002)⁶⁵;
- Указ об использовании двух языков на дорожных знаках в исконных районах расселения сорбов (29.10.2008 г.)⁶⁶.

Фризский язык распространен в провинции Фрисландия в Нидерландах, включая Западно-Фризские острова Терсхеллинг и Схирмон-никог (около 350 тыс. человек), а также на северо-западе Германии, в Затерланде (земля Нижняя Саксония, около 3 тыс. человек, иногда считается самостоятельным языком, «восточнофризский язык») и на крайнем севере (земля Шлезвиг-Гольштейн, включая Северо-Фризские острова и остров Гельголанд, около 16 тыс. человек, «гельголандский диалект»)⁶⁷.

Гельголандский диалект — диалект фризского языка, на котором говорят на острове Гельголанд (Германия, Шлезвиг-Гольштейн). Гельголандский диалект вытесняется немецким языком, в начале XXI в. всего несколько сотен из 1650 жителей острова говорят на нем. Однако предпринимаются усилия по сохранению диалекта, например, его преподают в начальной школе. Ведутся работы по составлению гельголандского словаря.

⁶³ <http://www.roneorons.info/?p=271>.

⁶⁴ <http://www.stiftung.sorben.com/usf/staatsvertrag.pdf>.

⁶⁵ http://www.badmuskau.de/www/fileadmin/Redaktion/Downloads/Stadtrecht/Satzung_ueber_die_Foerderung_der_sorbischen_Sprache_und_Kultur04072002.pdf.

⁶⁶ www.bravors.brandenburg.de/sixcms/detail.php?gsid=land_bb_bravors_01.c.47308.de.

⁶⁷ http://ru.wikipedia.org/wiki/Фризский_язык.

От западнофризского языка гельголандский диалект отличается наличием многих заимствований из английского, немецкого и нижненемецкого языков. Это объясняется исторической судьбой острова: между 1807 и 1890 г. он входил в состав Великобритании, с 1890 года — в составе Германии.

«Закон о поддержке фризского языка во всех сферах общественной жизни» был принят 11.11.2004⁶⁸.

В Австрии также уделяется большое внимание языкам национальных меньшинств. Приведем в хронологическом порядке несколько законов:

- Закон о школьном образовании национальных меньшинств в Каринтии (19.03.1959)⁶⁹;
- Федеральный закон о статусе этнических групп в Австрии (07.07.1976)⁷⁰;
- Постановление федерального правительства об использовании словенского языка наряду с немецким как языка официального общения в судах и административных учреждениях (31.05.1977);
- Постановление об использовании хорватского языка в качестве официально-делового (24.04.1990)⁷¹;
- Протокол об использовании австрицизмов в рамках Европейского Союза (25.06.1994)⁷²;
- Федеральный закон о школьном образовании национальных меньшинств в Бургенланде (01.09.1999)⁷³;
- Постановление об использовании венгерского языка в качестве официально-делового (01.10.2001)⁷⁴;
- Резолюция о порядке исполнения Австрией конвенции о защите национальных меньшинств (11.07.2008).

Реформа немецкого правописания отражена в ряде документов:

- Введение новых правил в немецком языке (26.06.1996)⁷⁵;

⁶⁸ <http://de.wikisource.org/wiki/Friesisch-Gesetz>.

⁶⁹ <http://www.regione.taa.it/biblioteca/minoranze/austria5.pdf>.

⁷⁰ http://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/ErV/ERV_1976_396/ERV_1976_396.pdf.

⁷¹ www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnumm.

⁷² www.politische-union.de/beitritt94/sprache-oesterreich-protokoll1994.pdf.

⁷³ <http://www.regione.taa.it/biblioteca/minoranze/austria6.pdf>.

⁷⁴ <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnumm.>

⁷⁵ http://www.bmukk.gv.at/medienpool/12638/voblatt96_111.pdf.

- Устав совета по немецкому правописанию (08.04.2005);
- Соглашение об уставе совета по немецкому правописанию (16.01.2006)⁷⁶.

Немецкие германисты неоднократно указывали на необходимость выработки и проведения единой европейской языковой политики. Председатель Немецкого союза германистов Конрад Элих, выступая осенью 2004 г. на конгрессе германистов в Берлине предупредил о том, что в противном случае не исключено возникновение ситуации, когда немецкий язык утратит свое значение на общеевропейском уровне.

Франция и Германия как антиподы языковой политики

Анализ показывает, что языковая политика Франции является обратным отражением языковой политики (или, вернее, отсутствия таковой) Германии.

Прежде всего в Германии отсутствует законодательство по защите и поддержке национального языка. Отсутствие языкового законодательства объясняется историческими причинами и нежеланием совершать действия, вызывающие ассоциации с языковой политикой национал-социалистов.

Начиная с 1949 г. все правительства Германии тщательно избегали аналогий с языковой и культурной политикой Третьего рейха, в которой восхваление немецкого языка и культуры служило целям пропаганды, защита немецкоязычных меньшинств в Центральной и Восточной Европе подготавливала захваты целых стран, а очищение языка проводилось параллельно с расовыми чистками. Учитывая это болезненное историческое прошлое, правительство Германии очень деликатно избегает вмешиваться в вопросы защиты и распространения немецкого языка, хотя наплыв англицизмов уже давно беспокоит общественное мнение Германии.

Позиция федерального правительства Германии в отношении языковой политики была сформулирована в Парламенте 31 октября 2001 г. в ответе на письменные вопросы оппозиции, опубликованном под названием «Место, распространение и защита немецкого языка в Германии и в мире»⁷⁷.

Немецкий язык является официальным языком администрации и образования. Тем не менее правительство ФРГ не считает целе-

⁷⁶ rechtschreibrat.ids-mannheim.de/download/statut.pdf.

⁷⁷ [Allemagne. European Federation of National Institutions for Language // www.efnil.org/documents/language-legislation-eu-member-states-legislation/Deutschland](http://www.efnil.org/documents/language-legislation-eu-member-states-legislation/Deutschland).

сообразным принимать законы, регламентирующие употребление национального языка в различных областях общественной жизни. Вместо того чтобы осуществлять регулирование при помощи законов, федеральное правительство и правительства земель предпочитают давать свои рекомендации. В Германии нет ни одного закона, формулирующего языковую политику или контролирующего ее применение.

Так, например, не считается целесообразным регламентировать использование англицизмов в средствах массовой информации или в рекламе. Официальная позиция федерального правительства сводится к тому, что немецкий язык никогда не был «чистым» языком, а, наоборот, в течение многих веков он обогащался за счет заимствований из других языков: латинского и греческого в эпоху Возрождения, французского в XVIII в., английского со второй половины XX в. Меры по восстановлению или поддержке чистоты национального языка рассматриваются в Германии как напоминание о самом темном периоде немецкой истории.

Правительство Германии никогда не опубликовало ни одного текста, предусматривающего защиту права немецких потребителей получать информацию о товарах на своем языке, что могло бы вызвать конфликт с Еврокомиссией. Оно считает, что форма предложения товара является частью свободы предпринимательства и требует информации на немецком языке только в случаях, когда от этого могут зависеть безопасность или здоровье потребителей (например, инструкции к лекарствам).

В том, что касается распространения немецкого языка, федеральное правительство признает, что в Западной Европе число изучающих немецкий язык значительно сократилось: 91 % школьников и студентов изучают английский язык, 34 % — французский язык и только 15 % — немецкий. Однако оно отказывается использовать для поддержки немецкого языка принцип взаимности, утверждая, что в демократических странах только культурная и экономическая притягательность государства влияет на выбор учащимися иностранного языка.

В отношении стран Центральной и Восточной Европы, а также стран СНГ, действия федерального правительства Германии также не носят более целенаправленного характера. В двухсторонних соглашениях, заключенных с Венгрией, Румынией, Россией и Польшей, говорится о мерах по поддержке культуры и языка немецких меньшинств, проживающих в этих странах, но способы их реализации не уточняются. Фактически федеральное правительство ограничивается

поддержкой нескольких неправительственных организаций, занимающихся преподаванием немецкого языка как иностранного и сохранением немецкого как родного языка немецких меньшинств.

На уровне европейских организаций федеральное правительство констатирует, что немецкий язык в качестве рабочего языка употребляется намного меньше, чем английский или французский, хотя имеет такой же статус. В качестве меры, направленной на восстановление паритета с этими двумя языками, правительство создало программу по изучению немецкого языка высшими чиновниками стран-кандидатов на вступление в ЕС, надеясь, что высокий уровень владения немецким языком позволит им свободно выбирать между английским, немецким или французским.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ИСПАНИИ

Развитие языковых прав в Испании взаимосвязано по времени с периодом децентрализации территориальной структуры государства и восстановления демократии после падения режима Франко. Сложившаяся в стране новая ситуация обусловила и новые преобразования в сфере языковой политики. В 1978 г. была принята Конституция, действующая до сих пор, согласно которой страна превратилась в федерацию: единое испанское государство разделилось на 17 автономных объединений. Основные статьи Конституции, определяющие региональную структуру и языковые права, гласят, что Конституция Испании основана на неразрывном единстве испанской нации. Испания — неделимая родина всех испанцев, признает и гарантирует права на независимость и единство всех национальностей и регионов, входящих в ее состав (ст. 2). И если раньше единственным официально разрешенным языком был кастильский — кастельяно (*castellano*), а языки других народов-этносов — в первую очередь это каталонский (*catalán*), баскский (*vasco* или *euskera*) и галисийский (*galego*) — фактически были под запретом, то теперь наряду с официальным языком государства — испанским (*español*, *castellano*), который граждане Испании обязаны знать и которым имеют право пользоваться, другие языки Испании получили статус официальных (коофициальных) в соответствующих автономных сообществах согласно их законодательству (ст. 3). Все языковое разнообразие Испании провозглашено культурным наследием, которое является объектом особого уважения и подлежит защите.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что Конституцией провозглашаются, по сути, два противоречивых принципа: принцип

сосуществования разных национальностей и принцип существования единой испанской нации. С одной стороны, данное положение позволяет удовлетворять региональные потребности, не нарушая принципа государственной неделимости. Однако, с другой стороны, разделение полномочий между государством и автономными сообществами в конституционной системе Испании определено недостаточно точно. В связи с этим нельзя не отметить, что в наши дни в Испании имеет место весьма сложная социолингвистическая ситуация.

Так, для территориальной модели региональной Испании характерна своего рода концентрация языковых прав, относящихся к местным языкам, только в тех областях, где они используются. Испания в целом не является многоязычным государством, потому что центральные учреждения официально не признают двуязычия (как, например, в Канаде или Бельгии), за исключением тех учреждений, которые находятся на территориях, где региональный язык является официальным. Без сомнения, автономные сообщества получили большие полномочия благодаря некоторым постановлениям Конституционного Суда (например, решения относительно языковых прав регионов о том, в каких именно случаях местный язык (*lengua propia*) автономного сообщества может иметь официальный статус не только на территории автономного сообщества). Но особенно важна в этом процессе роль региональных партий, создающих правительственные коалиции как в центральном Правительстве, так и в региональных исполнительных органах, и продвигающих соответствующие законы о стандартизации того или иного языка и о языковой политике («*Ley de normalización*» и «*Ley política lingüística*»).

Вместе с тем, наблюдается и обратная тенденция, когда в некоторых регионах региональные власти чуть ли не навязывают местный язык и традиции в ущерб и за счет общенациональных. Одним из последствий этих государственно-политических изменений является сокращение административно-территориальных образований, в которых испанский язык используется во всех функциональных сферах реализации. В ряде регионов наблюдается даже понижение статуса испанского языка. Смена парадигмы в языковой политике Испании отразилась на росте билингвизма, а также на некотором сокращении говорящих на испанском языке коренных жителей страны, что обусловлено общемировой тенденцией взаимопроникновения культур, в том числе за счет бурного развития туристического бизнеса, способствующего определенным преобразованиям и в социополитической жизни страны.

При анализе современного состояния испанского языка очень важно обратить внимание на тот фактор, что изменения, происходящие

в стране, касающиеся, в частности, статуса испанского языка, не идентичны для всех регионов. Это объясняется, в первую очередь, полиэтничностью народов Испании, различиями в историческом, экономическом и демографическом развитии регионов.

Очень яркие трансформации в отношении статуса испанского языка наблюдаются в Каталонии, наиболее развитой в экономическом отношении автономной области Испании. В результате энергичных мер, предпринятых правительством сообщества, каталонский язык значительно расширил сферу своего употребления. В настоящее время в этом автономном сообществе делопроизводство как на уровне правительства и парламента, так и на местном уровне ведется практически только на каталонском языке. Вся банковская и коммерческая документация теперь в обязательном порядке оформляется на каталонском языке. Каталонский язык все чаще звучит на государственных общественных телеканалах; значительно увеличено время радиопередач на каталонском языке. В Каталонии произошли радикальные изменения в системе образования: практически во всех начальных классах (в государственных школах) каталонский язык не только преподается как предмет, но и используется как средство обучения.

Каталония и Страна Басков — два автономных сообщества, издавшие наибольшее число положений о региональных языках. Но, в отличие от каталонского, язык басков можно охарактеризовать как язык национального меньшинства, на котором говорят только 20 % населения Эускади и 10 % в Наварре. Уникальность баскского языка, эускеры, и сильное стремление жителей Эускади к автономии или даже независимости, объясняют, почему правительство Страны Басков прилагает такие усилия для укрепления статуса регионального языка.

В Галисии языковая стандартизация продолжается, но предпочтение отдается кастильскому, особенно в больших городах. Неосознанное альтернативное применение двух языков — диглоссия — является привычным явлением в Галисии и объясняется схожестью государственных языков и исторически сложившимся преимуществом кастильского языка над галисийским.

Разные исторические ситуации формируют разное социальное и политическое отношение, даже при наличии похожего или идентичного языка. Местный язык Валенсии считается разновидностью каталонского языка и относится к той же языковой группе, что и каталонский, употребляющийся на Балеарских островах. Но история Валенсии, отличающаяся от истории Каталонии, способствовала возникновению особой идентичности, которая, за редкими исключениями, не признает главенства Каталонии. Как следствие, все правовые документы

по регулированию местного языка ссылаются на валенсийский, а не каталонский язык.

Балеарские острова также принадлежат к числу каталонских областей. Хотя «страх» политического влияния каталонского языка здесь не так силен, как в Валенсии, он все же присутствует на территории этих островов. Одновременно предпринимаются значительные усилия в поддержку каталонского языка.

В то время как каталонский признается отдельным языком как официальными документами со времен средневековья, так и языковедами, большинство специалистов не признает существование отдельного астурийского языка бабле. Его сходство с кастильским позволяет сделать вывод, что бабле является диалектом кастильского. При этом большинство жителей Астурии используют своего рода местный кастильский, на который оказывает некоторое влияние бабле. Только небольшое количество жителей Астурии говорят на «чистом» астурийском языке, который встречается также в автономных сообществах Кастилии и Леон, Эстремадуре, Кантамбрии.

Социально-лингвистическая ситуация в Арагоне схожа с ситуацией в Астурии. Фактически, кастильский язык используется абсолютным большинством населения — 95 %. Оставшиеся 5 % используют как арагонский, так и каталонский. Люди, говорящие на арагонском, живут только в предгорных районах Пиренеев, а каталонский язык распространен в области, граничащей с Каталонией.

Еще более неоднозначным и требующим дополнительного изучения является вопрос статуса аранского и окситанского языков.

Таким образом, раскрытие сущности и определение специфики региональных особенностей языковой ситуации в Испании, выявление диалектов и вариаций испанского языка является актуальной проблемой, требующей всестороннего и тщательного изучения с учетом происходящих в стране социально-политических преобразований. В связи с этим особого внимания заслуживают такие аспекты исследования, как направления внутренней государственной языковой политики, рассматриваемые также в контексте общеевропейской языковой политики; юридический, научный и лингвокультурологический статус региональных и миноритарных языков и их роль в системе образования; государственные механизмы защиты языков в условиях глобализации и распространения английского языка; функционирование языков в рамках быстро развивающегося феномена демократизации и интернетизации общения, а также в связи с тенденциями к феминизации и неологизации. Все эти факторы оказывают существенное влияние на формирование современной языковой ситуации в Испании.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ

Итальянский язык является официальным языком Италии, Ватикана (наряду с латинским), Сан-Марино, суверенного Мальтийского ордена, Швейцарии (наряду с немецким, французским и ретороманским). Итальянский язык также является вторым официальным языком в нескольких районах Хорватии и Словении со значительным италоговорящим населением. Кроме того, итальянский язык насчитывает значительное количество носителей во Франции (Корсика), Монако, Ливии, Тунисе, Эритрее, Эфиопии, Сомали, Мальте, Албании, Венесуэле, Аргентине, Бразилии, США. Всего в мире насчитывается более 70 млн носителей итальянского языка.

Характерной особенностью итальянского языка является большое количество разнообразных диалектов. Каждый итальянец в наше время является носителем двух языков — общенационального итальянского и собственного диалекта. Согласно социологическим исследованиям, устойчивость диалектов объясняется психолингвистическими проблемами — в Италии использование диалекта есть способ проявления национальной гордости в связи с историческими традициями. По диалектальной пестроте, по живучести и устойчивости диалектов и по их социальному авторитету Италия занимает первое место в Европе. Большинство итальянских диалектов настолько отличаются от итальянского языка в структурном отношении, что могут рассматриваться как отдельные «малые языки». До сих пор не определен статус сардского диалекта-языка. Многие итальянские диалекты обладают и собственной богатой литературой (сицилийский, неаполитанский, венецианский). Первый обзор итальянских диалектов содержится в трактате Данте Алигьери «О народной речи», и по сей день не потерявшем научную ценность. В настоящее время наблюдается некое «диалектальное возрождение» в средних и высших слоях общества, возникают общественные организации в защиту диалектов, открываются университетские кафедры, увеличивается количество научных работ по диалектологии.

На территории Италии присутствуют этнические меньшинства, говорящие на восьми европейских языках, принадлежащих к различным языковым семьям: провансальском, франко-провансальском, немецком, словенском, каталанском, албанском, греческом и окситанском.

Италия — одна из немногих европейских стран, где в конституции прописана охрана языковых меньшинств. В последние несколько десятилетий государственные органы Италии после длительных дис-

куссий приняли ряд законодательных актов, регулирующих вопрос о статусе языковых меньшинств и диалектов.

Формально согласно статье 6 Конституции Итальянской республики 1947 г. языковые меньшинства находятся под защитой закона. Тем не менее в действительности законодательно могут быть защищены только те языковые образования, которые были признаны самостоятельными языками международным языковым сообществом. Так, закон № 482 от 15 декабря 1999 г. говорит о защите исторических языковых меньшинств, языками которых являются, кроме исконно используемых в других странах албанского, каталанского, греческого, словенского, французского, также фриуланский, ладинский, сардский, имеющие статус региональных. На настоящее время непризнанными региональными языками остаются венецинский, пьемонтский, эмилианский и романьольский, ломбардский, сицилийский, неаполитанский, несмотря на определенную позитивную политику, проводимую ЮНЕСКО и Европейским союзом.

На сегодняшний день языковые меньшинства Италии следует изучать не только с точки зрения географии их расселения и лингвистических особенностей, но и с точки зрения истории взаимодействия Итальянского государства с данными народами и с точки зрения вклада этих меньшинств в культуру Италии.

Помимо проблем диалектальных и языковых меньшинств перед Итальянским государством, как и перед всей остальной Европой, вскоре встанет и новая проблема статуса языка многочисленных иммигрантов (количество которых увеличивается очень быстро на фоне практического вымирания коренного населения), являющихся носителями языков нероманского и неиндоевропейского происхождения — китайского, арабского, африканских. Таким образом, проблема исторических диалектальных и языковых меньшинств через несколько десятилетий может отойти на второй план по сравнению с коренным изменением этнической и лингвистической картины Европы.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Кратко резюмируя, следует подчеркнуть необходимость дальнейшего наблюдения за функционированием русского языка как государственного в Российской Федерации, мониторинг деятельности государственных органов власти (в том числе и на уровне субъектов Российской Федерации) по выполнению Федерального закона

«О государственном языке Российской Федерации», постановлений Правительства РФ по вопросам языковой политики.

Сохраняется актуальность создания целостной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование русского языка как государственного, национального языка русского народа и языка межнационального общения народов Российской Федерации. Требуется особого внимания и серьезной поддержки ведущаяся в ряде образовательных и исследовательских институций и в первую очередь в Санкт-Петербургском государственном университете работа по созданию нормативных словарей, нормативной грамматики и стилистики, работа по организации экспертных и консультационно-справочных служб по русскому языку. Эта деятельность должна быть вписана в образовательное пространство Российской Федерации посредством реализации образовательных программ различного уровня и адресности, включая управленцев, связанных с реализацией языковой политики в России на различных уровнях.

Предстоящая работа в области национальной языковой политики требует новых подходов, новых людей, новых существенных результатов, востребованных государством и многочисленными народами, его населяющими.

Б. А. Бекмурзаев, министр по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан, на заключительной конференции по Совместной программе «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества» говорил о недопустимости манипулирования «языковой картой». Нравственный посыл очевиден и бесспорен. Однако языковую карту Российской Федерации в том виде, как она сейчас доступна, следует считать весьма приблизительным абрисом. Помните: «Плыву вперед по абрису...». Заметим, что это опасная навигация, опасное плавание. Оценка количества языков, количества носителей этих языков, границы их традиционного распространения и последние миграционные тренды — это во многом еще не выполненная работа. При этом языковые границы требуют особого внимания для обеспечения стабильности и целостности административных образований.

Многие вещи в языковых отношениях кажутся очевидными, не требующими специального внимания, и только неожиданно спровоцированный конфликт заставляет задуматься, как твое слово отзовется. Публичные действия власти, законодательные акты и, в первую очередь, решения, затрагивающие языковую политику, должны быть надежно защищены от конфликтогенных пассажей или слов, которые должны быть отфильтрованы лингвистической экспертизой.

Следует работать в для появления новой философии межъязыкового равновесия в России, оставив в прошлом бездумное применение подходов, созданных в другое время, для других стран и с иными целями (что нас ждет в случае применения Европейской языковой хартии). Такая философия «разумной достаточности» поддержки языков меньшинств России должны сыграть роль нашей «внутри-российской хартии». Она должна учесть точки зрения лингвистов, этнографов, социологов и психологов для выработки критериев и подходов к оценке оптимизации потребностей в поддержке и развитии языков национальных меньшинств в России с учетом уникальности ее языковой ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов В. М.* 150 языков и политика. 1917—2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.
- Алпатов В. М.* Языковая политика в РСФСР: 1918—1991 // *Res linguistica*. М., 2000. С. 219—226.
- Алпатов В. М.* Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. 2005. № 2.
- Баскаков А. Н.* Языковая компетенция и типы языковых контактов тюркоязычных народов Российской Федерации // *Общее и восточное языкознание*. М., 1999. С. 86—101.
- Бацын В.К., Кузьмин М.Н.* Национальные проблемы образования в Российской Федерации // *Школа и мир культуры этносов*. Вып. 2. М., 1995.
- Вахтин Н. Б.* Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб., 1993.
- Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2002.
- Дьячков М. В.* Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах. М., 1996.
- Дьячков М. В.* Об эффективном двуязычии и соотношении русского и национального языков // *Русский язык в СССР*. 1991. № 3. С. 3—7.
- Дьячков М. В.* Языковая политика в современной России // *Социс*. 1993. № 9. С. 99—102.
- Исаев М. М.* Языковое строительство в СССР. М., 1979.
- Исаев М. И.* Закон принят. Что дальше? // *Русская речь*. 1991. № 1. С. 3—9.
- Исаев М. И.* Об актуальных проблемах языковой ситуации в нашей стране // *Русская речь*. 1990. № 4. С. 3-8.

- Кибрик А.Е.* Проблема исчезающих языков в бывшем СССР // Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
- Крючкова Т. Б.* Типология языковых конфликтов // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994.
- Макарова Г. И.* Современные проблемы развития русского языка и культуры в национальных республиках России (по материалам экспертных интервью, проведенных в Республике Татарстан) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 4. № 3 (23). С. 155—167.
- Тренин Е. В.* Государственно-правовые проблемы языка в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 1999.
- Язык в развитом социалистическом обществе. Языковые проблемы развития системы массовой коммуникации в СССР. М., 1982.
- Языки народов России: перспективы развития. Элиста, 2000.
- Языковая ситуация в Российской Федерации. М., 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВА И ИХ ЯЗЫКИ

(Опыт России и европейских стран

в области языкового строительства и языковой политики)

Вводные замечания и структура документа	1
Нормативно-правовая база государственной поддержки русского языка . . . 2	
Анализ современного состояния системы государственной поддержки русского языка	10
Состояние (функционирование и преподавание) русского языка в мире	11
Другие зарубежные государства	27
Языковая политика в СССР и России	34
Языковая политика в СССР в послевоенный период	34
Языковая политика в постсоветской России	44
Языковая ситуация в Великобритании	49
Развитие миноритарных языков в Шотландии	59
Развитие языка в Ирландии	59
Валлийский язык	62
Гаэльский язык (шотландский гэльский / кельтский)	65
Английский язык в современном мире	66
Языковая ситуация в современной Франции	71
Языковая политика Германии	104
Франция и Германия как антиподы языковой политики	108
Языковая ситуация в Испании	110
Языковая политика Италии	114
Заключительные замечания	115
Список литературы	117